

ГОМЕР

ИЛИАДА

Гомер

Илиада

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=127150
Илиада. Одиссея / Гомер: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-37991-0

Аннотация

Личность легендарного древнегреческого поэта Гомера до сих пор остается загадкой, но именно он считается автором величайших памятников мировой литературы – «Илиады» и «Одиссеи», – со славой прошедших испытание временем. Поэмы Гомера оказали огромное воздействие на мировую литературу, обогатили поэзию каноническим размером – гекзаметром, дали пищу для изучения историками быта и нравов той эпохи, его сюжеты вдохновили многих художников и скульпторов на создание бессмертных шедевров.

Содержание

Песнь первая	4
Песнь вторая	60
Песнь третья	144
Песнь четвертая	184
Песнь пятая	229
Песнь шестая	305
Песнь седьмая	350
Конец ознакомительного фрагмента.	365

Гомер

Илиада

Песнь первая

Язва. Гнев

Гнев, богиня¹, воспой Ахиллеса², Пелеева³ сына,
Грозный, который ахеянам тысячи бедствий соделал:
Многие души могучие славных героев низринул
В мрачный Аид⁴ и самих распростер их в корысть

¹ *Богиня* – здесь: Муза.

² Ахиллес (Ахилл) – главный герой Троянской войны, сын морской богини Фетиды и Пелея, царя города Фтии в Фессалии. Величайший из греческих героев; он совершил под Троей множество подвигов, но на десятый год войны был убит стрелой Париса, которую Аполлон направил в единственное уязвимое место на теле Ахиллеса – в пятку (отсюда выражение “ахиллесова пята”).

³ Пелей – сын Эака, царь мирмидонян. Ему в жены отдали дочь морского старца Нерея Фетиду. На их свадьбе присутствовали все боги, кроме богини раздора Эриды. Обидевшись, Эрида бросила на стол во время свадьбы золотое яблоко с надписью “прекраснейшей”. Из-за этого яблока поспорили три богини: Гера, Афина и Афродита. Сын троянского царя Парис, к которому они обратились за решением, отдал предпочтение Афродите, обещавшей ему любовь самой красивой женщины. Исполняя это обещание, богиня помогла Парису похитить Елену, из-за чего началась Троянская война. У Пелея и Фетиды родился Ахиллес (или Пелид, то есть сын Пелея).

⁴ Аид – сын Крона и Реи, брат Зевса, бог подземного царства мертвых. Его имя

Птицам окрестным и псам (совершалася Зевсова⁵ воля),

С одного дня, как, воздвигшие спор, воспылали враждою
Пастырь народов Атрид⁶ и герой Ахиллес благородный.

Кто ж от богов бессмертных подвиг их к враждебному
спору?

Сын громовержца и Леты⁷ – Феб⁸, царем прогневленный,

обозначает “невидимый” и является заменой другого имени, внушавшего людям религиозный ужас. Царство Аида или часто просто Аид (ад) – загробный мир, царство мертвых.

⁵ Зевс (Зевес, Дий) – сын Крона и Реи, свергнувший своего отца и захвативший власть над миром. Зевс – царь богов и людей, бог неба, грома и молнии, верховный блюститель справедливости, покровитель молящих и странников. В Трое особенно почитается Зевс Идейский, пребывающий на горе Иде и оттуда управляющий миром, “обладающий с Иды”, как часто называют его в “Илиаде”.

⁶ Атрид – сын Атрея, Агамемнон.

⁷ Латона (Лето, Лета) – богиня, родившая от Зевса Аполлона и Артемиду.

⁸ Феб – культовое имя Аполлона.

Язву на воинство злую навел; погибали народы
В казнь, что Атрид обесчестил жреца непорочного
Хриса⁹.

Старец, он приходил к кораблям быстролетным ахейским
Пленную дочь искупить и, принеся бесчисленный
выкуп

И держа в руках, на жезле золотом, Аполлонов¹⁰

Красный венец¹¹, умолял убедительно всех он ахеян,
Паче ж Атридов могучих, строителей рати ахейской:
“Чада Атрея и пышнопоножные мужи ахейцы!

⁹ Хриса – мифический остров, посвященный Аполлону.

¹⁰ Аполлон – бог солнечного света, символизированного золотыми стрелами этого бога, неперменным атрибутом которого был лук. Аполлон также покровитель музыки и поэзии, предводитель хора Муз и сам искусный музыкант (кифаред); он же – бог-прорицатель и бог-врачеватель. Сын Зевса и Лето (Латоны), брат-близнец Артемиды.

¹¹ ...на жезле золотом, Аполлонов красный венец... – Жезл – принадлежность жреца; венец – повязка из шерстяной ленты, надевавшаяся на голову статуи Аполлона. Хрис взял ее как знак мольбы.

О! да помогут вам боги, имущие дома в Олимпе¹²,
Град Приамов¹³ разрушить и счастливо в дом
возвратиться;

20

Вы ж свободите мне милую дочь и выкуп примите,
Чествуя Зевсова сына, далеко разящего Феба”.
Все изъявили согласие криком всеобщим¹⁴ ахейцы
Честь жрецу оказать и принять блистательный выкуп;
Только царя Агамемнона¹⁵ было то не любо сердцу;

25

¹² Олимп – мифическая гора, местопребывание бессмертных богов. Олимп отождествлялся с высокой горой в Фессалии.

¹³ Приам – царь Трои, глубокий старец, отец пятидесяти сыновей и пятидесяти дочерей; в их числе – Парис, Гектор, Деифоб, Кассандра.

¹⁴ *...изъявили согласие криком всеобщим...* – В народном собрании гомеровской эпохи еще не знали голосования и выражали свое согласие или несогласие криками.

¹⁵ Агамемнон – царь Микен и Аргоса, сын Атрея, брат спартанского царя Менелая. Под Троей Агамемнон был верховным вождем союзного ахейского войска; в день возвращения из-под Трои был убит своей женой Клитемнестрой и ее любовником Эгистом.

Гордо жреца отослал и прирек ему грозное слово:
“Старец, чтоб я никогда тебя не видал пред судами!
Здесь и теперь ты не медли и впредь не дерзай
показаться!
Или тебя не избавит ни скиптр, ни венец Аполлона.
Деве свободы не дам я; она обветшает в неволе,

30

В Аргосе¹⁶, в нашем дому, от тебя, от отчизны далече —
Ткальный стан обходя или ложе со мной разделяя.
Прочь удались и меня ты не гневай, да здрав
возвратишься!”

Рек он; и старец трепещет и, слову царя покоряся,
Идет, безмолвный, по берегу немолчношумящей пучины.

35

Там, от судов удалившись, старец взмолился печальный
Фебу царю, лепокудрыя Леты могущему сыну:

¹⁶ Аргос – во времена Гомера – Аргоида, область в Пелопоннесе, в которой позже возвысился город Аргос; иногда словом “Аргос” обозначается весь Пелопоннес.

“Бог сребролукий, внемли мне: о ты, что, хранящий,
обходишь

Хрису, священную Киллу¹⁷ и мощно царишь в
Тенедосе¹⁸,

Сминфей¹⁹! если когда я храм твой священный украсил,

40

Если когда пред тобой возжигал я тучные бедра
Коз и тельцов, – услышь и исполни одно мне желание:
Слезы мои отомсти аргивянам²⁰ стрелами твоими!”²¹

Так вопиял он, моляся; и внял Аполлон сребролукий:
Быстро с Олимпа вершин устремился, пышущий гневом,

¹⁷ Килла – неизвестный нам остров или город неподалеку от Трои.

¹⁸ Тенедос – небольшой остров близ берегов Трои; на нем скрылись ахейцы, когда обманно отплыли от Трои, оставив засаду в деревянном коне.

¹⁹ Сминфей – культовое прозвище Аполлона, обозначающее “истребитель полевых мышей”.

²⁰ Аргивяне, аргивцы – жители Аргоса. Тем же словом Гомер называет всех греков в противоположность негрекам.

²¹ ...отомсти аргивянам стрелами твоими. – Внезапную смерть греки объясняли тем, что бог Аполлон или его сестра Артемида убивают людей своими стрелами. (Аполлон – мужчин, Артемида – женщин.)

Лук за плечами неся и колчан, отовсюду закрытый;
 Громко крылатые стрелы, биясь за плечами, звучали
 В шествии гневного бога: он шествовал, ночи подобный.
 Сев наконец пред судами, пернатую быстрю мечет;
 Звон поразительный издал серебряный лук
 стреловержца.

В самом начале на месков²² напал он и псов
 празднобродных;
 После постиг и народ, смертоносными прыща стрелами;
 Частые трупов костры²³ непрестанно пылали по стану.

Девять дней на воинство божие стрелы летали;
 В день же десятый Пелид на собрание созвал ахеян.

²² *Меск* — мул или лошака, помесь лошади и осла.

²³ *Частые трупов костры...* – В гомеровскую эпоху сожжение трупов было основной формой погребения.

В мысли ему то вложила богиня державная Гера²⁴:
 Скорбью терзалась она, погибающих видя ахеян.
 Быстро сходилась народ, и когда воедино собрался,
 Первый, на сонме восстав, говорил Ахиллес
 быстроногий:
 “Должно, Атрид, нам, как вижу, обратно исплававши
 море,

В дома свои возвратиться, когда лишь от смерти
 спасемся.
 Вдруг и война, и погибельный мор истребляет ахеян.
 Но испытаем, Атрид, и спросим жреца, иль пророка,
 Или гадателя снов (и сны от Зевеса бывают):
 Пусть нам поведают, чем раздражен Аполлон
 небожитель?

²⁴ Гера – дочь Крона и Реи, сестра и жена Зевса, царица богов и богиня-покровительница браков.

Он за обет несвершенный, за жертву ль стотельчую
гневен?²⁵

Или от агнцев и избранных коз благовонного тука²⁶
Требует бог, чтоб ахейн избавить от пагубной язвы?”

Так произнесши, воссел Ахиллес; и мгновенно от сонма
Калхас²⁷ восстал Фесторид²⁸, верховный птицагадатель.

Мудрый, ведал он все, что минуло, что есть и что будет,
И ахейн суда по морям предводил к Илиону
Даром предвиденья, свыше ему вдохновенным от Феба.
Он, благомыслия полный, речь говорил и вещал им:
“Царь Ахиллес! возвестить повелел ты, любимец Зевеса,

²⁵ *Жертва стотельчая* — то есть жертва в сто тельцов (быков) — буквальный перевод греческого слова “текатомба”. Значение стиха: бог гневен за обещанную, но не принесенную жертву.

²⁶ *Благовонный тук*. — Жир (тук) жертвенного животного вместе с некоторыми частями туши сжигался в честь бога на алтаре.

²⁷ Калхас — предсказатель ахейцев под Троей.

²⁸ Фесторид — Калхас, сын Фестора.

Праведный гнев Аполлона, далеко разящего бога?
Я возвещу; но и ты согласишься, поклянешься мне, что верно
Сам ты меня защитить и словами готов и руками.
Я опасюсь, прогневаю мужа, который верховный
Царь аргиев и которому все покорны ахейцы.

Слишком могуществен царь, на мужа подвластного
гневный:
Вспыхнувший гнев он на первую пору хотя и смирят,
Но сокрытую злобу, доколе ее не исполнит,
В сердце хранит. Рассуди ж и ответствуй, заступник ли
ты мне?”

Быстро ему отвечая, вещал Ахиллес благородный:

“Верь и дерзай, возвести нам оракул, какой бы он ни был!
Фебом клянусь я, Зевса любимцем, которому, Калхас,
Молишься ты, открывая данаям вещания бога:
Нет, пред судами никто, откуда живу я и вижу,
Рук на тебя дерзновенных, клянуся, никто не подымет

90

В стане ахейн; хотя бы назвал самого ты Атрида,
Властию ныне верховной гордящегось в рати ахейской”.

Рек он; и сердцем дерзнул, и вещал им пророк
непорочный:

“Нет, не за должный обет, не за жертву стотельчую гневен
Феб, но за Хриса жреца: обесчестил его Агамемнон,

95

Дщери не выдал ему и моление и выкуп отринул.
Феб за него покарал и бедами еще покарает,
И от пагубной язвы разящей руки не удержит
Прежде, доколе к отцу не отпустят, без платы, свободной
Дщери его черноокой и в Хрису святой не представят

100

Жертвы стотельчей; тогда лишь мы бога на милость
преклоним”.

Слово скончавши, воссел Фесторид; и от сонма воздвигся
Мощный герой, пространно-властительный царь
Агамемнон,
Гневом волнуем; ужасной в груди его мрачное сердце
Злостью наполнилось; очи его засветились, как пламень.

105

Калхасу первому, смотря свирепо, вещал Агамемнон:
“Бед предвещатель, приятного ты никогда не сказал мне!
Радостно, верно, тебе человекам беды лишь пророчить;
Доброго слова еще ни измолвил ты нам, ни исполнил.
Се, и теперь ты для нас как глагол проповедуешь бога,

110

Будто народу беды дальномечущий Феб устрояет,

Мстя, что блестящих даров за свободу принять Хрисеиды
Я не хотел; но в душе я желал черноокую деву
В дом мой ввести; предпочел бы ее и самой
Клитемнестре²⁹,
Девой взятой в супруги; ее Хрисеида не хуже

115

Прелестью вида, приятством своим, и умом, и делами!
Но соглашаюсь, ее возвращаю, коль требует польза:
Лучше хочу я спасение видеть, чем гибель народа.
Вы ж мне в сей день замените награду, да в стане
аргивском
Я без награды один не останусь: позорно б то было;

120

Вы же то видите все – от меня отходит награда”.

Первый ему отвечал Пелейон, Ахиллес быстроногий:
“Славою гордый Атрид, беспредельно корыстолюбивый!
Где для тебя обрести добродушным ахеям награду?

²⁹ Клитемнестра – дочь Леды и Тиндарея, жена Агамемнона (см. Агамемнон и Орест).

Мы не имеем нигде сохраняемых общих сокровищ:

125

Что в городах разоренных мы добыли, все разделили;
Снова ж, что было дано, отбирать у народа – позорно!
Лучше свою возврати, в угождение богу. Но после
Втрое и вчетверо мы, аргивяне, тебе то заплатим,
Если дарует Зевс крепкостенную Троию³⁰ разрушить”.

130

Быстро, к нему обратясь, вещал Агамемнон могучий:
“Сколько ни доблестен ты, Ахиллес, бессмертным
подобный,
Хитро не умствуй: меня ни провесть, ни склонить не
успеешь.
Хочешь, чтоб сам обладал ты наградой, а я чтоб,
лишенный,
Молча сидел? и советуешь мне ты, чтоб деву я выдал?..

³⁰ Троя – город в Малой Азии у реки Скамандра. В Троию Парис увез Елену; по этой причине город подвергся нападению союзного войска ахейцев и после десятилетней осады был взят при помощи хитрости с деревянным конем и разрушен.

135

Пусть же меня удовольствуют новою мздою ахейцы,
Столько ж приятно сердцу, достоинством равною
первой.

Если ж откажут, предстану я сам и из кущи исторгну
Или твою, иль Аяксову мзду, или мзду Одиссея;
Сам я исторгну, и горе тому, пред кого я предстану!

140

Но об этом беседовать можем еще мы и после.
Ныне черный корабль на священное море ниспустим,
Сильных гребцов изберем, на корабль гекатомбу
поставим
И сведем Хрисеиду, румяноланитую деву.
В нем да воссядет начальником муж от ахеев советных,

145

Идомепей, Одиссей Лаэртид, иль Аякс Теламонид³¹,
Или ты сам, Пелейон, из мужей в ополчение
страшнейший!
Шествуй и к нам Аполлона умилоствь жертвой
священной!”

Грозно взглянув на него, отвечал Ахиллес быстроногий:
“Царь, облеченный бесстыдством, коварный душою
мздолюбец!

150

Кто из ахейян захочет твои повеления слушать?
Кто иль поход совершит, иль с враждебными храбро
сразится?
Я за себя ли пришел, чтоб троян, укротителей коней,³²
Здесь воевать? Предо мною ни в чем не виновны трояне:
Муж их ни коней моих, ни тельцов никогда не похитил;

155

³¹ Теламон – царь острова Саламина, сын Эака и брат Пелея, отец Аякса и Тевкра.

³² *Укротители коней.* – Это выражение обозначает “сильный, могучий”.

В счастливой Фтии³³ моей, многолюдной, плодами
обильной,

Нив никогда не топтал; беспредельные нас разделяют
Горы, покрытые лесом, и шумные волны морские.
Нет, за тебя мы пришли, веселим мы тебя, на троянах
Чести ища Менелаю³⁴, тебе, человек псообразный³⁵!

160

Ты же, бесстыдный, считаешь ничем то и все презираешь,
Ты угрожаешь и мне, что мою ты награду похитишь,
Подвигов тягостных мзду, драгоценнейший дар мне
ахеян?..

Но с тобой никогда не имею награды я равной,
Если троянский цветущий ахеяне град разгромляют³⁶.

165

³³ Фтия – главный город мирмидонян, столица царства Пелея и Ахиллеса.

³⁴ Менелай – сын Атрея, брат Агамемнона, муж Елены (см. Елена).

³⁵ *Псообразный* — значит “бесстыдный”; пес считался символом бесстыдства.

³⁶ *Если троянский... ахеяне град разгромляют.* – В первые годы Троянской войны ахейское войско разгромило и разграбило все близлежащие города, союзные с Троей.

Нет, несмотря, что тягчайшее бремя томительной брани
Руки мои поднимают, всегда, как раздел наступает,
Дар богатейший тебе, а я и с малым, приятным
В стан не ропща возвращаюсь, когда истомлен
ратоборством.
Ныне во Фтию иду: для меня несравненно приятней

170

В дом возвратиться на быстрых судах; посрамленный
тобою,
Я не намерен тебе умножать здесь добыч и сокровищ”.

Быстро воскликнул к нему повелитель мужей
Агамемнон:
“Что же, беги, если бегства ты жаждешь! Тебя не прошу я
Ради меня оставаться; останутся здесь и другие;

175

Честь мне окажут они, а особенно Зевс промыслитель.
Ты ненавистнейший мне меж царями, питомцами Зевса!
Только тебе и приятны вражда, да раздоры, да битвы.
Храбростью ты знаменит; но она дарование бога.

В дом возвратясь, с кораблями беги и с дружиной своею;

180

Властвуй своими фессальцами! Я о тебе не забочусь;
Гнев твой вменяю в ничто; а напротив, грожу тебе так я:
Требует бог Аполлон, чтобы я возвратил Хрисеиду;
Я возвращу, – и в моем корабле, и с моею дружиной
Деву пошлю; но к тебе я приду, и из кущи твоей Брисеиду

185

Сам увлеку я, награду твою, чтобы ясно ты понял,
Сколько я властью выше тебя, и чтоб каждый страшился
Равным себя мне считать и дерзко верстаться со мною!”

Рек он, – и горько Пелиду то стало: могучее сердце
В персях героя власатых меж двух волновалось мыслей:

190

Или, немедля исторгнувши меч из влагалища острый,

Встречных рассыпать ему и убить властелина Атрида;
Или свирепство смирить, обуздав огорченную душу.
В миг, как подобными думами разум и душу волнуя,
Страшный свой меч из ножен извлекал он, – явилась
Афина,

195

С неба слетев; ниспослала ее златотронная Гера,
Сердцем любя и храня обоих браноносцев; Афина,
Став за хребтом, ухватила за русые кудри Пелида,
Только ему лишь явленная, прочим незримая в сонме.
Он ужаснулся и, вспять обратясь, познал несомненно

200

Дочь громовержцеву: страшным огнем ее очи горели.
К ней обращенный лицом, устремил он крылатые речи:
“Что ты, о дочь Эгиоха³⁷, сюда низошла от Олимпа?
Или желала ты видеть царя Агамемнона буйство?
Но реку я тебе, и реченное скоро свершится:

³⁷ Эгиох – эпитет Зевса, обозначающий “носящий эгиду”.

205

Скоро сей смертный своею гордынею душу погубит!”

Сыну Пелея рекла светлоокая дочь Эгиоха:

“Бурный твой гнев укротить я, когда ты бессмертным покорен,

С неба сошла; ниспослала меня златотронная Гера;
Вас обоих равномерно и любит она и спасает.

210

Кончи раздор, Пелейон, и, довольствуя гневное сердце,
Злыми словами язви, но рукою меча не касайся.

Я предрекаю, и оное скоро исполнено будет:

Скоро трикраты тебе знаменитыми столько ж дарами
Здесь за обиду заплатят: смирися и нам повинуйся”.

215

К ней обращался вновь, говорил Ахиллес быстроногий:
“Должно, о Зевсова дочь, соблюдать повеления ваши.

Как мой ни пламенен гнев, но покорность полезнее будет:
Кто бессмертным покорен, тому и бессмертные
внемлют”.

Рек, и на сребряном черене стиснул могучую руку

220

И огромный свой меч в ножны опустил, покоряся
Слову Паллады; Зевсова дочь вознеслася к Олимпу,
В дом Эгиоха отца, небожителей к светлому сонму.
Но Пелид быstroногий суровыми снова словами
К сыну Атрея вещал и отнюдь не обуздывал гнева:

225

“Грузный вином, со взорами песьими, с сердцем еленя³⁸!
Ты никогда ни в сраженье открыто стать перед войском,
Ни пойти на засаду с храбрейшими рати мужами
Сердцем твоим не дерзнул: для тебя то кажется смертью.
Лучше и легче стократ по широкому стану ахеян

³⁸ *С сердцем еленя.* – Елень – олень, считавшийся у греков воплощением трусости.

Грaбить дaры у тoгo, ктo тeбe прeкoслoвить пoсмeeт.
Цaрь пoжирaтeль нaрoдa! Зaнe нaд прeзрeнными цaрь ты,
—

Или, Aтpид, ты нaнec бы oбиду, пocлeднюю в жизни!
Нo тeбe гoвoрю и вeликoю клятвoй клaнуcя,
Cкипeтрoм cим я клaнуcя³⁹, кoтopый ни лictьeв, ни
вeтвeй

Внoвь нe испycтит, oднaжды oтaвив cвoй кoрeнь нa
xoлмaх,
Внoвь нe прoзaбнeт, – нa нeм изoщрeннaя мeдь oбнaжилa
Лictья и кoрy, – и нынe кoтopый aхeйcкиe мужи
Нocят в рyкaх cудии, ycтaвoв Зeвecовых cтpaжи, —
Cкиптp cей тeбe пpeд aхeйцaми бyдeт вeликoю клятвoй:

³⁹ *Скипетром сим я клануся...* – Говоря, Ахиллес держит в руках скипетр, который как знак власти вручался в народном собрании каждому, кто брал слово.

Время придет, как данаев сыны пожелают Пелида
 Все до последнего; ты ж, и крушася, бессилен им будешь
 Помощь подать, как толпы их от Гектора⁴⁰ мужеубийцы
 Свергнутся в прах; и душой ты своей истерзаешься,
 бешен
 Сам на себя, что ахейца храбрейшего так обесславил”.

Так произнес, и на землю стремительно скипетр он
 бросил,
 Вкруг золотыми гвоздями блестящий, и сел меж царями.
 Против Атрид Агамемнон свирепствовал сидя;
 и Нестор⁴¹
 Сладкоречивый восстал, громогласный вития пилосский:
 Речи из уст его вещих, сладчайшие меда, лилися.

⁴⁰ Гектор – сын Приама и Гекубы, главный защитник Трои.

⁴¹ Нестор – старейший среди ахейских вождей, принимавших участие в походе под Трои, сын Нелея, царь Пилоса. Отличался мудростью и красноречием.

Два поколения уже современных ему человеков
 Скрылись, которые некогда с ним возрастали и жили
 В Пилосе⁴² пышном; над третьим уж племенем
 царствовал старец.
 Он, благомыслия полный, советует им и вещает:
 “Боги! великая скорбь на ахейскую землю приходит!

О! возликует Приам и Приамовы гордые чада,
 Все обитатели Трои безмерно восхитятся духом,
 Если услышат, что вы воздвигаете горькую распрю, —
 Вы, меж данаями первые в сонмах и первые в битвах!
 Но покоритесь, могучие! оба меня вы моложе,

Я уже древле видал знаменитейших вас браноносцев;

⁴² Пилос – 1) столица владений Нестора, приморский город на юго-западе Пелопоннеса; 2) город в Элиде, к югу от Алфея.

С ними в беседы вступал, и они не гнушались мною.
Нет, подобных мужей не видал я и видеть не буду⁴³,
Воев, каков Пирифой⁴⁴ и Дриас⁴⁵, предводитель народов,
Грозный Эксадий⁴⁶, Кеней⁴⁷, Полифем⁴⁸, небожителям
равный

265

И рожденный Эгеем⁴⁹ Тесея⁵⁰, бессмертным подобный!

⁴³ ...подобных мужей... я и видеть не буду. – По гомеровскому представлению, каждое новое поколение героев слабее предыдущего.

⁴⁴ Пирифой – царь мифического фессалийского народа лапифов, друг и соратник Тесея. На его свадьбе пьяные кентавры набросились на лапифских женщин, из-за чего началось побоище кентавров с лапифами, в котором принял участие и Нестор. Вместе с Тесеем Пирифой спустился в царство Аида, чтобы похитить Персефону; но оба героя приросли к чудесным сиденьям, на которые их усадил Аид. Тесея освободил Геракл, пришедший в царство мертвых за Цербером, а Пирифой так и остался в Аиде.

⁴⁵ Дриас – один из лапифов, а также отец Ликурга.

⁴⁶ Эксадий – один из лапифов.

⁴⁷ Кеней – один из воинов-лапифов.

⁴⁸ Полифем – 1) воин из войска лапифов; 2) циклоп.

⁴⁹ Эгей – царь Афин, считавшийся отцом Тесея. Когда Тесей возвращался с Крита после победы над Минотавром (см. Ариадна), он забыл выполнить условие, заключенное с отцом перед отплытием, и не поднял на корабле белых парусов в знак благополучного исхода. Эгей издали увидел черные паруса корабля и, решив, что его сын погиб, бросился в море, которое в его честь было названо Эгейским.

Се человеки могучие, слава сынов земнородных!
Были могучи они, с могучими в битвы вступали,
С лютыми чадами гор⁵¹, и сражали их боем ужасным.
Был я, однако, и с оными в дружестве, бросивши Пилос,

270

Дальнюю Апии⁵² землю: меня они вызвали сами.
Там я, по силам моим, подвизался; но с ними стяжаться
Кто бы дерзнул от живущих теперь человек наземных?
Но и они мой совет принимали и слушали речи.
Будьте и вы послушны: слушать советы полезно.

275

Ты, Агамемнон, как ни могущ, не лишай Ахиллеса
Девы: ему как награду ее даровали ахейцы.

⁵⁰ Тесей – аттический герой, совершивший много подвигов, очистивший, подобно Гераклу, родную землю от чудовищ и разбойников. Тесей считался сыном Посейдона и Эфры, жены афинского царя Эгея, и сам был царем в Афинах. О нем – см. также Ариадна и Пирифой.

⁵¹ *Лютые чада гор* – кентавры, полулюди-полукони. На свадьбе у Пирифоя пьяные кентавры стали нападать на женщин; из-за этого началось сражение с кентаврами.

⁵² Апия – древнейшее название Пелопоннеса.

Ты, Ахиллес, воздержись горделиво с царем
препираться:

Чести подобной доныне еще не стяжал ни единый
Царь скиптроносец, которого Зевс возвеличивал славой.

280

Мужеством ты знаменит, родила тебя мать-богиня⁵³;
Но сильнейший здесь он, повелитель народов несчетных.
Сердце смири, Агамемнон: я, старец, тебя умоляю,
Гнев отложи на Пелида героя, который сильнейший
Всем нам, ахейцам, оплот в истребительной брани
тroyанской”.

285

Быстро ему отвечал повелитель мужей, Агамемнон:
“Так справедливо ты все и разумно, о старец, вещаешь;
Но человек сей, ты видишь, хочет здесь всех перевысить,
Хочет начальствовать всеми, господствовать в рати над
всеми,
Хочет указывать всем; но не я покориться намерен.

⁵³ *Матерь* – мать Ахиллеса, морская богиня Фетида, дочь “морского старца”
Нерея (см. стих 358).

290

Или, что храбрым его сотворили бессмертные боги,
Тем позволяют ему говорить мне в лицо оскорбления?”

Гневно его перервав, отвечал Ахиллес благородный:
“Робким, ничтожным меня справедливо бы все называли,
Если б во всем, что ни скажешь, тебе угождал я,
Безмолвный.

295

Требуй того от других, напыщенный властительством;
мне же

Ты не приказывай: слушать тебя не намерен я боле!

Слово иное скажу, и его сохрани ты на сердце:

В битву с оружием в руках никогда за плененную деву

Я не вступлю, ни с тобой и ни с кем; отымайте, что дали!

300

Что ж до корыстей других, в корабле моем черном
хранимых,
Противу воли моей ничего ты из них не похитишь!
Или, приди и отведай, пускай и другие увидят:
Черная кровь из тебя вокруг копья моего заструится!”

Так воеводы жестоко друг с другом словами сражаясь,

305

Встали от мест и разрушили сонм⁵⁴ пред судами ахеян.
Царь Ахиллес к мирмидонским своим кораблям
быстролетным
Гневный отшел, и при нем Менетид⁵⁵ с мирмидонской
дружиной.
Царь Агамемнон легкий корабль ниспустил на пучину,
Двадцать избрал гребцов, поставил на нем гекатомбу,

310

Дар Аполлону, и сам Хрисеиду, прекрасную деву,

⁵⁴ *Разрушили сонм* – распустили собрание.

⁵⁵ Менетий – один из аргонатов, отец Патрокла, который по имени отца часто называется в “Илиаде” Менетиад, Менетид.

Взвел на корабль: повелителем стал Одиссей
многоумный;
Быстро они, устремяся, по влажным путям полетели.
Тою порою Атрид повелел очищаться ахейцам:
Все очищались они и нечистое в море метали.

315

После, избрав совершенные Фебу царю гекатомбы,
Коз и тельцов сожигали у берега бесплодного моря;
Туков воня до небес восходила с клубящимся дымом.

Так аргивяне трудились в стане; но царь Агамемнон
Злобы еще не смирял и угроз не забыл Ахиллесу:

320

Он, призвав пред лицо Талфибия⁵⁶ и с ним Эврибата⁵⁷,
Верных клеветов и вестников, так заповедывал,
гневный:

“Шествуйте, верные вестники, в сень Ахиллеса Пелида;

⁵⁶ Талфибий – вестник Агамемнона, позже – воспитатель его сына Ореста.

⁵⁷ Еврибат (Эврибат) – глашатай Одиссея, сопровождавший его в походе под Троею.

За руки взяв, пред меня Брисеиду немедля представьте:
Если же он не отдаст, возвратитесь – сам я исторгну:

325

С силой к нему я приду, и преслушному горестней будет”.

Так произнес и послал, заповедавши грозное слово.
Мужи пошли неохотно по берегу шумной пучины;
И, приближася к кущам и быстрым судам мирмидонов,
Там обретают его, перед кущей своею сидящим

330

В думе; пришедших увидя, не радость Пелид обнаружил.
Оба смутились они и в почтительном страхе к владыке
Стали, ни вести сказать, ни его спросить не дерзая.
Сердцем своим то проник и вещал им Пелид
благородный:
“Здравствуйте, мужи глашатаи, вестники бога⁵⁸ и
смертных!

⁵⁸ *Глашатаи, вестники бога.* – Глашатай и вестник находились под особым покровительством богов и были неприкосновенны.

Ближе предстаньте; ни в чем вы не винны, но царь Агамемнон!

Он вас послал за наградой моей, за молодой Брисеидой. Друг, благородный Патрокл⁵⁹, изведи и отдай Брисеиду; Пусть похищают; но сами они же свидетели будут И пред сонмом богов, и пред племенем всех человеков,

И пред царем сим неистовым, – ежели некогда снова
Нужда настанет во мне, чтоб спасти от позорнейшей смерти

Рать остальную... свирепствует, верно, он, ум погубивши;

Свесть настоящего с будущим он не умея, не видит,
Как при судах обеспечить спасение рати ахейской!”

⁵⁹ Патрокл – ближайший друг Ахиллеса, последовавший за ним под Трою и павший от руки Гектора.

345

Рек, и Менетиев сын покорился любезному другу.
За руку вывел из сени прекрасноланитую деву,
Отдал послам; и они удаляются к сениям ахейским;
С ними отходит печальная дева. Тогда, прослезясь,
Бросил друзей Ахиллес, и далеко от всех, одинокий,

350

Сел у пучины седой, и, взирая на понт темноводный,
Руки в слезах простирал, умоляя любезную мать:
“Матерь! Когда ты меня породила на свет кратковечным,
Славы не должен ли был присудить мне высокогремящий
Зевс Эгиох? Но меня никакой не сподобил он чести!

355

Гордый могуществом царь, Агамемнон, меня обесчестил:
Подвигов бранных награду похитил и властвует ею!”

Так он в слезах вопиял; и услышала вопль его мать,

В безднах сидящая моря, в обители старца Неря⁶⁰.
Быстро из пенного моря, как легкое облако, вышла,

360

Села близ милого сына, струящего горькие слезы;
Нежно ласкала рукой, называла и так говорила:
“Что ты, о сын мой, рыдаешь? Какая печаль посетила
Сердце твое? не скрывайся, поведай, да оба мы знаем”.

Ей, тяжело застонав, отвечал Ахиллес быстроногий:

365

“Знаешь, о мать: почто тебе, знающей все, возвещать
мне?
Мы на священные Фивы⁶¹, на град Этионов⁶² ходили;
Град разгромили, и все, что ни взяли, представили стану;
Все меж собою, как должно, ахейан сыны разделили:

⁶⁰ Нерей – “морской старец”, сын Понта-моря и Геи-земли.

⁶¹ Фивы – город в Троаде, у подножья горы Плака, родина Андромахи; был разорен Ахиллесом.

⁶² *Фивы, град Этионов.* – Имеются в виду не египетские Фивы и не Фивы в Беотии, а город в Малой Азии.

Сыну Атрееву Хрисову дочь леповидную дали.

370

Вскоре Хрис, престарелый священник царя Аполлона,
К черным предстал кораблям аргивян меднобронных,
желая

Пленную дочь искупить; и, принеся бесчисленный
выкуп

И держа в руках, на жезле золотом, Аполлонов
Красный венец, умолял убедительно всех он ахейян,

375

Паче ж Атридов могучих, строителей рати ахейской.
Все изъявили согласие криком всеобщим ахейцы
Честь жрецу оказать и принять блистательный выкуп;
Но Атриду царю, одному, не угодно то было:
Гордо жреца он отринул, суровые речи вещая.

380

Жрец огорчился и вспять отошел; но ему сребролукий
Скоро молящемуся внял, Аполлону любезен был старец:
Внял и стрелу истребления послал на данаев; народы
Гибли, толпа на толпе, и бессмертного стрелы летали
С края на край по широкому стану. Тогда прорицатель,

385

Калхас премудрый, поведал священные Феба глаголы.
Первый советовал я укротить раздраженного бога.
Гневом вспылал Агамемнон и, с места, свирепый,
воспрянув,
Начал словами грозить, и угрозы его совершились!
В Хрису священника дочь быстроокие чада ахеян

390

В легком везут корабле и дары примирения богу.
Но недавно ко мне приходили послы и из кущи
Брисову дочь увели, драгоценнейший дар мне ахеян!
Мать! когда ты сильна, заступися за храброго сына!
Ныне ж взойди на Олимп и моли всемогущего Зевса,

Ежели сердцу его угождала ты словом иль делом.
 Часто я в доме родителя, в дни еще юности, слышал,
 Часто хвалилася ты, что от Зевса, сгустителя облак,
 Ты из бессмертных одна отвратила презренные козни,
 В день, как отца оковать олимпийские боги дерзнули,

Гера и царь Посейдаон и с ними Афина Паллада⁶³.
 Ты, о богиня, представ, уничтожила ковы на Зевса;
 Ты на Олимп многохолмный призвала сторукого в
 помощь,
 Коему имя в богах Бриарей⁶⁴, Эгеон – в человеках:
 Страшный титан, и отца своего превышающий силой,

⁶³ Афина Паллада – дочь Зевса, родившаяся из его головы. Богиня-воительница, вечно девственная богиня мудрости, покровительница ткачества. Ее постоянный эпитет – “светлоокая”, точнее, “совоокая” – свидетельствует о том, что в глубочайшей древности богиню представляли в виде совы, которая позже стала ее священным животным.

⁶⁴ Бриарей – сторукий великан огромной силы, сын Геи-земли и Урана-неба.

Он близ Кронида воссел, и огромный, и славою гордый.
 Боги его ужаснулись и все отступили от Зевса.
 Зевсу напомни о том и моли, обнимая колена,
 Пусть он, отец, возжелает в боях поборать за пергамлян⁶⁵,
 Но аргивян, утесняя до самых судов и до моря,

Смертью разить, да своим аргивяне царем наслаются;
 Сам же сей царь многовластный, надменный Атрид, да
 познает,
 Сколь он преступен, ахейца храбрейшего так
 обесчестив”.

Сыну в ответ говорила Фетида⁶⁶, лиющая слезы:
 “Сын мой! Почто я тебя воспитала, рожденного к
 бедствам!

⁶⁵ Пергамляне – троянцы.

⁶⁶ Фетида – дочь морского старца Нерея (нереида), жена Пелея, мать Ахиллеса.
 На ее свадьбе и произошел спор трех богинь из-за “яблока раздора”.

Даруй, Зевес, чтобы ты пред судами без слез и печалей
 Мог оставаться. Краток твой век, и предел его близок!
 Ныне ты вместе – и всех кратковечней, и всех
 злополучней!
 В злую годину, о сын мой, тебя я в дому породила!
 Но вознесусь на Олимп многоснежный; метателю молний

Все я поведаю, Зевсу: быть может, вонмет он моленью.
 Ты же теперь оставайся при быстрых судах
 мирмидонских,
 Гнев на ахейя питай и от битв удержишь совершенно.
 Зевс громовержец вчера к отдаленным водам Океана⁶⁷
 С сонмом бессмертных на пир к эфиопам отшел
 непорочным;

⁶⁷ Океан – река, вечно бегущая по кругу и обтекающая земной диск. За Океаном находится потусторонний мир.

425

Но в двенадцатый день возвратится снова к Олимпу;
И тогда я пойду к меднозданному Зевсову дому,
И к ногам припаду, и царя умолить уповаю”.

Слово скончала и скрылась, оставя печального сына,
В сердце питавшего скорбь о красноопоясанной деве,

430

Силой Атрида отъятой. Меж тем Одиссей велемудрый
Хрисы веселой достиг с гекатомбой священной Фебу.
С шумом легкий корабль вбежал в глубодонную
пристань,
Все паруса опустили, сложили на черное судно,
Мачту к гнезду притянули, поспешно спустив на канатах,

435

И корабль в пристанище дружно пригнали на веслах.
Там они котвы бросают, причалы к пристанищу вяжут,

И с дружиною сами сходят на берег пучины,
И низводят тельцов, гекатомбу царю Апполону,
И вослед Хрисеида на отчую землю нисходит.

440

Деву тогда к алтарю повел Одиссей благородный,
Старцу в объятия отдал и словом приветствовал мудрым:
“Феба служитель! Меня посылает Атрид Агамемнон
Дочь тебе возратить, и Фебу царю гекатомбу
Здесь за данаев принести, да преклоним на милость
владыку,

445

В гневе на племя данаев пославшего тяжкие бедства”.

Рек, и вручил Хрисеиду, и старец с веселием обнял
Милую дочь. Между тем гекатомбную славную жертву
Вкруг алтаря велелепного стройно становятся ахейцы,
Руки водой омывают и соль и ячмень поднимают.

450

Громко Хрис возмолился, горе воздевающий руки:
“Феб сребролукий, внемли мне! о ты, что хранящий
обходишь
Хрису, священную Киллу и мощно царишь в Тенедосе!
Ты благосклонно и прежде, когда я молился, услышал
И прославил меня, поразивши бедами ахеян;

455

Так же и ныне услышь и исполни моление старца:
Ныне погибельный мор отведи от народов ахейских”.

Так он взывал, – и услышал его Аполлон сребролукий.
Кончив молитву, ячменем и солью осыпали жертвы⁶⁸,
Выи им подняли вверх, закололи, тела освежили,

460

⁶⁸ Кончив молитву, ячменем и солью осыпали жертвы. – Гомер описывает порядок жертвоприношения: ячменной мукой и солью посыпали головы жертв.

Бедра немедля отсекли, обрезанным туком покрыли
Вдвое кругом и на них положили останки сырые.
Жрец на дровах сожигал их, багряным вином окропляя;
Юноши окрест его в руках пятизубцы держали.
Бедра сожегши они и вкусивши утроб от закланных,

465

Все остальное дробят на куски, прободают рожнами,
Жарят на них осторожно и, все уготовя, снимают.
Кончив заботу сию, ахеяне пир учредили⁶⁹;
Все пировали, никто не нуждался на пиршестве общем;
И когда питием и пищею глад утолили,

470

Юноши, паки вином наполнивши доверху чаши,
Кубками всех обносили, от правой страны начиная.
Целый ахеяне день ублажали пением бога;
Громкий пеан Аполлону ахейские отроки пели,
Славя его, стреловержца, и он веселился, внимая.

⁶⁹ *Пир учредили.* – По представлениям греков, жертвоприношение – совместная трапеза бога и жертвующих.

Солнце едва закатилось, и сумрак на землю спустился,
 Сну предались пловцы у причал мореходного судна.
 Но, лишь явилась Заря розоперстая, вестница утра,
 В путь поднялися обратный к широкому стану ахейцы.
 С места попутный им ветер послал Аполлон
 сребролукий.

Мачту поставили, парусы белые все распустили;
 Средний немедленно ветер надул, и, поплывшему судну,
 Страшно вкруг кия его зашумели пурпурные волны;
 Быстро оно по волнам, бразды оставляя, летело.
 После, как скоро достигли ахейского ратного стана,

Черное судно они извлекли на покатуя сушу
 И, высоко, на песке, подкативши огромные бревна⁷⁰,

⁷⁰ И, высоко, на песке, подкативши огромные бревна. – Это делалось для того,

Сами рассеялись вдруг по своим кораблям и по кущам.

Он между тем враждовал, при судах оставаясь черных,
Зевсов питомец, Пелид Ахиллес, быстроногий ристатель.

490

Не был уже ни в советах, мужей украшающих славой,
Не был ни в грозных боях; сокрушающий сердце
печалью,

Праздный сидел; но душою алкал он и брани и боя.

С оной поры наконец двенадцать денниц совершилось
И на светлый Олимп возвратились вечные боги

495

Все совокупно; предшествовал Зевс. Не забыла Фетида
Сына молений; рано возникла из пенного моря,
С ранним туманом взошла на великое небо, к Олимпу;
Там, одного восседающего, молний метателя Зевса
Видит на самой вершине горы многоверхой, Олимпа;

500

Близко пред ним восседает и, быстро обнявши колена⁷¹
Левой рукою, а правой подбразия тихо касаясь,
Так говорит, умоляя отца и владыку бессмертных:
“Если когда я, отец наш, тебе от бессмертных угодна
Словом была или делом, исполни одно мне моление!

505

Сына отмсти мне, о Зевс! кратковечнее всех он данаев;
Но его Агамемнон, властитель мужей, обесславил:
Сам у него и похитил награду, и властвует ею.
Но отомсти его ты, промыслитель небесный, Кронион⁷²!
Ратям троянским даруй одоление, доколе ахейцы

510

Сына почтить не предстанут и чести его не возвысят”.

⁷¹ ...быстро обнявши колена. – Прикосновение к коленям и к подбородку – жест, выражающий мольбу.

⁷² Кронион – “сын Крона”, то есть Зевс.

Так говорила; но, ей не ответствуя, тучегонитель
Долго безмолвный сидел; а она, как обьяла колена,
Так их держала, припавши, и снова его умоляла:
“Дай непреложный обет, и священное мание сделай,

515

Или отвергни: ты страха не знаешь; реки, да уверюсь,
Всех ли презреннейшей я меж бессмертных богинь
остаюсь”.

Ей, вздохнувши глубоко, отвечивал тучегонитель:
“Скорбное дело, ненависть ты на меня возбуждаешь
Геры надменной: озлобит меня оскорбительной речью;

520

Гера и так непрестанно, пред сонмом бессмертных, со
мною

Спорит и вопит, что я за троян побораю во брани.
Но удалися теперь, да тебя на Олимпе не узрит
Гера; о прочем заботы приемлю я сам и исполню:
Зри, да уверенна будешь, – тебе я главой помагаю.

Се от лица моего для бессмертных богов величайший
Слова залог: невозвратно то слово, вовек непреложно,
И не свершиться не может, когда я главой помагаю”.

Рек, и во знаменье черными Зевс помахает бровями:
Быстро власы благовонные вверх поднялись у Кронида

Окрест бессмертной главы, и потрясся Олимп
многохолмный...

Так совещаались они и расстались. Быстро Фетида
Ринулась в бездну морскую с блистательных высей
Олимпа;
Зевс возвратился в чертог, и боги с престолов восстали
В встречу отцу своему; не дерзнул ни один от
бессмертных

Сидя грядущего ждать, но во стретенье все поднялися.

Там Олимпиец на троне воссел; но владычица Гера
Все познала, увидя, как с ним полагала советы
Старца пучинного дочь, среброногая мать Пелида.
Быстро, с язвительной речью, она обратилась на Зевса:

“Кто из бессмертных с тобою, коварный, строил советы?
Знаю, приятно тебе от меня завсегда сокровенно
Тайные думы держать; никогда ты собственной волей
Мне не решился поведать ни слова из помыслов тайных!”

Ей отвечал повелитель, отец и бессмертных и смертных:

“Гера, не все ты ласкайся мои решения ведать;
Тягостны будут тебе, хотя ты мне и супруга!

Что невозбранно познать, никогда никто не познает
Прежде тебя, ни от сонма земных, ни от сонма небесных.
Если ж один, без богов, восхощу я советы замыслить,

550

Ты ни меня вопрошай, ни сама не изведывай оных”.

К Зевсу воскликнула вновь волоокая Гера богиня⁷³:
“Тучегонитель! какие ты речи, жестокий, вещаешь?
Я никогда ни тебя вопрошать, ни сама что изведать
Век не желала; спокойно всегда замышляешь, что
хочешь.

555

Я и теперь об одном трепещу, да тебя не преклонит
Старца пучинного дочь, сереброногая мать Пелида:

⁷³ *Волоокая Гера богиня* – то есть Гера с глазами коровы. Этот эпитет возник еще в глубокой древности, когда Геру почитали в виде коровы. Почитание богов в виде животных имело место не только в Древнем Египте, но и у греков задолго до Гомера. Так, например, супруг Геры Зевс почитался в виде быка на Крите, где археологи открыли стенную роспись, изображающую ритуальные атлетические игры с быком. Не случайно в известном мифе Зевс, для того чтобы похитить и умчать на Крит царевну Европу, принимает образ быка.

Рано воссела с тобой и колена твои обнимала;
Ей помавал ты, как я примечаю, желая Пелида
Честь отомстить и толпы аргивян истребить пред
судами”.

560

Гере паки ответственвал тучегонитель Кронион:
“Дивная! все примечаешь ты, вечно меня соглядаешь!
Но произвести ничего не успеешь; более только
Сердце мое отведишь, и тебе то ужаснее будет!
Если соделалось так, – без сомнения, мне то угодно!

565

Ты же безмолвно сиди и глаголам моим повинуйся!
Или тебе не помогут ни все божества на Олимпе,
Если, восстав, наложу на тебя необорные руки”.

Рек; устрашилась его волоокая Гера богиня
И безмолвно сидела, свое победившая сердце.

570

Смутно по Зевсову дому вздыхали небесные боги.
Тут олимпийский художник, Гефест⁷⁴, беседовать начал,
Матери милой усердствуя, Гере лилейнораменной:
“Горестны будут такие дела, наконец нестерпимы,
Ежели вы и за смертных с подобной враждуете злобой!

575

Ежели в сонме богов воздвигаете смуту! Исчезнет
Радость от пиршества светлого, ежели зло торжествует!
Мать, тебя убеждаю, хотя и сама ты премудра,
Зевсу царю окажи покорность, да паки бессмертный
Гневом не грянет и нам не смутит безмятежного пира.

580

Если восхощет отец, Олимпиец, громами блестящий,

⁷⁴ Гефест – сын Зевса и Геры, бог огня, бог-покровитель кузнечного ремесла и сам искусный кузнец; греки представляли Гефеста могучим, но некрасивым и хромым на обе ноги.

Всех от престолов низвергнет: могуществом всех он
превыше!

Мать, потщися могучего сладкими тронуть словами,
И немедленно к нам Олимпиец милостив будет”.

Так произнес и, поднявшись, блистательный кубок
двудонный⁷⁵

585

Матери милой подносит и снова так ей вещает:
“Милая мать, претерпи и снеси, как ни горестно сердцу!
Сыну толико драгая, не дай на себе ты увидеть
Зевса ударов; бессилен я буду, хотя и крушася,
Помощь подать: тяжело Олимпийцу противиться Зевсу!

590

Он уже древле меня, побужденного сердцем на помощь,
Ринул, за ногу схватив, и низвергнул с небесного прага:
Несся стремглав я весь день и с закатом блестящего
солнца

⁷⁵ *Кубок двудонный* — кубок, имеющий под дном ножку с подставкой, как наши бокалы.

Пал на божественный Лемнос⁷⁶, едва сохранивший дыхание.

Там синтийские мужи меня дружелюбно прияли”.

595

Рек; улыбнулась богиня, лилейнораменная Гера,
И с улыбкой от сына блистательный кубок прияла.
Он и другим небожителям, с правой страны начиная,
Сладостный нектар подносит, черпая кубком из чаши.
Смех несказанный воздвигли блаженные жители неба,

600

Видя, как с кубком Гефест по чертогу вокруг суетится.

Так во весь день до зашествия солнца блаженные боги
Все пировали, сердца услаждая на пиршестве общем
Звуками лиры прекрасной, бряцавшей в руках Аполлона,
Пением Муз⁷⁷, отвечавших бряцанию сладостным

⁷⁶ Лемн (Лемнос) – остров в Эгейском море, где, согласно мифам, находилась кузница Гефеста (см. также Ипсипила).

⁷⁷ Муза – богиня пения, музыки, пляски, поэзии. Традиционное число Муз – девять; живут они на горе Парнас (лесистая гора в Аркадии, где Одиссей

605

Но, когда закатился свет блистательный солнца,
Боги, желая почить, уклонились каждый в обитель,
Где небожителю каждому дом на холмистом Олимпе
Мудрый Гефест хромоногий по замыслам творческим
создал.

Зевс к одру своему отошел, олимпийский блистатель,

610

Где и всегда почивал, как сон посещал его сладкий;
Там он, восшедши, почил, и при нем златотронная Гера.

615

был ранен вепрем. По более поздним мифам, на Парнасе жили Музы, поэтому еще в древности Парнас стал символом поэзии), и каждая Муза является покровительницей определенного вида искусства. Отец Муз – Зевс, мать – Мнемозина, богиня памяти. Гомер чаще всего говорит об одной Музе, которая знает все и от которой все узнает вдохновляемый ею певец.

Песнь вторая

Сон. Беотия⁷⁸, или

Перечень кораблей

Все, и бессмертные боги, и коннодоспешные мужи,
Спали всю ночь; но Крониона сладостный сон не покоил.
Он волновался заботными думами, как Ахиллеса
Честь отомстить и ахеян толпы истребить пред судами.

5

Сердцу его наконец показалась лучшейе дума:
Сон послать обманчивый мощному сыну Атрея.
Зевс призывает его и крылатые речи вещает:
“Мчися, обманчивый Сон, к кораблям бысролетным
ахеян;
Вниди под сень и явись Агамемнону, сыну Атрея;

⁷⁸ Беотия – область в Средней Греции.

10

Все ты ему возвести непременно, как я завещаю:
В бой вести самому повели кудреглавых данаев
Все ополчения; ныне, вещай, завоюет троянский
Град многолюдный: уже на Олимпе имущие дома
Боги не мнят разномысленно; всех наконец согласила

15

Гера своею мольбой; и над Троею носится гибель”.

Рек он, – и Сон отлетел, повелению Зевса покорный.
Быстрым полетом достиг кораблей мореходных
аргивских,
К кущам Атридов потек и обрел Агамемнона: в куще
Царь почивал, и над ним амброзический сон разливался.

20

Стал над главой он царевой, Нелееву⁷⁹ сыну подобный,

⁷⁹ Нелей – сын Посейдона, царь Пилоса, отец Нестора.

Нестору, более всех Агамемноном чтимому старцу;
Образ его восприяв, божественный Сон провещает:
“Спишь, Агамемнон, спишь, сын Атрея, смирителя
коней!

Ночи во сне провождать подобает ли мужу совета,

25

Коему вверено столько народа и столько заботы!
Быстро внимай, что реку я: тебе я Крониона вестник;
Он и с высоких небес о тебе, милосердый, печется;
В бой вести тебе он велит кудреглавых данаев
Все ополчения; ныне, он рек, завоюешь троянский

30

Град многолюдный: уже на Олимпе имущие дома
Боги не мнят разномысленно; всех наконец согласила
Гера мольбой; и над Троею носится гибель от Зевса.
Помни глаголы мои, сохраняй на душе и страшися
Их позабыть, как тебя оставит сон благотворный”.

35

Так говоря, отлетел и оставил Атреева сына,
Сердце предавшего думам, которым не сужено сбыться.
Думал, что в тот же он день завоюет Приамову Трою.
Муж неразумный! не ведал он дел, устрояемых Зевсом:
Снова решился отец удручить и бедами и стоном

40

Трои сынов и данаев на новых побоищах страшных.
Вспрынул Атрид, и божественный голос еще разливался
Вкруг его слуха; воссел он и мягким оделся хитоном,
Новым, прекрасным, и сверху набросил широкую ризу;
К белым ногам привязал прекрасного вида плесницы,

45

Сверху рамен перекинул блистательный меч
среброгвоздный;
В руки же взявши отцовский, вовеки не гибнущий,
скипетр,

С ним отошел к кораблям медянодоспешных данаев.

Вестница утра, Заря, на великий Олимп восходила,
Зевсу царю и другим небожителям свет возвещая;

50

И Атрид повелел провозвестникам звонкоголосым
Всех к собранию кликать ахейских сынов кудреглавых.
Вестники подняли клич, – и ахейцы стекались быстро.
Прежде же он посадил на совет благодумных старейшин,
Их пригласив к кораблю скиптроносного старца Нелида.

55

Там Агамемнон, собравшимся, мудрый совет им устроил:
“Други! объятому сном, в тишине амброзической ночи,
Дивный явился мне Сон, благородному сыну Нелея
Образом, ростом и свойством Нестору чудно подобный!
Стал над моей он главой и вещал мне ясные речи:

60

– Спишь, Агамемнон, спишь, сын Атрея, смирителя коней!

Ночи во сне провождать подобает ли мужу совета,
Коему вверено столько народа и столько заботы!
Быстро внимай, что реку я: тебе я Крониона вестник.
Он и с высоких небес о тебе, милосердый, печется;

65

В бой вести тебе он велит кудреглавых данаев
Все ополчения: ныне, вещал, завоюешь троянский
Град многолюдный; уже на Олимпе имущие дома
Боги не мнят разномысленно: всех наконец согласила
Гера мольбой, и над Троею носится гибель от Зевса.

70

Слово мое сохрани ты на сердце. – И так произнесши,
Он отлетел, и меня оставил сон благотворный.
Други! помыслите, как ополчить кудреглавых данаев?

Прежде я сам, как и следует, их испытаю словами;
Я повелю им от Трои бежать на судах многовеслых,

75

Вы же один одного от сего отклоняйте советом”.

Так произнес и воссел Атрейон, – и восстал между ними
Нестор почтенный, песчаного Пилоса царь седовласый;
Он, благомысленный, так говорил пред собранием
старейшин:

“Други! вожди и правители мудрые храбрых данаев!

80

Если б подобный сон возвещал нам другой от ахеян,
Ложью почли б мы его и с презрением верно б отвергли;
Видел же тот, кто слывет знаменитейшим в рати
ахейской;

Действуйте, други, помыслите, как ополчить нам ахеян”.

Так произнеся, первый из сонма старейшин он вышел.

Все поднялись, покорились Атриду, владыке народов,
 Все скиптроносцы ахейн; народы же реяли к сонму.
 Словно как пчелы, из горных пещер вылетая роями,
 Мчатся густые, всечасно за купюю новая купа;
 В образе гроздий они над цветами весенними вьются,

Или то здесь, несчетной толпою, то там пролетают, —
 Так аргивян племена, от своих кораблей и от кущей,
 Вкруг по безмерному берегу, несчетные, к сонму тянулись
 Быстро толпа за толпой; и меж ними, пылая, летела
 Осса⁸⁰, их возбуждавшая, вестница Зевса; собрались;

Бурно собор волновался; земля застонала под тьмами
 Седших народов; воздвигнулся шум, и меж оными девять
 Гласом гремящим глашатаев, говор мятежный смиряя,

⁸⁰ Осса – олицетворение молвы.

Звучно вопили, да внемлют царям, Зевеса питомцам.
И едва лишь народ на местах учрежденных уселся,

100

Говор унявши, как пастырь народа восстал Агамемнон,
С царственным скиптром в руках, олимпийца Гефеста
созданием:

Скиптр сей Гефест даровал молненосному Зевсу
Крониду;

Зевс передал возвестителю Гермесу⁸¹, аргоубийце;

Гермес вручил укротителю коней Пелопсу⁸² герою;

⁸¹ Гермес – сын Зевса и Майи, вестник богов, бог торговли и красноречия.

⁸² Пелопс – сын царя Тантала (Тантал – сын Зевса, царь малоазиатского города Сипила, хитрый и жадный человек. Пользуясь расположением богов, он выкрадывал с их трапез нектар и амброзию, разглашал их тайны. Однажды, желая испытать их всеведение, Тантал подал им во время трапезы мясо своего сына Пелопса. Боги воскресили юношу, а Тантала обрели на вечные муки в Аиде.), внук Зевса, изгнанный из родного города Сипила троянским царем Илом и приплывший в ту область Греции, которая по его имени была названа Пелопоннесом (островом Пелопса). Здесь он путем преступлений женился на Гипподамии, дочери царя Писы Эномая, и сам воцарился в этом городе. Но своими преступлениями он навлек на себя проклятие, тяготевшее над всем его родом; его детьми были Фиест и Атреп, которые, враждую друг с другом, совершили чудовищные злодеяния. Сыном Фиеста был Эгист, убивший сына Атрея Агамемнона и сам павший от руки сына Агамемнона Ореста. Так во вражде и кровавых драмах выразилось проклятие, тяготевшее над Пелопсом и его родом.

Конник Пелонс передал властелину народов Атрею;
 Сей, умирая, стадами богатому предал Фиесту⁸³,
 И Фиест, наконец, Агамемнону в роды оставил,
 С властью над тьмой островов и над Аргосом, царством
 пространным.
 Царь, опираясь на скиптр сей, вещал к восседающим
 ахеям:

“Други, герои данайские, храбрые слуги Аррея⁸⁴!
 Зевс громовержец меня уловил в неизбежную гибель!
 Пагубный, прежде обетом и знаменьем сам предназначил
 Мне возвратиться рушителем Трои высокотвердынной;
 Ныне же злое прельщение он совершил и велит мне

⁸³ Фиест – сын Пелопса, брат Атрея. Когда Атрей получил власть над Микенами, Фиест строил против него много козней, пока сам не пал жертвой преступления Атрея. После гибели детей Фиест долго скрывался, но потом был приведен в Микены и заточен Атреем в темницу. Освободившись с помощью Эгиста, он убил Атрея, захватил власть в Микенах и выгнал Менелая и Агамемнона. Но вскоре те вернулись и убили Фиеста.

⁸⁴ Арей (Арес) – сын Зевса и Геры, бог войны.

115

В Аргос бесславным бежать, погубившему столько народа!

Так, без сомнения, богу, всемогущему Зевсу, угодно:

Многих уже он градов сокрушил высокие главы

И еще сокрушит: беспредельно могущество Зевса.

Так, – но коликий позор об нас и потомкам услышать!

120

Мы, и толика рать, и народ таковой, как данаи,

Тщетные битвы вели и бесплодной войной воевали

С меньшею ратью врагов и трудам конца не узрели,

Ибо когда б возжелали ахейцы и граждане Трои,

Клятвою мир утвердивши, народ обоюдно исчислить,

125

И трояне собрались бы, все, сколько есть их во граде;

Мы же, ахейский народ, разделяся тогда на десятки,

Взяли б на каждый из них от троянских мужей

виночерпца, —

Многим десяткам у нас не достало б мужей виночерпцев!
Столько, еще повторяю, числом превосходят ахейцы

130

В граде живущих троян. Но у них многочисленны други,
Храбрые, многих градов копьеборные мужи; они-то
Сильно меня отражают и мне не дают, как ни жажду,
Града разрушить враждебного, пышно устроенной Трои.
Девять прошло круговратных годов великого Зевса;

135

Древо у нас в кораблях изгнивает, канаты истлели;
Дома и наши супруги, и наши любезные дети,
Сетуя, нас ожидают; а мы безнадежно здесь медлим,
Делу не видя конца, для которого шли к Илиону.
Други, внимлите и, что повелю я вам, все повинуйтесь:

140

Должно бежать! возвратимся в драгое отечество наше;
Нам не разрушить Трои, с широкими стогнами града!”

Так говорил, – и ахейн сердца взволновал Агамемнон
Всех в многолюдной толпе, и не слышавших речи
советной.

Встал, всколебался народ, как огромные волны морские,

145

Если и Нот⁸⁵ их и Эвр⁸⁶, на водах Икарийского понта⁸⁷,
Вздуют, ударивши оба из облаков Зевса владыки;
Или, как Зефир⁸⁸ обширную ниву жестоко волнует,
Вдруг налетев, и над нею бушующий клонит колосья;
Так их собрание все взволновалось; с криком ужасным

150

Бросились все к кораблям; под стопами их прах,

⁸⁵ Нот – южный ветер.

⁸⁶ Евр (Эвр) – восточный ветер.

⁸⁷ Икарийский понт – часть Средиземного моря у острова Самоса, названная так в честь Икара, сына Дедала, погибшего в этом месте во время бегства с Крита.

⁸⁸ Зефир – западный ветер.

подымаясь,
Облаком в воздухе стал; вопиют, убеждают друг друга
Быстро суда захватить и спускать на широкое море;
Рвы очищают⁸⁹; уже до небес подымались крики
Жаждущих в дома; уже кораблей вырывали подпоры.

155

Так бы, судьбе вопреки, возвращение в дома свершилось
Рати ахейской, но Гера тогда провещала к Афине:
“Что это, дочь необорная тучегонителя Зевса!
Или обратно в дома, в любезную землю отчизны
Рать аргивян побежит по хребтам беспредельного моря?

160

Или на славу Приаму, на радость гордым троянам
Бросят Елену⁹⁰ Аргивскую, ради которой под Троей

⁸⁹ *Рвы очищают* — рвы, по которым вытаскивались на берег и спускались в море корабли.

⁹⁰ Елена – дочь Леды и Зевса, принявшего образ лебедя, – прекраснейшая из женщин Эллады. За нее сватались самые знаменитые героини, но ее “земной” отец Тиндар предоставил ей, по совету Одиссея, самой выбирать себе жениха и заставил остальных претендентов дать клятву, что они сохраняют дружбу и будут помогать мужу Елены. Елена выбрала Менелая, сына Атрея, который после

Столько данаев погибло, далеко от родины милой?
Мчися стремительно к воинству меднодоспешных
данаев!
Сладкою речью твоей убеждай ты каждого мужа

165

В море для бегства не влечь кораблей обоюдувесельных”.

Так изрекла; покорилась Афина владычице Гере:
Бурно помчалась, с вершины Олимпа высокого бросаюсь:
Быстро достигла широких судов аргивян меднобронных;

170

Там обрела Одиссея, советами равного Зевсу:
Думен стоял и один доброснастного черного судна
Он не касался: печаль в нем и сердце и душу пронзала.
Став близ него, прорекла светлоокая дочь Эгиоха:
“Сын благородный Лаэрта⁹¹, герой, Одиссей

смерти Тиндара стал царем в Спарте. Когда Парис, сын троянского царя Приама, с помощью Афродиты похитил Елену, Менелай собрал всех бывших женихов Елены и пошел с ними войной на Трою; так началась Троянская война.

⁹¹ Лаэрт – отец Одиссея, в молодости – участник калидонской охоты и похода аргонавтов.

многоумный!

Как? со срамом обратно, в любезную землю отчизны

175

Вы ли отсель побежите, в суда многоместные реясь?
Вы ли на славу Приаму, на радость троянам Елену
Бросите, Аргоса дочь, за которую столько ахеян
Здесь перед Троей погибло, далёко от родины милой?
Шествуй немедля к народу ахейскому; ревностно
действуй;

180

Сладостью речи твоей убеждай ты каждого мужа
В море для бегства не влечь кораблей обоюдувесельных”.

Так провещала; и голос гремящий познал он богини:
Ринулся, сбросив и верхнюю ризу; но оную поднял

185

Следом спешивший за ним Эврибат, итакийский
глашатай.

Сам Одиссей Лаэртид, на пути Агамемнона встретив,
Взял от владыки отцовский вовеки не гибнущий скипетр;
С оным скиптром пошел к кораблям аргивян
меднобронных;
Там, властелина или знаменитого мужа встречая,
К каждому он подходил и удерживал кроткою речью:

190

“Муж знаменитый! тебе ли, как робкому, страху
вдаваться.

Сядь, успокойся и сам, успокой и других меж народа;
Ясно еще ты не знаешь намерений думы царевой;
Ныне испытывал он, и немедля накажет ахеян;
В сонме не все мы слышали, что говорил Агамемнон;

195

Если он гневен, жестоко, быть может, поступит с
народом.

Тягостен гнев царя, питомца Крониона Зевса;
Честь скиптроносца от Зевса, и любит его

промыслитель”.

Если ж кого-либо шумного он находил меж народа,
Скиптром его поражал и обуздывал грозною речью:

200

“Смолкни, несчастный, воссядь и других совещания
слушай,

Боле почтенных, как ты! Невоинственный муж и
бессильный,

Значащим ты никогда не бывал ни в боях, ни в советах.
Всем не господствовать, всем здесь не царствовать нам,
аргиянам!

Нет в многовластии блага; да будет единый властитель,

205

Царь нам да будет единый, которому Зевс прозорливый
Скиптр даровал и законы: да царствует он над другими”.

Так он, господствуя, рать подчинял; и на площадь
собраний

Бросился паки народ, от своих кораблей и от кущей,
С воплем: подобно как волны немолчношумящего моря,

В брег разбиваясь огромный, гремят; и ответствует понт им.

Все успокоились, тихо в местах учрежденных сидели;
Только Терсит⁹² меж безмолвными каркал один,
празднословный;
В мыслях вращая всегда непристойные, дерзкие речи,
Вечно искал он царей оскорблять, презирая
пристойность,

Все позволяя себе, что казалось смешно для народа.
Муж безобразнейший, он меж данаев пришел к Илиону;
Был косоглаз, хромоног; совершенно горбатые сзади
Плечи на персях сходились; глава у него подымалась
Вверх острием, и была лишь редким усеяна пухом.

⁹² *Терсит.* – Это имя происходит от слов: “дерзость”, “наглость” – самый безобразный и дерзкий воин в греческом войске.

220

Враг Одиссея и злейший еще ненавистник Пелида,
Их он всегда порицал; но теперь скиптроносца Атрида
С криком пронзительным он поносил; на него аргивяне
Гневались страшно; уже восставал негодующих ропот;
Он же, усиля свой крик, порицал Агамемнона, буйный:

225

“Что, Агамемнон, ты сетуешь, чем ты еще недоволен?
Кущи твои преисполнены меди, и множество пленниц
В куцах твоих, которых тебе, аргивяне, избранных
Первому в рати даем, когда города разоряем.
Жаждешь ли злата еще, чтоб его кто-нибудь из троянских

230

Конников славных принес для тебя, в искупление сына,
Коего в узах я бы привел, как другой аргивянин?
Хочешь ли новой жены, чтоб любовь с ней
наслаждаться,

В сень одному заключившись? Нет, недостойное дело,
Бывши главою народа, в беды вовлекать нас, ахейн!

235

Слабое, робкое племя, ахейнки мы, не ахейцы!
В дома свои отплывем; а его мы оставим под Троей,
Здесь насыщаться чужими наградами; пусть он узнает,
Служим ли помощью в брани и мы для него иль не
служим.
Он Ахиллеса, его несравненно храбрейшего мужа,

240

Днесь обесчестил: похитил награду и властвует ею!
Мало в душе Ахиллесовой злобы; он слишком беспечен;
Или, Атрид, ты нанес бы обиду, последнюю в жизни!”

Так говорил, оскорбляя Атрида, владыку народов,
Буйный Терсит; но незапно к нему Одиссей устремился.

245

Гневно воззрел на него и воскликнул голосом грозным:
“Смолкни, безумноречивый, хотя громогласный, вития!
Смолкни, Терсит, и не смей ты один скиптроносцев
порочить.

Смертного боле презренного, нежели ты, я уверен,
Нет меж ахейян, с сынами Атрея под Трою пришедших.

250

Имени наших царей не вращай ты в устах, велереча!
Их не дерзай порицать, ни речей уловлять о возврате!
Знает ли кто достоверно, чем окончится дело?
Счастливо или несчастливо мы возвратимся, ахейцы?
Ты, безрассудный, Атрида, вождя и владыку народов,

255

Сидя, злословишь, что слишком ему аргивяне герои
Много дают, и обиды царю произносишь на сонме!
Но тебе говорю я, и слово исполнено будет:

Если еще я тебя безрассудным, как ныне, увижу,
Пусть Одиссея глава на плечах могучих не будет,

260

Пусть я от одного дня не зовуся отцом Телемаха⁹³,
Если, схвативши тебя, не сорву я твоих одеяний,
Хлены⁹⁴ с рамен и хитона, и даже что стыд покрывает,
И, навзрыд вопиющим, тебя к кораблям не пошлю я
Вон из народного сонма, позорно избитого мною”.

265

Рек – и скиптром его по хребту и плечам он ударил.
Сжался Терсит, из очей его брызнули крупные слезы;
Вдруг по хребту полоса, под тяжестью скиптра златого,
Вздулась багровая; сел он, от страха дрожа; и, от боли
Вид безобразный наморщив, слезы отер на ланитах.

⁹³ Телемах – сын Одиссея, оставленный им на Итаке еще в младенческом возрасте. Имя его значит “сражающийся далеко”.

⁹⁴ Хлена — верхнее платье греков, теплый плащ, которым окутывались поверх хитона – короткой рубашки без рукавов.

270

Все, как ни были смутны, от сердца над ним рассмеялись;
Так говорили иные, взирая один на другого:
“Истинно, множество славных дел Одиссей совершает,
К благу всегда и совет начиная, и брань учреждая.
Ныне ж герой Лаэртид совершил знаменитейший подвиг:

275

Ныне ругателя буйного он обуздал велеречье!
Верно, вперед не отважит его дерзновенное сердце
Зевсу любезных царей оскорблять поносительной
речью!”

Так говорила толпа. Но восстал Одиссей градоборец,
С скиптром в руках; и при нем светлоокая дева, Паллада,

280

В образе вестника став, повелела умолкнуть народам,
Чтоб и в ближних рядах, и в далеких данайские мужи

Слышали речи его и постигнули разум совета.
Он, благомыслия полный, витийствовал так перед сонмом:
“Царь Агамемнон! Тебе, скиптроносцу, готовят ахейцы

285

Вечный позор перед племенем ясноглазовых
смертных,
Слово исполнить тебе не радеют, которое дали,
Ратью сюда за тобою летя из цветущей Эллады⁹⁵, —
Слово, лишь Трою разрушив великую, вспять
возвратиться.
Ныне ж ахейцы, как слабые дети, как жены-вдовицы,

290

Плачутся друг перед другом и жаждут лишь в дом
возвратиться.
Тягостна брань, и унылому радостно в дом возвратиться.
Путник, и месяц один находясь вдали от супруги,
Сетует близ корабля, снаряженного в путь, но который
Держат и зимние вьюги, и волны мятежного моря.

⁹⁵ Эллада – Греция; иногда этим словом обозначается только Пелопоннес.

Нам же девятый уже исполняется год круговратный,
Здесь пребывающим. Нет, не могу я роптать, что ахейцы
Сетуют сердцем, томясь при судах. Но, ахейские мужи,
Стыд нам – и медлить так долго, и праздно в дома
возвратиться!

Нет, потерпите, о други, помедлим еще, да узнаем,

Верить ли нам пророчеству Калхаса или не верить.
Твердо мы оное помним; свидетели все аргивяне,
Коих еще не постигнули смерть наносящие Парки⁹⁶.
Прошлого, третьего ль дня, корабли аргивян во Авлиду⁹⁷
Сонмом слетались, несущие гибель Приаму и Трое;

⁹⁶ Парки – неточно применяемое Гнедичем и Жуковским римское название богинь судьбы Мойр.

⁹⁷ Авлида – гавань в Беотии, где собирались греки перед отплытием под Троею.

305

Мы, окружая поток, на святых алтарях гекатомбы
Вечным богам совершали, под явором стоя прекрасным,
Где, из-под корня древесного, била блестящая влага.
Там явилось чудо! Дракон, и кровавый и пестрый,
Страшный для взора, самим Олимпийцем на свет
извлеченный,

310

Вдруг из подножья алтарного выполз и взвился на явор.
Там, на стебле высочайшем, в гнезде, под листьями таяся,
Восемь птенцов воробьиных сидели, бесперые дети,
И девятая мать, недавно родившая пташек...
Всех дракон их пожрал, испускающих жалкие крики.

315

Мать кругом их летала, тоскуя о детях любезных;
Вверх он извившись, схватил за крыло и стнящую
мать.

Но, едва поглотил он и юных пернатых, и птицу,
Чудо на нем совершает бессмертный, его показавший:
В камень его превращает сын хитроумного Крона⁹⁸;

320

Мы, безмолвные стоя, дивились тому, что творилось:
Страшное чудо богов при священных явилось жертвах.
Калхас исполнился духа и так, боговещий, пророчил:
– Что вы умолкнули все, кудреглавые чада Эллады?
Знаменьем сим проявил нам событие Зевс
промыслитель,

325

⁹⁸ Крон – отец Зевса. По мифам, над миром сперва царствовал Уран-небо, которому Гея-земля родила детей титанов. Один из них, Крон, сверг отца и воцарился над миром; при нем наступил золотой век. Но Крон боялся, что кто-нибудь из его детей, рожденных ему Реей, свергнет его, и поэтому проглатывал их одного за другим. Так проглотил он Гестию – богиню домашнего очага, Геру, Деметру, Аиду и Посейдона. Рея, не желая лишаться последнего ребенка, родила его в глубокой пещере на Крите и скрыла там, а Крону дала проглотить камень. Спасенный ребенок и был Зевс. Выросши, Зевс сверг отца, освободил из его чрева братьев и сестер и воцарился над миром, а Крона и восставших на его защиту титанов заключил в Тартар.

Позднее, поздний конец, но которого слава бессмертна!
Сколько пернатых птенцов поглотил дракон сей
кровавый
(Восемь их было в гнезде и девятая мать пернатых),
Столько, ахейцы, годов воевать мы под Троею будем;
Но в десятый разрушим обширную стогнами Троию. —

330

Так нам предсказывал Калхас, и все совершается ныне.
Бодрствуйте же, други, останемся все, браноносцы данаи,
Здесь, пока не разрушим Приамовой Трои великой!”

Рек, – и ахеяне подняли крик; корабли и окрестность
С страшным отгрянули гулом веселые крики ахеян,

335

Речь возносящих хвалой Одиссея, подобного богу.
Вскоре вещать меж ахейцами Нестор божественный
начал:
“Боги! в собрании мы разглагольствуем праздно, как дети
Слабые, коим и думы о бранных делах незнакомы.
Что и моления наши, и клятвы священные будут?

Или в огонь и советы пойдут, и заботы ахеян,
 Вин возлиянья и рук сочетанья⁹⁹ на верность союзов?
 Мы лишь словами стязаемся праздными; помощи ж делу
 Мы изыскать не могли, долговременно здесь оставаясь.
 Светлый Атрид, и теперь, как и прежде, душою ты
 твердый,

Властвуй, ахейских сынов предводи на кровавые битвы.
 Если ж из оных один или два помышляют не с нами,
 Их ты оставь исчезать, – не исполнятся помыслы робких:
 Нет, не воротимся в Аргос, доколе мы въявь не познаем,
 Зевса, эгиды носителя, ложен обет иль не ложен.

⁹⁹ *Вин возлиянья и рук сочетанья...* – Принося клятву верности, греки совершали богам возлияния (жертва вином: немного вина проливали на землю) и соединяли руки.

350

Я утверждаю, успех знаменал всемогущий Кронион,
В самый тот день, когда на суда бысролетные сели
Рати ахеян, троянам грозя и бедою и смертью:
Он одесную блистал, благовествуя рати ахейской.
Нет, да никто из ахеян не думает в дом возвратиться

355

Прежде, покуда троянской жены на одре не обымет
И не отмстит за печаль и за тайные слезы Елены.
Если ж кто-либо сильно желает лишь в дом возвратиться,
Пусть корабля своего многовеслого он прикоснется:
Прежде других, малодушный, найдет себе смерть и
погибель.

360

Царь, предлагай ты совет, но внимай и другого совету.
Мысль не презренная будет, какую тебе предложу я.
Воев, Атрид, раздели ты на их племена и колена;

Пусть помогает колено колену и племени племя¹⁰⁰.
Если решиться на то и исполнить преклонишь ахеян,

365

Скоро узнаешь, какой у тебя из вождей иль народов
Робок иль мужествен: всяк за себя ратоборствовать
будет;
Вместе узнаешь, по воле ль бессмертных не рушишь ты
града
Или по слабости войск и неведению ратного дела”.

Сыну Нелея немедля отвечивал царь Агамемнон:

370

“Всех ты ахейских мужей побеждаешь, старец, советом!
Если б, о Зевс отец, Аполлон и Афина Паллада,
Десять таких у меня из ахеян советников было,
Скоро пред нами поникнул бы град крепкостенный
Приама,

¹⁰⁰ Пусть помогает колено колену и племени племя. – Совет Нестора отражает существовавшую в эпоху родового строя, еще до Гомера, организацию войска по фратриям (объединениям родов, у Гнедича – “колена”) и по родам.

Наших героев руками плененный и в прах обращенный!

375

Но Кронид громовержец мне лишь беды посылает;
В тщетную распря меня, во вражду злополучную вводит.
Я с Ахиллесом Пелидом стязался за пленную деву
Спором враждебным; и я раздражаться, на горе мне,
начал.

Если же некогда мы съединимся с героем, уверен,

380

Гибели грозной от Трои ничто ни на миг не отклонит!
Ныне спешите обедать, а после начнем нападение.
Каждый потщися и дрот изострить свой, и щит уготовить;
Каждый кормом обильным коней напитай
подъяремных¹⁰¹,
Вкруг осмотри колесницу, о брани одной помышляя.

¹⁰¹ ...коней напитай подъяремных... – В гомеровскую эпоху греки не знали кавалерии: вожди сражались в колесницах, запряженных парой коней (поэтому кони “подъяремные”), рядовые воины – в пешем строю.

385

Будем целый мы день состязаться в ужасном убийстве;
Отдыха ратным рядам ни на миг никакого не будет,
Разве уж ночь наступившая воинов ярость разнимет.
Потом зальется ремень на груди не единого воя,
Щит всеобъемный держащий; рука на копье изнеможет;

390

Потом покроется конь под своей колесницей блестящей.
Если ж кого я увижу, хотящего вне ратоборства
Возле судов крутоносных остаться, нигде уже после
В стане ахейском ему не укрыться от псов и пернатых!”

Рек, – и ахейцы вскричали ужасно; подобно как волны

395

Воют при бреге высоком, прибитые Нотом порывным
К встречной скале, от которой волна никогда не отходит,
Каждым вздымаяся ветром, отсель и оттоль находящим.

Встав, устремился народ, меж судами рассеялся быстро,
Вкруг задымилися кущи, спешили обедать ахейцы.

400

Жертвовал каждый из них своему от богов
вечносущих¹⁰²,
Смерти избавить моля и спасти от ударов Арея.
Он же тельца пятилетнего, пастырь мужей Агамемнон,
Тучного в жертву заклал всемогущему Зевсу Крониду.
Созвал старейшин отличных, почтеннейших в рати
ахейской:

405

Первого Нестора старца и критского Идоменея¹⁰³,
После Аяксов двоих и Тидеева¹⁰⁴ славного сына,

¹⁰² ...своему от богов вечносущих... – У каждого племени был свой бог-покровитель.

¹⁰³ Идоменей – сын Девкалиона, царь критского города Кноса, предводитель критян в Троянской войне.

¹⁰⁴ Тидей – сын Инея, отец царя Аргоса, Диомеда. Он принимал участие в “походе семерых” против Фив и погиб при неудачном штурме города в тот самый момент, когда покровительствовавшая ему Афина добила для него бессмертия. По имени отца Диомед часто называется в “Илиаде” Тидид или

И за ним Одиссея, советами равного Зевсу.
Но Атрид Менелай добровольно пришел и незванный,
Зная любезного брата и как он в душе озабочен.

410

Стали они вокруг тельца и ячмень освященный подъяли;
В сонме их, громко моляся, воззвал Агамемнон
державный:
“Славный, великий Зевс, чернооблачный житель эфира!
Дай, чтобы солнце не скрылось и мрак не спустился на
землю
Прежде, чем в прах я не свергну Приамовых пышных
чертогов,

415

Черных от дыма, и врат не сожгу их огнем неугасныш;
Прежде, чем Гектора лат на груди у него не расторгну¹⁰⁵,
Медью пробив; и кругом его многие други трояне
Ниц не полягут во прахе, зубами грызущие землю!”

Тидейон.

¹⁰⁵ *Прежде, чем Гектора лат на груди у него не расторгну* — то есть пока не убью Гектора и не сниму с него доспехи.

Так он взывал; но к молитве его не склонился Кронион:

420

Жертвы приял, но труд беспредельный Атриду готовил.
Кончив молитву, ячменем и солью осыпали жертву,
Выю загнули тельцу и заклали и тук обнажили,
Бедрa немедля отсекли, обрезанным туком покрыли
Вдвое кругом, и на них распростерли части сырые.

425

Всё сожигали они на сухих, безлиственных ветвях,
Но утробы, пронзив, над пылавшим огнем обращали.
Бедрa сожегши они и вкусивши утробы от жертвы,
Всё остальное дробят на куски, прободают рожнами,
Жарят на них осторожно и, так угодова, снимают.

430

Кончив заботу сию, немедленно пир учредили;

Все пировали, никто не нуждался на пиршестве общем.
Вскоре ж, когда питием и брашном насытили сердце,
Начал меж оными слово Нестор, конник геренский:
“Царь знаменитый, Атрид, повелитель мужей,
Агамемнон!

435

Более здесь оставаясь, ни времени тратить, ни медлить
Делом великим не будем, которое бог нам вверяет.
Царь, повели, да глашатаи меднодоспешных данаев
Кликом, ни мало не медля, народ к кораблям собирают,
Мы ж, совокупные все, по широкому стану ахейя

440

Сами пройдем, да скорее возбудим жестокую битву”.

Рек; не отринул совета владыка мужей Агамемнон;
В тот же он миг повелел провозвестникам звонкоголосым
Кликом сзывать на сражение меднодоспешных данаев.
Вестники подняли клич, – и они собирались поспешно.

Быстро цари, вокруг Атрида стоявшие, Зевса питомцы,
 Бросились строить толпы, и в среде их явилась Паллада,
 В длани имея эгид, драгоценный, нетленный,
 бессмертный:

Сто на эгиде бахром развевались, чистое злато,
 Дивно плетенные все, и цена им – стотельчие каждой.
 С оным, бурно носяся, богиня народ обтекала,

В бой возбуждая мужей, и у каждого твердость и силу
 В сердце воздвигла, без устали вновь воевать и сражаться.
 Всем во мгновенье война им кровавая сладостней стала,
 Чем на судах возвращенье в любезную землю родную.

Словно огонь истребительный, вспыхнув на горных
 вершинах,
 Лес беспредельный палит и далёко заревом светит, —

Так, при движении воинств, от пышной их меди чудесной
Блеск лучезарный кругом восходил по эфиру до неба.
Их племена, как птиц перелетных несчетные стаи,

460

Диких гусей, журавлей иль стада лебедей долговыйных
В злачном Азийском лугу¹⁰⁶, при Каистре¹⁰⁷ широко
текущем,
Вьются туда и сюда и плесканием крыл веселятся,
С криком садятся противу сидящих и луг оглашают, —
Так аргивян племена, от своих кораблей и от кущей,

465

С шумом неслися на луг Скамандрийский; весь дол
под толпами
Страшно кругом застонал под ногами и коней и воев.
Стали ахейн сыны на лугу Скамандра цветущем,
Тьмы, как листья на деревьях, как цветы на долинах весною.
Словно как мух несчетных рои собираясь густые

¹⁰⁶ Азийский луг – поле в Лидии, в Малой Азии.

¹⁰⁷ Каистр – река в Лидии.

470

В сельской пастушеской куще, по ней беспрестанно
кружатся

В вешние дни, как млеко изобильно струится в сосуды, —
Так несчетны против троян браноносцы данаи
В поле стояли и, боем дыша, истребить их горели.

Их же, как пастыри коз меж бродящих стад необъятных

475

Скоро своих отлучают от чуждых, смешавшихся в пастве,
Так предводители их, впереди, позади учреждая,
Строили в бой; и меж них возвышался герой Агамемнон,
Зевсу, метателю грома, главой и очами подобный,
Станом – Арею великому, персями – Энносигею.

480

Словно как бык среди стада стоит, перед всеми
отличный,

Гордый телец, возвышается он меж телиц превосходный:
В день сей таким сотворил Агамемнона Зевс Олимпиец,
Так отличил между многих, возвысил средь сонма героев.

Ныне поведайте, Музы, живущие в сених Олимпа:

485

Вы, божества, – вездесущи и знаете всё в поднебесной;
Мы ничего не знаем, молву мы единую слышим:
Вы мне поведайте, кто и вожди и владыки данаев;
Всех же бойцов рядовых не могу ни назвать, ни
исчислить,
Если бы десять имел языков я и десять гортаней,
Если б имел неслабеющий голос и медные перси;

490

Разве, небесные Музы, Кронида великого дщери,
Вы бы напомнили всех, приходивших под Трою ахеян.
Только вождей корабельных и все корабли я исчислю.

Рать беотийских мужей предводили на бой воеводы:

495

Аркесилай и Леит, Пенелей, Профоемор и Клоний.
Рать от племен, обитавших в Гирпи, в камнистой Авлиде,
Схен населявших, Скол, Этеон лесисто-холмистый;
Феспии, Грей мужей и широких полей Микалесса;
Окрест Илезия живших и Гармы и окрест Эритры;

500

Всех обитателей Гил, Элеон¹⁰⁸, Петеон населявших;
Также Окалею, град Медеон, устройством пышный,
Копы, Эвтрес, и стадам голубиным любезную Фисбу,
Град Коронею, и град Галиарт на лугах многотравных;
Живших в Платее¹⁰⁹, и в Глиссе тучные нивы пахавших;

505

Всех, населяющих град Гипофивы, прекрасный
устройством;

¹⁰⁸ Элеон – город в Беотии.

¹⁰⁹ Платея – город в Беотии.

Славный Онхест, Посейдонов¹¹⁰ алтарь и заветную рощу;
Арн¹¹¹, виноградом обильный, Мидею, красивую Ниссу,
И народ, наконец, населявший Анфедон предельный.
С ними неслось пятьдесят кораблей, и на каждом из оных

510

По сту и двадцать воинственных, юных беотян сидело.

Град Аспледон населявших и град Миниеев Орхомен¹¹²
Вождь Аскалаф¹¹³ предводил и Иялмен¹¹⁴, Ареевы чада;
Их родила Астиоха в отеческом Актора доме,
Дева невинная: некогда терем ее возвышенный

515

¹¹⁰ Посейдон (Посейдаон) – бог морей, сын Кроноса и Реи, брат Зевса.

¹¹¹ Арна – город в Беотии.

¹¹² Орхомен – город в Беотии. Он назывался мининским по имени греческого племени минийцев, в отличие от другого Орхомена, расположенного в Аркадии.

¹¹³ Аскалаф – сын бога Арея и Астиохи, вождь беотийского племени минийцев, сражавшихся под Троей.

¹¹⁴ Иялмен – второй сын бога Арея и Астиохи, вождь орхоменского войска под Троей.

Мощный Арей посетил и таинственно с нею сопрягся.
С ними тридцать судов прилетели, красивые, рядом.

Вслед ополченья фокеев Схедий предводил и Эпистроф,
Чада Ифита¹¹⁵ царя, потомки Навбола героя.
Их племена Кипарисс и утесный Пифос населяли;

520

Криссы веселые доли и Давлис и град Панопею¹¹⁶;
Жили кругом Гиампола, кругом Анемории злачной;
Вдоль по Кефиссу реке, у божественных вод обитали;
Жили в Лилее, при шумном исходе Кефисского тока.
Сорок под их ополченьями черных судов принеслося.

525

Оба вождя устрояли ряды ополчений фокеевских,
И близ беотян, на левом крыле, ополчались к бою.

¹¹⁵ Ифит – сын Еврита, гость Одиссея, подаривший ему знаменитый лук; был убит Гераклом.

¹¹⁶ Панопея (Паноп) – город в Фокиде.

Локров¹¹⁷ Аякс предводил, Оилеев¹¹⁸ сын быстроногий:
Меньше он был, не таков, как Аякс Теламонид могучий,
Меньше далеко его; невеликий, в броне полотняной,

530

Но копьеметец отличный меж эллинов всех и данаев.
Он предводил племена, населявшие Кинос и Опус,
Вессу, Каллиар и Скарф и веселые доли Авгеи;
Тарфы и Фроний, где воды Воагрия быстро катятся.
Сорок черных судов принеслося за ним к Илиону

535

С воинством локров мужей, за священной живших
Эвбеей¹¹⁹.

Но народов эвбейских, дышащих боем абантов¹²⁰,

¹¹⁷ Локры – народ, живший в Средней Греции.

¹¹⁸ Оилей – царь Локриды, отец “быстроногого” Аякса.

¹¹⁹ Эвбея – большой остров в Эгейском море, очень близко от восточных берегов Средней Греции.

¹²⁰ Абанты – воинственный народ, живший на острове Эвбее.

Чад Эретрии¹²¹, Халкиды, обильной вином Гистиен,
Живших в Коринфе¹²² приморском и в Диуме, граде
высоком,
Стир населявших мужей, и народ, обитавший в Каристе,

540

Вывел и в бой предводил Элефенор, Ареева отрасль,
Сын Халкодонов, начальник нетрепетных духом абантов.
Он предводил сих абантов, на тыле власы лишь
растивших,
Воинов пылких, горящих ударами ясневых копий
Медные брони врагов разбивать рукопашно на персях.

545

Сорок черных судов принеслося за ним к Илиону.
Но мужей, населяющих град велелепный Афины¹²³,

¹²¹ Эретрия – город на острове Эвбея.

¹²² Коринф – крупный город на севере Пелопоннеса у самого Истимийского перешейка, соединяющего Пелопоннес с остальной частью Балканского полуострова.

¹²³ Афины – главный город Аттики, с древнейших времен центр культа Афины Паллады. Начиная с V века до н. э. – центр культуры всей Греции.

Область царя Эрехтея, которого в древние веки
Мать-земля родила, воспитала Паллада Афина,
И в Афины ввела, и в блестящий свой храм водворила,

550

Где и тельцами и агнцами ныне ее ублажают
Чада Афин, при урочном исходе годов круговратных, —
Сих предводил Петеид Менесфей¹²⁴, в ратоборстве
искусный.
С ним от мужей земнородных никто не равнялся в
искусстве
Строить на битвы и быстрых коней, и мужей щитоносцев.

555

Нестор один то оспаривал, древле родившийся старец.
С ним пятьдесят кораблей, под дружиною, черных
примчалось.

¹²⁴ Менесфей – 1) сын Петей, предводитель афинских войск под Троей. Менесфей правил в Афинах, после того как свергнул великого афинского героя Тесея; 2) сын Арейфооя, убитый Парисом; 3) один из предводителей мирмидонян сын речного бога Сперхия и Полидоры, дочери Пелея.

Мощный Аякс Теламонид двенадцать судов саламинских
Вывел и с оными стал, где стояли афинян фаланги.

В Аргосе живших мужей, населявших Тиринф¹²⁵
крепкостенный,

560

Град Гермиону¹²⁶, Азину, морские пристанища оба,
Грады Трезену, Эйон, Эпидавр¹²⁷, виноградом обильный,
Живших в Масете, в Эгине, ахейских юношей храбрых,
Сих предводителем был Диомед¹²⁸, знаменитый воитель,
Также Сфенел¹²⁹, Капаней¹³⁰ великого сын благородный;

¹²⁵ Тиринф – древнейший город в Аργοлиде, в Пелопоннесе.

¹²⁶ Гермиона – город в Аργοлиде.

¹²⁷ Эпидавр – город в Аργοлиде, в Пелопоннесе.

¹²⁸ Диомед – сын Тидея, один из величайших ахейских героев; до Троянской войны участвовал в “походе эпигонов” против Фив – походе, предпринятом сыновьями погибших под Фивами союзников Полиника.

¹²⁹ Сфенел – участник Троянской войны, сын Капанея, друг Диомеда. Так же звали сына Персея и Андромеды, отца Эврисфея.

¹³⁰ Капаней – огромного роста силач, участник похода семерых против Фив, за надменность и нечестивость испепеленный Зевсом во время штурма фиванских стен.

С ними и третий был вождь, Эвриал¹³¹, небожителю
равный,

Храбрый Мекестия¹³² сын, потомок царя Талайона¹³³.

Вместе же всех предводил Диомед, знаменитый воитель:
Ос്മьдесят черных судов под дружинами их принеслося.

Но живущих в Микене¹³⁴, прекрасно устроенном граде,

570

И в богатом Коринфе, и в пышных устройством Клеонах;
Орнии град населявших, веселую Арефирею,
Град Сикион¹³⁵, где царствовал древле Адраст¹³⁶

¹³¹ Эвриал – сын Мекестия, один из предводителей аргосцев; 2) феакиец, славный борец.

¹³² Мекестий (Мекистей) – царь Аргоса, отец Эвриала. Другой Мекистей – ахейский воин, убитый Полидамасом.

¹³³ Талай (Талайон) – аргосский царь, отец главного участника “похода семерых” против Фив – Адраста, дед Эвриала.

¹³⁴ Микены – в эпоху Гомера главный город Арголиды, столица царства Агамемнона.

¹³⁵ Сикион – город на севере Пелопоннеса.

¹³⁶ Адраст – один из главных организаторов похода семерых против Фив (см.

браноносный,
Чад Гипересии¹³⁷ всех, Гоноессы высокоутесной;
Живших в Пеллене, кругом Эгиона мужей обитавших,

575

Вдоль по поморью всему, и окрест обширной Гелики¹³⁸,
—

Всех их на ста кораблях предводил властелин
Агамемнон.

Рать многочисленной всех, превосходнее всех ратоборцы
С ним принесли; он сам облакался сияющей медью,
Славою гордый, что он перед сонмом героев блистает

580

Саном верховным своим и числом предводимых народов.

Град населявших великий, лежащий меж гор

Полиник), царь Аргоса и Сикиона. Другой Адраст – союзник троянцев из города Адрастеи. Адрастами зовут и двух троянских воинов, упоминаемых в “списках убитых”.

¹³⁷ Гипересия – город на севере Пелопоннеса.

¹³⁸ Гелика – город на севере Пелопоннеса, в котором находилось крупное святилище Посейдона.

Лакедемон¹³⁹,
Фару, Спарту¹⁴⁰, стадам голубиным любезную Мессу;
В Брисии живших мужей и в веселых долинах Авгии,
Живших Амиклы¹⁴¹ в стенах и в Гелосе, граде
приморском;

585

Град населяющих Лаас и окрест Этила живущих;
Сих Агамемнона брат, Менелай, знаменитый воитель,
Вел шестьдесят кораблей, но отдельно на бой ополчался;
Ратников сам предводил, на душевную доблесть
надежный,
Сам их на бой возбуждал и пылал, как никто из ахеев,

590

Страшно отметить за печаль и за стон похищенной
Елены.

¹³⁹ Лакедемон – область на юго востоке Пелопоннеса, со столицей Спарта, владение царя Менелая.

¹⁴⁰ Спарта – город в Пелопоннесе, столица царя Менелая.

¹⁴¹ Амикла (Амиклы) – город в Лаконике, на юге Пелопоннеса.

В Пилосе живших мужей, обитавших в Арене веселой;
Фриос, Алфейский¹⁴² брод и славные зданием Эпи,
Град Кипариссию, град Амфигению вокруг населявших,
Птелеос, Гелос и Дорион, место, где некогда Музы,

595

Встретив Фамира¹⁴³ Фракийского, песнями славного
мужа,
Дара лишили: идя от Эврита, царя эхалиян,
Гордый, хвалиться дерзал, что победу похитит он в
песнях,
Если и Музы при нем воспоют, Эгиоховы дочери.
Гневные Музы его ослепили, похитили сладкий

600

К песням божественный дар и искусство бряцать на
кифаре.
Сих предводил повелитель их Нестор, конник геренский:
С ним девяносто судов принеслися, красивые строем.

¹⁴² Алфей – река в Пелопоннесе.

¹⁴³ Фамир – мифический певец и кифаред из Фракии, осмелившийся вызвать
Муз на состязание в пении и за это ослепленный ими.

Живших в Аркадии¹⁴⁴, вдоль под Килленской горою¹⁴⁵
высокой,
Близко могилы Эпита¹⁴⁶, мужей рукопашных на битвах;

605

В Феносе живший народ, в Орхомене, стадами богатом,
В Рипе, Стратии мужей обитавших и в бурной Эниспе,
И Тегеи в стенах и в странах Мантинеи веселой;
В Стимфале живших мужей и в Парразии нивы
пахавших, —
Сими начальствуя, отрасль Анкеева, царь Агапенор

600

Гнал шестьдесят кораблей; многочисленны в каждом из
оных
Мужи сидели аркадские, сильно искусные в битвах.
Их ополчениям сам повелитель мужей Агамемнон

¹⁴⁴ Аркадия – горная лесистая область в центральной части Пелопоннеса.

¹⁴⁵ Киллена – гора в Аркадии, где родился Гермес; поэтому Киллений (килленский) – постоянное определение этого бога.

¹⁴⁶ Эпит – мифический аркадский царь.

Дал корабли доброснастные, плыть им по черному понту
К Трое высокой: они небрегли о делах мореходных¹⁴⁷.

615

Вслед вупрасийцы текли и народы священной Элиды¹⁴⁸,
Жители тех областей, что Гирмина, Мирзин
приграничный,
И утес Оленийский, и холм Алезийский вмещают:
Их предводили четыре вождя, и десять за каждым
Быстрых неслоь кораблей, с многочисленной ратью
эпеян.

620

Сих устремляли на бой Амфимах и воинственный
Фалпий:
Первый Ктеатова отрасль, второй Акторида¹⁴⁹ Эврита;
Тех предводителем шествовал храбрый Диор

¹⁴⁷ ...они небрегли о делах мореходных. – Аркадия находится внутри Пелопоннеса и не имеет выходов к морю.

¹⁴⁸ Элида – область на западе Пелопоннеса.

¹⁴⁹ Акториды – близнецы-герои со сросшимися телами, дети элейца Актора.

Амаринкид¹⁵⁰;

Вождь их четвертый был Поликсен, небожителю равный,
Доблестный сын Агасфена, народов царя Авгеида.

625

Рать из Дулихии¹⁵¹, рать с островов Эхинадских
священных,

Тех, что за морем широким лежат против берега Элиды,
Мегес Филид предводил, ратоборец, Арею подобный,
Сын любимца богов, конеборца Филея¹⁵², который
Некогда в край Дулихийский укрылся от гнева отцова.

630

Сорок за ним кораблей, под дружиною, черных
примчалось.

¹⁵⁰ Амаринк – фессальский воин, помогавший Авгеасу в войне с Гераклом; за это Авгеас разделил с ним власть.

¹⁵¹ Дулихий – остров, лежащий, по Гомеру, недалеко от Итаки. Неизвестно, какой именно из островов разумеет под этим названием поэт.

¹⁵² Филей – отец Мегеса, сын царя Авгия, у которого Геракл очистил конюшни. Когда Авгий не захотел выдать Гераклу обещанной награды, Филей вступился за героя и за это был изгнан отцом.

Царь Одиссей предводил кефалленян, возвышенных
духом,
Живших в Итаке¹⁵³ мужей и при Нерите¹⁵⁴
трепетolistном;
Чад Крокилеи, пахавших поля Эгилипы суровой,
В власти имевших Закинф¹⁵⁵ и кругом обитавших в
Самосе¹⁵⁶,

635

Живших в Эпире¹⁵⁷ мужей, и на берегу противоположащем,
—

Сих предводил Одиссей, советами равный Зевесу;
И двенадцать за ним принеслось кораблей красноносых.

Рать из племен этолийских Фоас предводил
Андремонид¹⁵⁸,

¹⁵³ Итака – родина Одиссея, небольшой гористый остров в Ионийском море, недалеко от западных берегов Греции.

¹⁵⁴ Нерит (Нерион) – лесистая гора на Итаке, также – герой, в честь которого она была названа.

¹⁵⁵ Закинф – остров в Ионийском море близ берегов Элиды, южнее Итаки.

¹⁵⁶ Самос – остров у берегов Малой Азии, центр культа Геры.

¹⁵⁷ Эпир – область на севере Греции. В “Одиссее” словом “Эпир” Жуковский неверно переводит название сказочной страны Апира.

¹⁵⁸ Фоас Андремонид – царь Плеврона и Калидона в Этолии.

640

И в Калидоне¹⁶⁰ камнистом, и в граде Халкиде приморской.

Не было больше на свете сынов браноносных Инея¹⁶¹;
Мертв и сам уже был он, и мертв Мелеагр¹⁶²
светлокудрый;

И в Этолии¹⁶³ царствовать вверено было Фоасу.

Сорок за ним, под дружиною, черных судов принеслося.

¹⁵⁹ Плеврон – город в Этолии.

¹⁶⁰ Калидон – город в Этолии, родина Мелеагра.

¹⁶¹ Иней – царь города Калидона, отец Тидея и Мелеагра, дед Диомеда.

¹⁶² Мелеагр – сын Инея, царя Калидона. Когда он родился, матери его Алфее явились богини судьбы и сказали, что ее сын умрет, когда догорит головня в очаге. Алфея вынула головню и спрятала ее в ларец. Когда Мелеагр стал взрослым, он возглавил охоту на страшного кабана, которого Артемида наслала на калидонские земли за то, что Иней не принес ей жертв во время праздника сбора плодов. Когда кабан был убит, из-за его шкуры и головы началась распря между Мелеагром и куретами, братьями его матери. Распря перешла в войну, и куреты осадили Калидон. В битве Мелеагр убил одного из братьев Алфеи. Алфея прокляла за это сына. Узнав об этом, Мелеагр в обиде удалился из битвы; и лишь когда куреты уже врывались в город, внял мольбам своей жены Клеопатры, снова вступил в бой и отразил куретов. Однако Алфея не простила сыну гибели брата; она достала из ларца заветную головню и сожгла ее; когда головня догорела, Мелеагр умер.

¹⁶³ Этолия – область на западе Средней Греции.

645

Критян¹⁶⁴ же Идомений предводил, знаменитый
копейщик;
В Кносе¹⁶⁵ живущих мужей, в укрепленной стенами
Гортине¹⁶⁶,
Ликт населявших, Милет¹⁶⁷, и град белокаменный
Ликаст,
Ритий обширный и Фест¹⁶⁸, многолюдные, славные
грады,
И других, населяющих Крита стоградного земли,

650

Был воеводою Идомений, знаменитый копейщик,

¹⁶⁴ Крит – большой остров в Средиземном море, центр древнейшей греческой цивилизации, существовавший задолго до эпохи Гомера.

¹⁶⁵ Кнос – город на Крите, столица мифического царя Миноса.

¹⁶⁶ Гортина – крупный город на юге острова Крита.

¹⁶⁷ Милет – 1) город на Крите; 2) большой город в Малой Азии, колония Милета критского.

¹⁶⁸ Фест – крупный город на Крите.

И Мерион¹⁶⁹, Эниалию¹⁷⁰ равный, губителю смертных;
Ос്മьдесят черных судов принеслося под критской
дружиной.

Но Тлиподем¹⁷¹ Гераклид¹⁷², как отец, и огромный и
мощный,
Гордых родосцев извел в девяти кораблях из Родоса¹⁷³,

655

Кои в родосской земле, разделенные на три колена,
Линд, Иялис и Камир белокаменный вокруг населяли:
Сих предводил Тлиподем, копьеборец, гибельный в
битвах,
Силы Геракловой¹⁷⁴ сын, рожденный с младой Астиохой,

¹⁶⁹ Мерион – сын Мола, критянин, сподвижник и помощник Идоменея.

¹⁷⁰ Эниалий – прозвище Арея.

¹⁷¹ Тлиподем – сын Геракла, участвовавший в Троянской войне.

¹⁷² *Тлиподем Гераклид* — то есть Тлиподем, сын Геракла, величайшего героя греческой мифологии, отличавшегося огромным ростом и силой. В этом отношении и сравнивается с ним Тлиподем.

¹⁷³ Родос – большой остров, лежащий против юго-западного побережья Малой Азии.

¹⁷⁴ Геракл – любимейший герой греческой мифологии, сын Зевса и Алкмены. Преследуемый Герой, он благодаря ее проискам попал в услужение к трусливому и ничтожному Эврисфею, царю Микен, и по его поручению совершил двенадцать знаменитых подвигов. Геракл очистил землю от чудовищ, освободил Прометея,

Взятой героем в Эфире¹⁷⁵, у вод Селлеиса, когда он

660

Многие грады рассыпал питомцев Зевсовых юных.
Сей Тлиподем, лишь возрос в благосозданном доме
Геракла,
Скоро убил, безрассудный, почтенного дядю отцова,
Старца уже седого, Ликимния, отрасль Ароя.
Быстро сплотил он суда и с великою собранной ратью

665

Скрылся, бежа по морям, устрашался мести грозивших
Всех остальных, – и сынов, и потомков Геракловой силы.
Прибыл в Родос наконец он, скиталец, беды
претерпевший;
Там поселились пришельцы тремя племенами и были
Зевсом любимы, владыкой богов и отцом человеков:

победил даже бога смерти. После смерти Геракл был взят на Олимп и стал богом. Отрицательные черты, сказавшиеся в рассказе об убийстве Ифита (“Одиссея”, песнь двадцать первая, стихи 25 и сл.), были внесены в образ Геракла из ненависти к завоевателям-дорянам, считавшим Геракла своим предком.

¹⁷⁵ Эфира – древнее название Коринфа и многих других городов.

Он им богатства несметные свыше пролил, Олимпиец.

Вслед их Нирей устремлялся с тремя кораблями из Сима,
 Юный Нирей, от Харопа царя и Аглаи рожденный;
 Оный Нирей, что с сынами данаев пришел к Илиону,
 Смертный, прекраснейший всех, после дивного мужа
 Пелида;

Но не мужествен был он, и малую вывел дружину.

Живших в Низире мужей, населяющих Казос и Крапаф,
 Град Эврипилов¹⁷⁶ Коос и народ островов Калиднийских
 Два предводили вождя: и Фидипп, и воинственный
 Антиф,
 Оба Фессалом рожденные, царственным сыном Геракла.

¹⁷⁶ Эврипил – царь Ормения, города в Фессалии.

Тридцать за ними судов принеслися, красивые строем.

Ныне исчислю мужей, в пеласгическом Аргосе¹⁷⁷
живших,

Алос кругом населявших, и Алоп удел, и Трахину,
Холмную Фтию, Элладу, славную жен красотой,
Всех – мирмидонов, ахейн и эллинов имя носящих;

Сих пятьдесят кораблей предводил Ахиллес знаменитый.
Но народы сии о гремящей не мыслили брани;
Некому было водить на сражения строев их грозных.
В стане, при черных судах, возлежал Ахиллес
быстроногий,
Гневный за дочь Брисееву, пышноволосяную деву,

¹⁷⁷ Аргос пеласгический – равнина в Фессалии, близ реки Пеней: там находились владения Ахиллеса.

Деву, которую взял, по жестоких трудах, из Лирнесса¹⁷⁸,
 Самый Лирнесс разгромя и высокие фивские стены,
 Где и Эвена сынов, копьеборцев, гибельных в битвах,
 Внуков Селепа царя, и Эпистрофа сверг и Минеса¹⁷⁹.
 Грустен по ней, возлежал он; но скоро воспрянет,
 могучий.

В Филаке¹⁸⁰ живших мужей, населявших Пираз
 цветущий,
 Область Деметры¹⁸¹ любимую, мать овец Итонею,
 Травами тучный Птелей и Антрон, омываемый морем, —
 Сих ополчения Протесилай¹⁸² предводил браноносный

¹⁷⁸ Лирнесс – союзный с Троей город в Малой Азии.

¹⁷⁹ Минес – царевич города Лирнесса, муж Брисеиды, убитый Ахиллесом при взятии Лирнесса.

¹⁸⁰ Филакия – область в Фессалии.

¹⁸¹ Деметра – дочь Крона и Реи, богиня плодородия и земледелия, мать Персефоны.

¹⁸² Протесилай – юный сын Ификла, предводитель фессалийцев из Филаки. Когда греки прибыли под Трою, Протесилай первым соскочил с корабля на

В жизни своей; но его уже черная держит могила.

700

В Филаке он и супругу, с душою растерзанной, бросил,
Просил и дом полуконченный: пал, пораженный
дарданцем,
Первый от всех аргиев с корабля соскочивший на берег.
Рать не была без вождя, но по нем воздыхали дружины;
Их же к сражениям строил Подаркес¹⁸³, Ареева отрасль,

705

Сын Филакида Ификла¹⁸⁴, владельца стад среброрунных,
Брат однокровный героя, бесстрашного Протесилая,
Но летами юнейший; и старше его и сильнее
Протесилай воинственный был; потерявши героя,
Рать не нуждалась в вожде, но о нем воздыхали, о
храбром;

троянскую землю и тотчас пал от руки Гектора.

¹⁸³ Подаркес – предводитель войска фессалийцев из Филаки, брат Протесилая.

¹⁸⁴ Ификл (Ификлес) – 1) царь города Филаки в Фессалии, владелец прекрасных стад, самый быстрый бегун среди людей; 2) смертный брат Геракла, помощник его во многих трудах.

Сорок за ним кораблей, под дружиной, примчалось
черных.

В Ферах¹⁸⁵ живущих и вокруг при Бебеидском озере
светлом,

Биб населявших, Глафиры и град Ияолк пышнозданный,
Быстрых одиннадцать мчалось судов; предводил же
Эвмел их

Сын Адмета¹⁸⁶ любимый, который рожден им с
Алкестой¹⁸⁷,

¹⁸⁵ Фера – город в Пелопоннесе, на полпути между Пилосом и Спартой. Одноименный город был в Фессалии.

¹⁸⁶ Адмет – царь города Феры в Фессалии. Боги дали ему возможность отсрочить смерть, если кто-нибудь согласится умереть вместо него. Жена Адмета Алкеста согласилась умереть вместо мужа, но Геракл, гостивший в это время у Адмета, отбил ее у бога смерти.

¹⁸⁷ Алкеста – см. Адмет. Адмет – царь города Феры в Фессалии. Боги дали ему возможность отсрочить смерть, если кто-нибудь согласится умереть вместо него. Жена Адмета Алкеста согласилась умереть вместо мужа, но Геракл, гостивший в это время у Адмета, отбил ее у бога смерти.

Дивной женою, прекраснейшей всех из Пелиевых
дщерей.

Живших в Мефоне, и окрест Фавмакии нивы пахавших,
Чад Мелибеи, и живших в полях Олизона суровых, —
Сих племена Филоктет¹⁸⁸ предводитель, стрелец
превосходный,
Вел на семи кораблях; пятьдесят восседело на каждом

Сильных гребцов и стрелами искусных жестоко
сражаться.

Но лежал предводитель на острове Лемне священном
В тяжких страданиях, где он оставлен сынами ахейян,
Мучимый язвою злой, нанесенною пагубной гидрой.

¹⁸⁸ Филоктет — один из участников Троянского похода, друг Геракла, унаследовавший его лук и стрелы. По пути в Трою Филоктет был укушен змеей и заболел язвой от которой исходило такое зловоние, что ахейцы оставили его на бесплодном острове Лемносе. Там он прожил десять лет, добывая пропитание охотой. Однако ахейцы узнали, что Троя может быть взята только с помощью лука и стрел Геракла; тогда они послали за Филоктетом Одиссея и Неоптолема, и те обманом привезли обиженного героя под Трою. Там Махаон исцелил его язву.

Там лежал он, страдалец. Но скоро ахейские мужи,

725

Скоро при черных судах о царе Филоктете вспомнят.
Рать не была без вождя, но желала вождя Филоктета.
Медон над нею начальствовал, сын Оилея побочный,
Коего с Реной младою родил Оилей градоборец.

Триккой владевший народ, и Ифомой высокоутесной,

730

И обитавший в Эхалии¹⁸⁹, граде владыки Эврита,
Два извели воеводы, Асклепия¹⁹⁰ мудрые чада,
Славные оба данаев врачи, Подалир¹⁹¹ и Махаон¹⁹².
Тридцать за ними судов принеслися, красивые строем.

¹⁸⁹ Эхалия – город в Этолии.

¹⁹⁰ Асклепий – сын Аполлола, бог-врачеватель, культ которого был очень широко распространен в более позднюю эпоху. У Гомера Асклепий – еще не бог, а смертный, отец Махаона и Подалирия, врачей ахейского войска.

¹⁹¹ Подалир – сын Асклепия, врач ахейского войска.

¹⁹² Махаон – сын Асклепия, врач ахейского войска под Троей.

Живших в Ормении храбрых мужей, у ключа Гипереи¹⁹³,

735

В власти имевших Астерий и белые главы Титана¹⁹⁴, —
Сих предводил Эврипил, блистательный сын Эвемонов;
Сорок за ним кораблей, под дружиною, черных
примчалось.

В Аргиссе¹⁹⁵ живших мужей и кругом населявших
Гиртону,
Орфу, широкий Элон, белокаменный град Олооссон, —

740

Сих предводил Полипет¹⁹⁶, воеватель бесстрашнейший в
битвах,
Ветвь Пирифоя, исшедшего в мир от бессмертного Зевса,

¹⁹³ Гиперея – источник в Фессалии.

¹⁹⁴ Титаны – дети Урана и Геи, братья Крона. Когда Крон был свергнут Зевсом, титаны восстали на защиту брата, но были побеждены младшими богами и заключены в Тартар.

¹⁹⁵ Аргисса – город в северной части Фессалии.

¹⁹⁶ Полипет – сын Пирифоя, один из вождей фессалийских войск под Троей.

Сын, Пирифоеу рожденный женой Ипподамией¹⁹⁷
славной,
В самый тот день, как герой покарал чудовищ косматых:
Сбил с Пелиона¹⁹⁸ кентавров и гнал до народов эфиков.

745

Он предводил не один, но при нем Леонтей
бранодушный,
Отрасль Ареева, чадо Кенейя, Коронова сына.
Сорок за ними судов, под дружиной, прнмчалось черных.

Но из Кифа Гуней с двадцатью и двумя кораблями
Плыл, предводя эниан и воинственных, сильных
перребов,

750

Племя мужей, водворившихся окрест Додоны¹⁹⁹

¹⁹⁷ Ипподамия – другая форма имени Гипподамия. Гипподамия – жена Пирифоя, на свадьбе которой началась битва лапифов с кентаврами. Так же зовут дочь Анхиза, сестру Эпея.

¹⁹⁸ Пелион – гора в Фессалии, недалеко от Олимпа.

¹⁹⁹ Додона – город в Эпире, где находился оракул Зевса.

холодной,
Земли пахавших, по коим шумит Титаресий веселый,
Быстро в Пеней²⁰⁰ устремляющий пышно катящиеся
воды,
Коих нигде не сливает с Пенеем сребриstopучинным,
Но всплывает наверх и подобно елею струится:

755

Он из ужасного Стикса²⁰¹, из вод заклинаний исходит.

Профоой, сын Тендредонов, начальствовал ратью
магнетов.

Окрест Пеней и вокруг Пелиона шумного лесом
Жили они; предводил их в сражение Профоой быстрый:
Сорок за ним кораблей, под дружиною, черных
примчалось.

760

Се и вожди и властители меднодопешных данаев.

²⁰⁰ Пеней – река в Фессалии.

²⁰¹ Стикс – река подземного царства; ее водой клянутся боги, поэтому у Гомера и говорится: “воды заклинаний”.

Кто же из них знаменитейший был, поведай мне, Муза,
Доблестью или конями, из всех за Атридом притекших?
Коней извел превосходнейших славный Эвмел Феретиад;
Он устремлял кобылиц на бегу, как пернатые, быстрых,

765

Масти одной, одинаковых лет и хребтом как под меру.
Сам Аполлон воспитал на зеленых лугах пиерийских
Сих кобылиц, разносящих в сражениях ужас Арея.
Мужем отличнейшим слыл Аякс Теламонид, доколе
Гневом Пелид сокрушался; но он был могучее всех их,

770

Также и кони, носящие в битвах Пелида героя.
Но бездействовал он при своих кораблях мореходных,
Пламенный гнев на владыку народов, Атреева сына,
В сердце питая; дружины его на берегу моря
Дисков и сулиц и стрел забавлялися праздным метаньем.

Рьяные кони вождей при своих колесницах стояли,
 Праздные, лотос один и селину болотную щипля.
 Все колесницы и сбруя, заботно покрыты, лежали
 В сенях владык; а они, предводителя храброго алча,
 Праздные, с края на край по широкому стану бродили.

Двинулась рать, и как будто огнем вся земля запылала;
 Дол застонал, как под яростью бога, метателя грома
 Зевса, когда над Тифеем²⁰² сечет он перунами землю,
 Горы в Аримах, в которых, повествуют, ложе Тифея;
 Так застонала глубоко земля под стопами народов,

²⁰² *Тифей*, или *Тифон* — мифическое чудовище, порожденное Землей против Зевса, олицетворение подземного огня. Зевс победил его своими молниями, низверг в глубины земли и сверху навалил горы. Когда Тифей хочет подняться из-под земли, содрогающейся от его страшных усилий, бьет пламя. Тогда Зевс снова мечет в Тифея молнии.

785

Вдруг устремившихся: быстро они проходили долиной.

Тою порою троянам, подобная вихрям Ирида²⁰³,
Вестница Зевса Кронида, явилася с вестию грозной.
Те ж совещали совет у дверей Приамова дома,
Все на дворе воедино столпясь, и молодые и старцы.

790

Став посреди, провещала посланница Зевса, Ирида,
Голос заявши Полита²⁰⁴, Приамова сына, который
Стражем троянским сидел, уповая на быстрые ноги,
В поле, на высшей могиле старца троян Эзиета,
Вкруг соглядая, когда от судов нападут аргивяне.

795

В виде его провещала посланница Зевса Ирида:

²⁰³ Ирида – богиня радуги, крылатая вестница богов.

²⁰⁴ Полит – 1) сын Приама; 2) спутник Одиссея.

“Старец почтенный! и ныне ты любишь обильные речи,
Так же, как в мирные дни: неизбежная брань угрожает!
Часто я, часто бывал на кровавых бранях народов,
Но вовек таковых и толиких я ратей не видел!

800

Как листья на деревьях, как пески при морях, неисчетны
Воинства мчатся долиною, ратовать около града.
Гектор, тебе предлагаю совет мой полезный исполнить:
Много народов союзных в Приамовом граде великом,
Разных своим языком, по земле рассеянных смертных.

805

Каждым из оных да властвует муж, повелитель народа;
Он и вождем на боях, и строителем граждан да будет”.

Так прорекла; и богиню вещавшую Гектор постигнул:
Сонм распустил, и к оружию бросились граждане Трои.
Все растворились ворота; из оных зареяли рати,

Конные, пешие; шум и смятение страшное встало.

Есть перед градом троянским великий курган и высокий,
В поле особенный, круглый равно и отсель и оттоле.
Смертные, с древних времен, нарицают его Ватиеей²⁰⁵,
Но бессмертные боги – могилою быстрой Мирины²⁰⁶.

Там и троян и союзников их разделилися рати.

Храбрых троян Приамид, шлемоблещущий Гектор
великий
Всех предводил; превосходные множеством, мужеством
духа,
С ним ополчились мужи, копейщики, бурные в битве.

Вслед их дарданцам предшествовал сын знаменитый

²⁰⁵ Ватиея – холм около Трои, считавшийся могильным курганом амазонки Мирины.

²⁰⁶ Мирина – амазонка, могильный холм которой находится у стен Трои. Никаких мифов о ней мы не знаем.

Мощный Эней²⁰⁸; от Анхиза его родила Афродита²⁰⁹,
В рощах на холмах Идейских²¹⁰, богиня, почившая с
смертным.

Он предводил не один, но при нем Акамас²¹¹ и Архелох:
Оба сыны Антенора²¹², искусные в битвах различных.

²⁰⁷ Анхиз – отец Энея, представитель младшей ветви троянских царей. Боги, разгневавшиеся на Афродиту за то, что она все время внушает им любовь к людям, а сама ни разу не любила смертного, заставили ее полюбить Анхиза, пастуха стада на Иде. От их любви родится Эней. Афродита запретила Анхизу разглашать тайну их любви, но Анхиз ослушался и за это был искалечен молнией.

²⁰⁸ Эней – сын Анхиза и Афродиты, родственник Приама, один из главных троянских героев. После падения Трои Эней спасся, вынеся из горящего города на своих плечах старика отца и уведя с собою сына. После долгих странствий Эней создал свое царство в Италии.

²⁰⁹ Афродита – богиня любви и красоты; по одной версии мифа – дочь Зевса и Дионы, по другой – вышла из морской пены. По гомеровскому представлению (в “Одиссее”), она – жена Гефеста, по другим мифам – жена Ареса. Ее постоянные определения – Киприда и Киферея – происходят от названий двух важнейших мест ее культа островов Кипра и Киферы.

²¹⁰ Ида – высокая лесистая горная цепь в Малой Азии над Геллеспонтом, у подножья которой расположена Троя.

²¹¹ Акамас – сын Антенора и Феано, предводитель дарданцев; другой Акамас – предводитель союзных с троянцами фракийцев; Акамасом зовут и сына Азия.

²¹² Антенор – троянский старец, друг Приама и отец одиннадцати сыновей –

В Зелии²¹³ живших мужей, при подошве холмистыя Иды,

825

Граждан богатых, пиющих Эзеповы черные воды,
Племя троянское лучник отличнейший вел Ликаонид,
Пандар²¹⁴, которого Феб одарил сокрушительным луком.

Но Адрастеи²¹⁵ мужей, Питиеи и веси Апеза,
И народ, заселявший Терею, высокую гору,

830

Сих предводили Адраст и Амфий, в броне полотняной,
Оба сыны перкозийца Мерепа, который славнейший
Был предвещатель судьбы и сынам не давал позволенья

защитников Трои; сторонник выдачи Елены Менелаю и прекращения войны.

²¹³ Зелия – владение Пандара, город у подножия Иды.

²¹⁴ Пандар – 1) царевич из Ликии, искусный лучник, сражающийся в войсках троянцев; 2) милетянин, похитивший золотого пса из святилища Зевса на Крите. За это боги предали его и его жену преждевременной смерти. Их дочери Клеотера и Мерена были взяты на небо и воспитаны богами; однако когда они выросли и настала пора выдать их замуж, Зевс убил их за грех отца.

²¹⁵ Адрастея – город в Малой Азии, в области Мизии.

К брани убийственной в Трою идти; не послушали дети
Старца родителя: рок увлекал их на черную гибель.

835

В Перкоте живших мужей и кругом населявших
Практион,
Грады Сестос²¹⁶, Абидос²¹⁷ и граждан священной
Арисбы²¹⁸
Рати устраивал Азии, мужей повелитель, Гиртакид²¹⁹,
Азии Гиртакид, который на пламенных конях великих
В Трою принеся из дальней Арисбы, от вод Селлеиса.

840

Гиппофоой²²⁰ предводил племена копьеборных пеласгов,

²¹⁶ Сестос – город на западном берегу Геллеспонта, расположенный против Абида.

²¹⁷ Абид (Абидос) – город в Малой Азии на берегу Геллеспонта.

²¹⁸ Арисба – город в Троянском царстве, близ Абидоса.

²¹⁹ Азий Гиртакид (сын Гиртака) – союзник троянцев из города Арисбы.

²²⁰ Гиппофоой – один из сыновей Приама. То же имя носит предводитель пеласгов под Троей.

Тех, что в Лариссе²²¹ бугристой, по тучным полям обитали;

Гиппофоой предводил их и Пилей, Ареева отрасль,
Оба сыны пеласгийского Лефа, Тевталова сына.

Но фракиян предводил Акамас и воинственный Пирос.

845

Всех, которых страны Геллеспонт²²² бурнотечный
объемлет.

Храбрый Эвфем ополчал племена копьеборных киконов,
Сын браноносца Трезена, любезного Зевсу Кеада.

Вслед им Пирехм предводил криволуких пеонов, далеко
Живших в странах Амидона²²³, где катится Аксий²²⁴
широкий,

²²¹ Лариса – город близ Трои.

²²² Геллеспонт – пролив, отделяющий Малую Азию от Херсонеса Фракийского (теперь полуостров Галлиполи). Ныне этот пролив называется Дарданеллы.

²²³ Амидон – город на севере Македонии.

²²⁴ Аксий – река в Македонии.

Аксий, водою чистейшей священную землю поящий.

Вождь Пилемен пафлагонам предшествовал, храброе
сердце,

Выведший их из Генет, где стадаются дикие мески,
Племя народов, которые жили в Киторе, Сесаме,
Окрест потока Парфения в славных домах обитали,

Кромну кругом, Эгиал и скалы Эрифин населяли.

Рать гализонов Годий и Эпистроф вели из Алибы,
Стран отдаленных, откуда исход серебра неоскудный.

Мизам²²⁵ предшествовал Хромий и Энномос,
птицегадатель,

Но и гаданием он не спасся от гибели черной:

²²⁵ Мизы (мизяне) – жители Мизии. Словом “Мизия” Гнедич передает название двух разных областей: собственно Мизии в Малой Азии и Мёзии на севере европейской Греции, во Фракии.

Лег, низложенный руками Пелеева быстрого сына,
В бурной реке, где троян и других истреблял он, могучий.

Форкис и храбрый Асканий вели из Аскании дальней
Рати фригиян, и оба, бесстрашные, боем пылали.

Вслед их Антиф и Месфл, воеводы мужей меонийских,

Оба сына Пилемена, Гигейского озера²²⁶ дети,
Рать предводили меонов, при Тмоле²²⁷ высоком
рожденных.

Настес вел говорящих наречием варварским²²⁸ каров,
Кои Милет занимали и Ффиоров лесистую гору,

²²⁶ Гигейское озеро – озеро в Малой Азии, в области Лидии, севернее реки Герм.

²²⁷ Тмол – гора в Лидии.

²²⁸ *Наречие варварское* — негреческий язык. Варварами греки называли всех негреков.

И Меандра²²⁹ поток, и Микала²³⁰ вершины крутые;

870

Сих предводили на бой Амфимах и воинственный
Настес,

Настес и тот Амфимах, Номионова отрасль, который

Даже и в битвы ходил, наряжаясь золотом, как дева.

Жалкий! и золотом не мог отвратить он гибели грозной:

Лег, низложенный руками Пелеева быстрого сына,

875

В бурной реке, и Пелид его золото унес, победитель.

Рать ликийян Сарпедон²³¹ и блистательный Главк²³²
предводили,

²²⁹ Меандр – река в Малой Азии, орошающая Ионию и Фригию.

²³⁰ Микал – мыс в Малой Азии, против острова Самос.

²³¹ Сарпедон – сын Зевса и дочери Беллерофонта Лаодамии, ликийский царь, павший под Троей как союзник троянцев.

²³² Главк, сын Гипполоха – царь ликийцев, внук Беллерофонта, один из храбрейших защитников Трои. Главком зовут и его предка, сына Сизифа и отца Беллерофонта.

Живших далеко в Ликийи²³³, при Ксанфе²³⁴
глубокопучинном.

²³³ Ликия – так в “Илиаде” называются две области – на юге Малой Азии и у подножья Иды, близ Трои; из этой Ликийи происходят Ликаон и Пандар.

²³⁴ Ксанф – река под Троей, которая называется также Скамандром. Само слово “ксанф” обозначает “рыжий, бурый” и потому часто служит кличкой лошади: так зовут коней Ахиллеса и Гектора. Так же зовут троянского воина, убитого Диомедом.

Песнь третья

Клятвы. Смотри со стены. Единоборство Александра и Менелая

Так лишь на битву построились оба народа с вождями,
Трои сыны устремляются, с говором, с криком, как
птицы:

Крик таков журавлей раздается под небом высоким,
Если, избегнув и зимних бурь, и дождей бесконечных,

5

С криком стадами летят через быстрый поток Океана,
Бранью грозя и убийством мужам малорослым,
пигмеям²³⁵,

С яростью страшной на коих с воздушных высот
нападают.

Но подходили в безмолвии, боем дыша, аргивяне,
Духом единым пылая – стоять одному за другого.

²³⁵ *Пигмеи* — мифическое племя карликов, жившее на крайнем юге у Океана. С ними ежегодно ведут войну журавли, улетающие на юг.

10

Словно туман над вершинами горными Нот разливает,
Пастырям стад нежеланный, но вору способнейший
ночи²³⁶:

Видно сквозь оный не дальше, как падает брошенный
камень, —

Так из-под стоп их прах, подымался мрачный, крутился
Вслед за идущими; быстро они проходили долину.

15

И, когда уже сблизились к битве идущие рати,
Вышел вперед от троян Александр, небожителю равный,
С кожею парда на раме, с луком кривым за плечами
И с мечом при бедре; а в руках два копыя медножалых²³⁷
Гордо колебля, он всех вызывал из данаев храбрейших,

²³⁶ ...туман... вору способнейший ночи — туман, более помогающий вору, чем ночь.

²³⁷ Александр — “поражающий мужей”, прозвище Париса. С кожей парда на раме — со шкурой барса на плече. Медножалое копые — копые с медным наконечником (“жалом”).

20

Выйти противу него и сразиться жестокою битвой.
Но лишь увидел его Менелай, любимый Ареем,
Быстро вперед из толпы выступающим поступью гордой,

Радостью вспыхнул, как лев, на добычу неожиданно
набредший,
Встретив еленя рогатого или пустынную серну;

25

Гладный, неистово он пожирает, хотя отовсюду
Сам окружен и ловцами младыми, и быстрыми псами:
Радостью вспыхнул такой Менелай, Александра героя
Близко узрев пред собой; и, отметить похитителю мысля,
Быстро Атрид с колесницы с оружием прынул на землю.

30

Но, лишь увидел его Приамид, Александр боговидный,
Между передних блеснувшего, сердце его задрожало;

Быстро он к сонму друзей отступил, избегающий смерти.
Словно как путник, увидев дракона в ущелиях горных,
Прядает вспять и от ужаса членами всеми трепещет,

35

Быстро уходит, и бледность его покрывает ланиты, —
Так убежавши, в толпу погрузился троян горделивых
Образом красный Парис²³⁸, устроясь Атреева сына.

Гектор, увидев его, поносил укорительной речью:
“Видом лишь храбрый, несчастный Парис, женолюбец,
прельститель!

40

Лучше бы ты не родился или безбрачен погибнул!
Лучше б сего я желал, и тебе б то отраднее было,
Чем поношеньем служить и позорищем целому свету!

²³⁸ Парис – сын Приама и Гекубы; перед его рождением Гекуба увидела во сне, что родила горящую головню, от которой сгорела Троя. Это было сочтено знамением, и новорожденный был брошен на Иде, где его, однако, выкормила медведица, а потом воспитали пастухи. К нему обратились три богини, спорившие о золотом яблоке. После того как Парис отдал предпочтение Афродите, та вернула его в Трою и помогла похитить Елену.

Слышишь, смеются ряды кудреглавых данаев, считавших
Храбрым тебя первоборцем, судя по красивому виду.

45

Вид твой красен, но ни силы в душе, ни отважности в
сердце!

Бывши таков ты, однако, дерзнул в кораблях мореходных
Бурное море исплавать, с толпою клеветов любезных,
В чуждое племя войти и похитить из стран отдаленных
Славу их жен, и сестру и невестку мужей браноносных,
В горе отцу твоему, и народу, и целому царству,

50

В радость ахейцам врагам, а себе самому в поношение!
Что же с оружием не встретил царя Менелая? Узнал бы
Ты, браноносца какого владеешь супругой цветущей.
Были б не в помощь тебе ни кифара, ни дар Афродиты,

55

Пышные кудри и прелесть, когда бы ты с прахом
смесился.

Слишком робок троянский народ, иль давно б уже был ты
Каменной ризой одет²³⁹, злополучии толиких виновник!”

Гектору быстро в ответ возразил Александр боговидный:
“Гектор, ты вправе хулить, и твоя мне хула справедлива.

60

Сердце в груди у тебя, как секира, всегда непреклонно:
Древо пронзает она под рукой древодела и рьяность
Мужа сугубит, когда обсекает он брус корабельный:
Так в груди у тебя непреклонен дух твой высокий.
Не осуждай ты любезных даров златой Афродиты.

65

Нет, ни один не порочен из светлых даров нам
бессмертных;
Их они сами дают; произвольно никто не получит.
Ныне, когда ты желаешь, чтоб я воевал и сражался,
Все повели успокоиться, Трои сынам и ахейцам;

²³⁹ *Каменной ризой одет* — побит камнями.

И посреди их поставьте меня с Менелаем героем;

70

Мы за Елену Аргивскую с ним перед вами сразимся.
Кто из двоих победит и окажется явно сильнейшим,
В дом и Елену введет, и сокровища все он получит.
Вы ж, заключившие дружбу и клятвы святыя, владейте
Троей холмистой; ахейцы же в Аргос, конями богатый,

75

Вспять отплывут и в Ахаию, славную жен красотою”.

Так говорил, и восхитился Гектор услышанной речью;
И, на средину ишед, и копье ухватив по середине,
Спнул фаланги²⁴⁰ троянские; все успокояся стали.
Но на Гектора луки ахейн сыны натянули.

80

²⁴⁰ *Спнул фаланги* — задержал колонны троянцев.

Многие метили копьями, многие бросили камни.
К ним громогласно воззвал повелитель мужей
Агамемнон:
“Стойте, аргивцы друзья! не стреляйте, ахейские мужи!
Слово намерен вещать шлемоблещущий Гектор
великий”.

Рек, – и ахеяне прервали бой и немедленно стали

85

Окрест, умолкнув; и Гектор великий вещал среди
войнств:
“Сонмы троян и ахеян красивопоножных! внимайте,
Что предлагает Парис, от которого брань воспылала.
Он предлагает троянам и всем меднолатным ахейцам
Ратные сбруи свои положить на всеплодную землю;

90

Сам посреди ополчений с воинственным он Менелаем
Битвой, один на один, за Елену желает сразиться.
Кто из двоих победит и окажется явно сильнейшим,
В дом и Елену введет, и сокровища все он получит;

Мы ж на взаимную дружбу священные клятвы положим”.

95

Рек он; ахейцы безмолвные все сохраняли молчанье;
И меж них провещал Менелай, знаменитый воитель:
“Ныне внимайте и мне; жесточайшая горесть пронзает
Сердце мое; помышляю давно я: пора примириться
Трои сынам и ахейцам; довольно вы бед претерпели

100

Ради вражды между мной и Парисом, виновником оной.
Кто между нами двумя судьбой обречен на погибель,
Тот да погибнет! а вы, о друзья, примиритесь немедля.
Пусть же представят и белого агнца, и черную овцу
Солнцу принести и земле; а Кронида пожрем²⁴¹ мы
другого.

²⁴¹ *Пожрем* — принесем в жертву (от глагола “пожрети” – того же корня, что и слово “жрец”).

Пусть призовут и Приама владыку, да клятву положит
 Сам (а сыны у него напыщенны, всегда вероломны):
 Да преступник какой-либо Зевсовых клятв не разрушит:
 Сердце людей молодых легкомысленно, непостоянно;
 Старец, меж ними присущий²⁴², вперед и назад
 прозорливо

Смотрит, обеих сторон соблюдая взаимную пользу”.

Так говорил; и наполнились радостью оба народа,
 Чая почить наконец от трудов изнурительной брани:
 Коней станоят в ряды, с колесниц своих прядают сами;
 Быстро снимают доспехи, на землю слагают их близко

Друг против друга: меж воинств осталось узкое поле.

²⁴² *Присущий* — присутствующий.

Гектор немедленно к граду глашатаев двух посылает
Агнцев поспешно принести и вызвать владыку Приама.
Царь Агамемнон равно повеление дал Талфибию
К сеням ахейским идти и принести на заклание агнца;

120

Он поспешил, повинувшись державному сыну Атрея.
С вестью Ирида явилась к Елене лилейнораменной.
Вестница, образ принявши любезной Елене золовки,
С коей в супружестве был Антенорид²⁴³ царь Геликаон,
Образ молодой Лаодики²⁴⁴, прекраснейшей дочери
Приама,

125

В терем вошла, где Елена ткань великую ткала,
Светлый, двускладный покров, образуя на оном
сраженья,
Подвиги конных троян и медянодоспешных данаев,

²⁴³ Антенорид – каждый из сыновей Антенора.

²⁴⁴ Лаодика – дочь Приама и Гекубы. Так же зовут одну из дочерей Агамемнона, которая позже была отождествлена с Электрой.

В коих они за нее от Ареевых рук пострадали.
К ней приступив, быстроногая так говорила Ирида:

130

“Выйди, любезная нимфа²⁴⁵, деяния чудные видеть
Конников храбрых троян и медянодопешных данаев.
Оба народа недавно, стремимые бурным Ареем,
В поле сходились, пылая взаимно погибельной бранью.
Ныне безмолвны стоят; прекратилася брань; ратоборцы

135

Все на щиты приклонились, копья их воткнуты в землю.
Но герой Александр и Атрид Менелай браноносный
Выйти желают одни за тебя на копьях сразиться.
И супругой любезной тебя наречет победитель”.

Так изрекла и влияла ей в душу сладкие чувства,

²⁴⁵ *Нимфа* — здесь: “молодая женщина”.

Думы о первом супруге, о граде родимом и кровных.
 Встала она и, сребристыми тканями вкруг осеняся,
 Быстро из дому идет со струящеюся нежной слезою.
 Следом за ней поспешили прислужницы верные обе,
 Эфра²⁴⁶, Питеева дочь, и Климена²⁴⁷, с блистательным
 взором.

Скоро они притекли ко вратам возвышавшимся
 Скейским.
 Там и владыка Приам, и Панфой, и Фимет благородный,
 Клитий²⁴⁸, божественный Ламп, Гикетаон, Ареева
 отрасль,
 Укалегон, и герой Антенор, прозорливые оба,
 Старцы народа сидели на Скейской возвышенной башне,

²⁴⁶ Эфра – мать Тесея, захваченная в плен Кастором и Полидевком и отданная ими в рабство Елене. С Еленой Эфра попала в Трою.

²⁴⁷ Климена – 1) мать царя лапифов Пирифоя, попавшая в рабство к Елене и уплывшая с нею в Трою; 2) мать царя Филаки Ификла.

²⁴⁸ Клитий – брат Приама, отец Калетора, убитого Аяксом у кораблей.

150

Старцы, уже не могучие в брани, но мужи совета,
Сильные словом, цикадам подобные, кои по рощам,
Сидя на ветвях дерев, разливают голос их звонкий:
Сонм таковых илионских старейшин собрался на башне.

Старцы, лишь только узрели идущую к башне Елену,

155

Тихие между собой говорили крылатые речи:
“Нет, осуждать невозможно, что Трои сыны и ахейцы
Брань за такую жену и беды столь долгие терпят:
Истинно, вечным богиням она красотою подобна!
Но, и столько прекрасная, пусть возвратится в Элладу;

160

Пусть удалится от нас и от чад нам любезных погибель!”

Так говорили; Приам же ее призывал дружелюбно:

“Шествуй, дитя мое милое! ближе ко мне ты садися.
Узришь отсюда и первого мужа, и кровных, и ближних.
Ты предо мною невинна; единые боги виновны:

165

Боги с плачевной войной на меня устремили ахеян!
Сядь и поведай мне имя величеством дивного мужа:
Кто сей, пред ратью ахейскою, муж и великий и мощный?
Выше его головой меж ахеями есть и другие,
Но толико прекрасного очи мои не видали,

170

Ни толико почтенного: мужу царю он подобен!”

Старцу в женах знаменитая так отвечала Елена:
“Ты и почтен для меня, возлюбленный свекор, и страшен!
Лучше бы горькую смерть предпочесть мне, когда я
решилась
Следовать с сыном твоим, как покинула брачный чертог
мой,

Братьев, и милую дочь, и веселых подруг, мне бесценных!
 Но не сделалось так; и о том я в слезах изнываю!..
 Ты вопрошаешь меня, и тебе я скажу, Дарданион:
 Муж сей есть пространнодержавный Атрид Агамемнон,
 Славный в Элладе, как мудрый царь и как доблестный
 воин.

Деверь он был мне; увы, недостойная, если б он был
 им!”²⁴⁹

Так говорила, – и старец, дивясь Атриду, воскликнул:
 “О Агамемнон, счастливым родившийся, смертный
 блаженный!
 Сколько под властью твоею ахейских сынов
 браноносных!
 Некогда, быв во фригийской земле, виноградом
 обильной,

²⁴⁹ ...если б он был им — если бы он оставался им и теперь.

Зрел я великую рать фригиян, колесничников быстрых;
 Зрел я Атрея полки и Мигдона²⁵⁰, подобного богу:
 Станом стояло их воинство вдоль берегов Сангария²⁵¹;
 Там находился и я, и союзником оных считался,
 В день, как мужам подобные ратью нашли амазонки²⁵²:

Но не столько их было, как здесь быстрооких данаев”.

После, узрев Одиссея, Приам вопрошает Елену:
 “Ныне скажи и об этом, дитя мое: кто сей данаец?
 Менее целой главой, чем великий Атрид Агамемнон,
 Но, как сдается мне, он и плечами и персями шире.

²⁵⁰ Мигдон – фригийский царь.

²⁵¹ Сангарий – река в Малой Азии, впадающая в Черное море.

²⁵² Амазонки – мифическое племя женщин-воительниц и наездниц, живущих на севере. С ними сражались Геракл и Тесей; в Троянской войне амазонки также были враждебны ахейцам и после смерти Гектора пришли на помощь троянцам. Их царица Пентесилея была убита Ахиллесом.

Сбруя его боевая лежит на земле плодоносной;
Сам же, подобно овну, по рядам ратоборным он ходит.
Он мне подобным овну представляется, пышному
волной,
В стаде ходящему между овец сереброрунных”.

Вновь отвечала Приаму Елена, рожденная Зевсом:

“Муж сей, почтенный Приам, Лаэртид Одиссей
многоумный,
Взросший в народе Итаки, питомец земли каменистой,
Муж, преисполненный козней различных и мудрых
советов”.

К ней обративши слова, говорил Антенор благоумный:
“Подлинно, речь справедливую ты, о жена, произносишь:

Некогда к нам приходил Одиссей Лаэртид знаменитый,
Присланный, ради тебя, с Менелаем воинственным
купно.

Я их тогда принимал и угащивал дружески в доме;
Свойство узнал обоих и советов их разум изведаль.
Если они на собранья троянские вместе являлись, —

Стоя, плечами широкими царь Менелай отличался;
Сидя же вместе, взрачнее был Одиссей благородный.
Если они пред собранием думы и речи сплетали, —
Царь Менелай всегда говорил, изъясняясь бегло,
Мало вещал, но разительно; не был Атрид многословен,

Ни в речах околичен, хоть был он и младший годами.
Но когда говорить восставал Одиссей многоумный,
Тихо стоял и в землю смотрел, потупивши очи;

Скиптра в деснице своей ни назад, ни вперед он не двигал,
Но незыбно держал, человеку простому подобный.

220

Счел бы его ты разгневанным мужем или скудоумным.
Но когда издавал он голос могучий из персей,
Речи, как снежная выюга, из уст у него устремлялись!
Нет, не дерзнул бы никто с Одиссеем стяжаться словами;
Мы не дивились тогда Одиссееву прежнему виду”.

225

Третьего видя Аякса, Приам вопрошает Елену:
“Кто еще оный ахейнин, столько могучий, огромный?
Он и главой, и плечами широкими всех перевысил”.

Старцу в женах знаменитая вновь отвечала Елена:
“Муж сей – Аякс Теламонид великий, твердыня данаев.

Там, среди критских дружин, возвышается, богу
 подобный,
 Идоменей, и при нем предводители критян толпятся.
 Часто героя сего Менелай угощал дружелюбно
 В нашем доме, когда приходил он из славного Крита.
 Вижу и многих других быстрооких данайских героев;

Всех я узнала б легко и поведала б каждого имя.
 Двух лишь нигде я не вижу строителей воинств: незримы
 Кастор, коней укротитель, с могучим бойцом
 Полидевком²⁵³,
 Братья, которых со мною родила единая мать.
 Или они не оставили град Лакедемон веселый?

²⁵³ Кастор и Полидевк – сыновья Леды, братья Елены. Полидевк был сыном Зевса и обладал бессмертием; Кастор – сын Тиндарея – был смертен. Братья были всегда неразлучны, вместе участвовали в походе аргонавтов, вместе совершали подвиги. Когда Кастор пал в схватке с Идом, Полидевк добился у богов разрешения поделиться с ним бессмертием. С тех пор братья проводят один день на Олимпе, другой – в Аиде; им воздаются божеские почести.

240

Или, быть может, и здесь, принеслись в кораблях
мореходных,
Но одни не желают вступать в ратоборство с мужами,
Срамом гнушаясь и страшным позором, меня
тяготящим!”

Так говорила; но их уже мать-земля сокрывала
Там, в Лакедемоне, в недрах любезной земли их родимой.

245

Тою порой через Трою жертвы для клятвы священной,
Агнцев и дар полей, вино, веселящее сердце,
В козьем меху несли провозвестники; нес совокупно
Вестник Идей²⁵⁴ и блестящую чашу, и кубки златые;
Он же, и к старцу представ, призывал Дарданида, вещая:

250

²⁵⁴ Идей – вестник Приама.

“Сын Лаомедонов²⁵⁵, шествуй, тебя приглашают
вельможи

Трои сынов конеборных и меднодоспешных данаев
Выйти на ратное поле, да клятвы святые положат.
Ныне герой Александр и с ним Менелай браноносец
С длинными копьями выйдут одни за Елену сразиться.

255

Кто победит – и жены и сокровищ властителем будет;
Мы ж, заключившие дружбу и клятвы священные, будем
Троей владеть, а данаи в Аргос, конями обильный,
Вспять отплывут и в Ахаию, славную жен красотой”.

Так произнес; ужаснулся Приам, но друзьям повелел он

260

Коней запрячь в колесницу; они покорились охотно;
Старец взошел и бразды натянул к управлению коней;
Подле него Антенор на блистательной стал колеснице;
В поле они через Скейские²⁵⁶ быстрых направили коней.

²⁵⁵ Лаомедон – царь Трои, отец Приама.

²⁵⁶ Скейские ворота – ворота в западной стене Трои.

И когда достигнули воинств троян и ахеян,

265

Там, с колесницы прекрасной сошедши на злачную
землю,

Между троян и ахеян серединою шествуют старцы.

В встречу им быстро восстал повелитель мужей
Агамемнон,

Мудрый восстал Одиссей; и почтенные вестники оба
Жертвы для клятвы священной представили; в чаше
единой

270

Вина смешали и на руки воду царям возлияли.

Тут Агамемнон, владыка, десницею нож обнаживши
Острый, висящий всегда при влагалище мечном великом,
Волну отрезал на агнчих главах, и глашатаи оба,
Взяв, разделили ее меж избранных троян и ахеян.

Царь Агамемнон воззвал, с воздеянием дланей моляся:
 “Мощный Зевс, обладающий с Иды, преславный,
 великий!

Гелиос²⁵⁷, видящий все и слышащий все в поднебесной!
 Реки, земля и вы, что в подземной обители души
 Оных караете смертных, которые ложно клянутся!

Будьте свидетели вы и храните нам клятвы святые:
 Если Парис Приамид поразит Менелая Атрида,
 Он и Елену в дому, и сокровища все да удержит;
 Мы ж от троянской земли отплывем на судах
 мореходных.
 Если Париса в бою поразит Менелай светловласый,

²⁵⁷ Гелиос (Гелий) – бог солнца, брат Эос-зари и Селены-луны, сын титана Гипериона.

Граждане Трои должны возвратить и жену и богатства;
Пеню должны заплатить аргивянам, какую прилично;
Память об ней да прейдет и до поздних племен
человеков.

Если же мне и Приам, и Приама сыны отрекутся
Должную дань заплатить по паденье уже и Париса,

290

Снова я ратовать буду, пока не истребую дани;
Здесь я останусь, пока не увижу конца ратоборству”.

Рек и гортани онов пересек он суровою медью
И обоих на земле положил их, в трепете смертном
Жизнь издыхающих: юную силу их медь сокрушила.

295

После, вино из чаши блистательной черпая кубком,
Все возливали и громко молились богам вечносушим;
Так не один возглашал меж рядами троян и ахейн:
“Зевс многославный, великий, и все вы, бессмертные
боги!
Первых, которые смеют священную клятву нарушить,

300

Мозг, как из чаши вино, да по черной земле разольется,
Их вероломных и чад, – и пришельцы их жен да обымут!”

Так возглашали; моления их не исполнил Кронион.
Старец Приам между тем обратился к народам, вещая:
“Слову внимайте, трояне и храбрые мужи ахейцы:

305

Я удаляюсь от вас, в Илион возвращаюсь холмистый.
Мне неостанет сил, чтобы видеть своими очами
Сына любезного бой с Менелаем, питомцем Арея.
Ведает Зевс Эгиох и другие бессмертные боги,
В битве кому из подвижников смертный конец
предназначен”.

310

Рек, – и овнов в колесницу влагает божественный старец;

Всходит и сам и бразды к управлению коней напрягает;
Подле него Антенор на блистательной стал колеснице.
Старцы, назад обратясь, погнали коней к Илиону.

Гектор тогда Приамид и с ним Одиссей благородный

315

Прежде измерили место сражения; после, повергнув
Жребии в медный шелом, сотрясали, да ими решится,
Кто в сопротивника первый копье медяное пустит.
Рати же окрест молились и длани к богам воздевали;
Так не один восклицал меж рядами троян и ахейн:

320

“Мощный Зевс, обладающий с Иды, преславный,
великий!

Кто между ими погибельных дел сих и распрей виновник,
Дай ты ему, пораженному, в дом погрузиться Аида²⁵⁸,

²⁵⁸ Аида – (в переводе – “соловей”) – жена Зефоса (см. Амфион и Зефос). Из зависти к жене Амфиона Ниобе, имевшей двенадцать детей, она решила убить любимого младшего сына Ниобы, но по ошибке убила своего единственного сына Итилосо. Горе ее было так сильно, что боги сжалились над ней и превратили ее в соловья, который в своей песне вечно повторяет имя “Итил”.

Нам же опять утвердить и священные клятвы и дружбу!”
Так возглашают; а Гектор великий два жребия в шлеме,

325

Взор отводя, сотрясает, и выпрянул жребий Париса.
Воины быстро уселись рядами, где каждый оставил
Коней своих звуконогих и пестрые ратные сбруи.
Тою порой вокруг рамен покрывался оружием пышным
Юный герой Александр, супруг лепокудрой Елены.

330

И сперва наложил он на белые ноги поножи
Пышные, кои серебряной плотно смыкались наглезной;
Перси²⁵⁹ кругом защищая, надел медяные латы,
Брата Ликаона²⁶⁰ славный доспех, и ему соразмерный²⁶¹;

²⁵⁹ Перса – Океанида (дочь Океана), жена Гелиоса, мать Цирцеи и царя Колхиды Ээта.

²⁶⁰ Ликаон – отец Пандара, ликийский царь. Так же зовут сына Приама, которого Ахиллес взял в плен и продал, а затем, когда тот вернулся в Трою, убил.

²⁶¹ *Брата Ликаона славный доспех, и ему соразмерный.* – Лучник Парис выходит в бой без тяжелого вооружения, одетый лишь барсовой шкурой; поэтому он берет панцирь у брата, и этот панцирь приходится ему впору (“ему соразмерный”).

Сверху на рамо набросил ремень и меч среброгвоздный

335

С медяным клинком; и щит захватил, и огромный и крепкий;

Шлем на могучую голову ярко блестящий надвинул

С гривую конскою; гребень ужасный над ним волновался;

Тяжкое поднял копье, но которое было споручно.

Так и Атрид Менелай покрывался оружием, храбрый.

340

И едва лишь каждый в дружине своей вооружился,

Оба они аргивян и троян на средину выходят

С грозно блестящими взорами; ужас смотрящих объемлет

Конников храбрых троян и красивопоножных данаев.

Близко герои сошлись и на месте измеренном стали,

345

Копья в руках потрясая, свирепствуя друг против друга.
Первый герой Александр послал длиннотенную пику
И ударил жестоко противника в щит круговидный;
Но – не проникнуло меди, согнулось копейное жало
В твердом щите. И воздвигся второй с занесенною пикой

350

Царь Менелай, умоляющий пламенно Зевса владыку:
“Зевс! помоги покарать сотворившего мне оскорбленье!
В прах моею рукой низложи Приамида Париса;
Пусть ужасается каждый и в поздно рожденных потомках
Злом воздавать за приязнь добродушному
гостеприимцу”.

355

Рек он – и, мощно сотрясши, поверг длиннотенную пику,
И ударил жестоко противника в щит круговидный:
Щит светозарный насквозь пробежала могучая пика,
Броню насквозь, украшением пышную, быстро пронзила
И, на паху подреберном, хитон у Париса рассекла,

360

Бурная; он, лишь отпрянув, погибели черной избегнул.
Сын же Атреев, исторгнув стремительно меч
среброгвоздный,
Грянул с размаху по бляхе шелома; но меч, над шоломом
В три и четыре куска раздробившись, пал из десницы.
Царь Менелай возопил, на просторное небо взирая:

365

“Зевс, ни один из бессмертных, подобно тебе, не
злотворен!
Я наконец уповал покарать Александра злодея;
И в руках у меня сокрушается меч, и напрасно
Вылетел дрот из десницы моей: не могу поразить я!”

Рек – и напал на него и, за шлем ухватив коневласый,

370

Быстро повлек, обратившись к пышнопоножным

ахейцам.

Стиснул Парисову нежную выю ремень хитрошвенный

Вплоть у него под брадой проходившая подвязь шелома.
Он и довлек бы его, и покрылся бы славой великой;
Но любимца увидела Зевсова дочь Афродита;

375

Кожу вола, пораженного силой, она разорвала:
Шлем последовал праздный за мощной рукой Менелая.
Быстро его Атрейон, закруживши на воздухе, ринул
К пышнопоножным данаям, и подняли верные други.
Сам же он бросился вновь, поразить Александра пылая

380

Медным копьем; но Киприда²⁶² его от очей, как богиня,
Вдруг похищает и, облаком темным покрывши, любимца
В ложницу вводит, в чертог, благовония сладкого
полный;
Быстро уходит Елену призвать, и на башне высокой

²⁶² Киприда – прозвище Афродиты, которая, по преданию, выйдя из морской пены, впервые ступила на землю на Кипре.

Ледину²⁶³ дочь, окруженную сонмом троянок, находит,

385

Тихо рукой потрясает ее благовонную ризу
И говорит, уподобясь старице, древле рожденной,
Пряхе, что в прежние дни для нее в Лакедемоне граде
Волну прекрасно пряла и царевну вседушно любила:
Ей уподобясь, так говорит Афродита богиня:

390

“В дом возвратися, Елена; тебя Александр призывает.
Он уже дома, сидит в почивальне, на ложе точеном,
Светел красой и одеждой; не скажешь, что юный супруг
твой
С мужем сражался и с боя пришел, но что он к хороводу
Хочет идти, иль воссел опочить, хоровод лишь оставив”.

²⁶³ Леда – дочь царя Этолии Тестия, жена Тиндара; родила от него Клитемнестру и Кастора, а от Зевса – Елену и Полидевка.

Так говорила, – и душу Елены в груди взволновала:
 Но, лишь узрела Елена прекрасную выю Киприды,
 Прелести полные перси и страстно блестящие очи,
 В ужас пришла, обратилась к богине и так говорила:
 “Ах, жестокая! снова меня обольстить ты пылаешь?”

Или меня еще дальше, в какой-либо град многолюдный,
 Фригии град иль Меонии²⁶⁴ радостной хочешь увлечь ты,
 Если и там обитает любезный тебе земнородный?
 Ныне, когда Менелай, на бою победив Александра,
 Снова в семейство меня возвратить, ненавистную, хочет,

Что ты являешься мне, с злонамеренным в сердце
 коварством?
 Шествуй к любимцу сама, от путей отрекися

²⁶⁴ Меония – древнее название Лидии.

бессмертных

И, стопою твоей никогда не касаясь Олимпа,
Вечно при нем изнывай и ласкай властелина, доколе
Будешь им названа или супругою, или рабою!

410

Я же к нему не пойду, к беглецу; и позорно бы было
Ложь его украшать; надо мною троянские жены
Все посмеются; довольно и так мне для сердца
страданий!”

Ей, раздраженная Зевсова дочь, отвечала Киприда:
“Смолкни, несчастная! Или, во гневе тебя я оставив,

415

Так же могу ненавидеть, как прежде безмерно любила.
Вместе обоих народов, троян и ахейн, свирепство
Я на тебя обращу, и погибнешь ты бедственной смертью!”

Так изрекла, – и трепещет Елена, рожденная Зевсом,
И, закрывшись покровом сребристоблестящим,
безмолвно,

420

Сонму троянок невидимо, шествует вслед за богиней.
Скоро достигли они Александрова пышного дома;
Обе служебницы бросились быстро к домашним работам.
Тихо на терем высокий жена благородная всходит.
Там для нее, улыбаясь пленительно, кресло Киприда,

425

Взяв сама, пред лицом Александровым ставит, богиня.
Села на оном Елена, рожденная Зевсом Кронидам,
Очи назад отвратила и так упрекала супруга:
“С битвы пришел ты? о лучше б, несчастный, навеки
погибнул,
Мужем сраженный могучим, моим преждебывшим
супругом!

430

Прежде не сам ли хвалился, что ты Менелая героя

Силой своей и рукой и копьем превзойдешь в
ратоборстве!

Шествуй теперь и Атрида могучего вызови снова;
Лично с героем сразися. Но я не советую; лучше
Мирно покойся, и впредь с светлокудрым Атреевым
сыном

435

Ратовать ратью, ни битвою биться не смей безрассудно;
Или, страшись, да его копием укрошен ты не будешь!”

Ей отвечая, Парис устремляет крылатые речи:
“Нет, не печаль мне, супруга, упреками горькими сердце;
Так, сегодня Атрид победил с ясноокой Афиной;

440

После и я побегду: покровители боги и с нами.
Ныне почием с тобой и взаимной любви насладимся.
Пламя такое в груди у меня никогда не горело;
Даже в тот счастливый день, как с тобою из Спарты
веселой
Я с похищенной бежал на моих кораблях быструлетных

445

И на Кранае с тобой сочетался любовью и ложем.
Ныне пылаю тобою, желания сладкого полный”.
Рек он – и шествует к ложу, за ним и Елена супруга.
Вместе они на блистательноубранном ложе почили.

Сын же Атреев по воинству рыскал, зверю подобный,

450

Взоры бросая кругом, не увидит ли где Александра.
Но ни единый из храбрых троян и союзников славных
Мощному сыну Атрея не мог указать Александра.
Верно, из дружбы к нему, не сокрыл бы никто его
зревший:
Всем он и им уже был ненавистен, как черная гибель.

455

Громко тогда возгласил повелитель мужей Агамемнон:

“Слух преклоните, трояне, дардане и рати союзных!
Видимо всем торжество Менелая, любимца Арея.
Вы аргивянку Елену, с богатством ее похищенным,
Выдайте нам и немедленно должную дань заплатите,

460

Память об ней да прейдет и до поздних племен
человеков”.

Так Агамемнон вещал, – и в хвалу восклицали ахейцы.

Песнь четвертая

Нарушение клятв. Обход войск Агамемноном

Боги, у Зевса отца на помосте златом заседая,
Мирно беседу вели; посреди их цветущая Геба²⁶⁵
Нектар кругом разливала; и, кубки приемля златые.
Чествуют боги друг друга, с высот на Трою взирая.

5

Вдруг Олимпиец Кронион замыслил Геру прогневать
Речью язвительной; он, издеваясь, беседовать начал:
“Две здесь богини, помощницы в бранях царя Менелая;
Гера Аргивская и Тритогения²⁶⁶ Алалкомена²⁶⁷.
Обе, однако, далеко сидя и с Олимпа взирая,

²⁶⁵ Геба (Гебея) – дочь Зевса и Геры, вечно юное божество – олицетворение расцвета человеческой жизни, который наступает, по мнению греков, после восемнадцати лет. Геба прислуживает богам во время пиров. После обожествления Геракла она была дана богами ему в жены.

²⁶⁶ Тритогена (Тритония) – неясный по смыслу эпитет Афины.

²⁶⁷ Тритогения Алалкомена – Афина; смысл ее культового имени Тритогения неясен; Алалкомена значит “отражающая врагов, защитница”.

10

Тем утешаются; но с Александром везде Афродита,
Помощь ему подает, роковые беды отражает,
И сегодня любимца спасла, трепетавшего смерти.
Но, очевидно, победа над ним Менелая героя.
Боги, размыслим, чем таковое деяние кончить?

15

Паки ли грозную брань и печальную распрю воздвигнем,
Или возлюбленный мир меж двумя племенами положим?
Если сие божествам и желательно всем и приятно,
Будет стоять нерушимою Троя Приама владыки,
И с Еленой Аргивскою в дом Менелай возвратится”.

20

Так он вещал; негодуя, вздыхали Афина и Гера;
Вместе сидели они и троянам беды умышляли.
Но Афина смолчала; не молвила, гневная, слова

Зевсу отцу а ее волновала свирепая злоба.

Гера же гнева в груди не сдержала, воскликнула к Зевсу:

25

“Сердцем жестокий Кронион! какой ты глагол произносишь?

Хочешь ты сделать и труд мой ничтожным, и пот мой бесплодным,

Коим, трудясь, обливалася? Я истомила и коней,

Рать подымая на гибель Приаму и чадам Приама.

Волю твори; но не все от бессмертных ее мы одобрим”.

30

Ей негодующей сердцем отвечивал Зевс тучеводец:

“Злобная: старец Приам и Приамовы чада какое

Зло пред тобой сотворили, что ты непрестанно пылаешь

Град Илион истребить, благолепную смертных обитель?

Если б могла ты, войдя во врата и троянские стены,

35

Ты бы пожрала живых и Приама, и всех Приамидов,
И троянский народ, и тогда б лишь насытила злобу!
Делай, что сердцу угодно; да горький сей спор напоследок
Грозной вражды навсегда между мной и тобой не
положит.

Слово еще изреку я, а ты впечатлей его в сердце:

40

Если и я, пылающий гневом, когда возжелаю
Град ниспровергнуть, отчизну любезных тебе человеков,
—

Гнева и ты моего не обуздывай, дай мне свободу!
Град сей тебе я предать соглашаюсь, душой несогласный.
Так, под сияющим солнцем и твердью небесною звездной

45

Сколько ни зрится градов, населенных сынами земными,
Сердцем моим наиболее чтима священная Троя,

Трои владыка Приам и народ копыеносца Приама.
Там никогда мой алтарь не лишался ни жертвенных
пиршеств,
Ни возлияний, ни дыма: сия бо нам честь подобает”.

50

Вновь провещала к нему волоокая Гера богиня:
“Три для меня наипаче любезны ахейские града:
Аргос, холмистая Спарта и град многолюдный Микена.
Их истреби ты, когда для тебя ненавистными будут;
Я не вступаюсь за них и отнюдь на тебя не вражду.

55

Сколько бы в гневе моем ни противилась их истреблению,
Я не успела б и гневная: ты на Олимпе сильнейший.
Но труды и мои оставаться должны ли бесплодны?
Я божество, как и ты, исхожу от единого рода;
И, богиня старейшая, дочь хитроумного Крона,

Славой сугубой горжусь, что меня и сестрой и супругой
 Ты нарицаешь, – ты, над бессмертными всеми царящий.
 Но оставим вражду и, смирялся друг перед другом,
 Оба взаимно уступим, да следуют нам и другие
 Боги бессмертные. Ныне, Кронид, повели ты Афине

Быстро сойти к истребительной брани троян и данаев;
 Пусть искушает она, чтоб славою гордых данаев
 Первые Трои сыны оскорбили, разрушивши клятву”²⁶⁸.

Так говорила, – и внял ей отец и бессмертных и
 смертных;
 Речи крылатые он устремил к светлоокой Афине:

²⁶⁸ ...разрушивши клятву. – Нарушив клятву, троянцы тем самым обрекают свой город на гибель в наказание за вероломство.

“Быстро, Афина, лети к ополчению троян и данаев;
Там искушай и успеи, чтоб славою гордых данаев
Первые Трои сыны оскорбили, разрушивши клятву”.

Рек – и подвигнул давно пылавшую сердцем Афины:
Бурно помчалась богиня, с Олимпа высокого бросаюсь.

75

Словно звезда, какую Кронион Зевс посылает
Знаменем или пловцам, иль воюющим ратям народов,
Яркую; вокруг из нее неисчетные сыплются искры, —
В виде таком устремляясь на землю, Паллада Афина
Пала в средину полков: изумление обняло зрящих

80

Конников храбрых троян и медянодоспешных данаев;
Так говорил не один ратоборец, взглянув на другого:
“Снова войне ненавистой, снова сече кровавой
Быть перед Троей; или полагает мир между нами
Зевс всемогущий, который меж смертными браней
решитель”.

Так не один говорил в ополченьях троян и ахеян.
 Зевсова ж дочь, Антенорова сына приняв образ,
 Мужа Лаодока храброго, в сонмы троянские входит,
 Пандара, богу подобного, ищет, кругом вопрошая;
 Видит его: непорочный и доблестный сын Ликаонов,

Пандар, стоял и при нем густые ряды щитоносцев,
 Воев, пришедших за ним от священных потоков Эсепа.
 Став близ него, устремила богиня крылатые речи:
 “Будешь ли мне ты послушен, воинственный сын
 Ликаона?
 Смеешь ли быстрой стрелою ударить в царя Менелая?

В Трое от каждого ты благодарность и славу стяжаешь;
 Более ж всех от Приамова сына, царя Александра.
 Так, от него ты от первого дар понесешь знаменитый,

Если узрит он, что царь Атрейон, Менелай браноносный,
Свержен твоею стрелой, на костер подымается грустный.

100

Пандар, дерзай! порази Менелая, высокого славой!
Прежде ж обет сотвори луконоцу ликийскому, Фебу,
Агнцев ему первородных принести знаменитую жертву,
В отческий дом возвратяся, в священные Зелии стены”.

Так говоря, безрассудного сердце Афина подвигла.

105

Лук обнажил он лоснистый, рога быстроскачущей серны,
Дикой, которую некогда сам он под перси уметил,
С камня готовую прынуть; ее, ожидавший в засаде,
В грудь он стрелой угодил и хребтом опрокинул на
камень.

Роги ее от главы на шестнадцать ладоней вздымались.

110

Их, обработав искусно, сплотил рогодел знаменитый,
Вылощил ярко весь лук и покрыл его златом
поверхность.

Лук сей блестящий, стрелец натянувши, искусно
изладил,

К долу склонив; и щитами его заградила дружина,
В страхе, да слуги Арея в него не ударят, ахейцы,

115

Прежде чем будет пронзен Менелай, воевода ахейн.
Пандар же крышу колчанную поднял и выволок стрелу,
Новую стрелу крылатую, черных страданий источник.
Скоро к тугой тетиве приспособил он горькую стрелу,
И, обет сотворя луконосцу ликийскому, Фебу,

120

Агнецв ему первородных принесть знаменитую жертву,
В отческий дом возвратяся, в священные Зелии стены,

Разом повлек он и уши стрелы, и воловую жилу;
Жилу привлек до сосца и до лука железо пернатой;
И едва круговидный огромный свой лук изогнул он,

125

Рог закрипел, тетива загудела, и прынула стрелка
Остроконечная, жадная в сонмы влететь сопротивных.

Но тебя, Менелай, не оставили жители неба,
Вечные боги, и первая дочь светлоокая Зевса:
Став пред тобою, она возбращает стреле смертоносной

130

К телу касаться; ее отражает, как нежная мать
Гонит муху от сына, сном задремавшего сладким.
Медь направляет богиня туда, где застежки златые
Запон²⁶⁹ смыкали и где представлялася броня двойная:
Бурно пернатая горькая в сомкнутый запон упала

²⁶⁹ *Запон* — военный пояс с обшитым медными пластинками передником; этот передник вместе с панцирем образует двойной слой брони.

И насквозь просадила изящно украшенный запон,
 Броню насквозь, украшением пышную, быстро пробила,
 Навязь²⁷⁰ медную, тела защиту, стрел сокрушение,
 Часто его защищавшую, самую навязь пронзила
 И рассекла, могучая, верхнюю кожу героя;

Быстро багряная кровь заструилась из раны Атрида.

Так, как слоновая кость, обагренная в пурпур женою,
 Карскою или меонской, для пышных нащечников коням,
 В доме лежит у владелицы: многие конники страстно
 Жаждают обрести; но лежит драгоценная царская утварь,

Должная быть и коню украшением, и коннику славой, —
 Так у тебя, Менелай, обагрились пурпурной кровью

²⁷⁰ *Навязь* — матерчатый широкий пояс, обшитый медными пластинками.

Бедра крутые, красивые ноги и самые глезны.

В ужас пришел Атрид, повелитель мужей Агамемнон,
Брата увидевши кровь, изливавшуюся током из язвы.

150

В ужас пришел и сам Менелай, воеватель отважный;
Но лишь увидел шипы и завязку пернатой вне тела,
Вновь у Атреева сына исполнились мужества перси.
Тяжко стеная и за руку брата держа, Агамемнон
Так между тем говорил, и кругом их стенала дружина:

155

“Милый мой брат! на погибель тебе договор заключил я,
Выставив против троян одного за данаев сражаться:
Ими пронзен ты; попрали трояне священную клятву!
Но не будут ничтожными клятва, кровавая жертва,
Вин возлиянье и рук сопряжение на верность обета.

160

Если теперь совершить Олимпийский Зевес не рассудит,
Поздно, но он совершит, – и трояне великою платой,
Женами их и детьми, и своими главами заплатят.
Твердо уверен я в том, убеждаясь духом и сердцем,
Будет некогда день, как погибнет высокая Троя,

165

Древний погибнет Приам и народ копьеносца Приама.
Зевс Эгиох, обитатель эфира высокоцарящий,
Сам над главами троян заколеблет ужасным эгидом,
Сим вероломством прогневанный: то неминуемо будет.
Но меж тем, Менелай, и жестокая будет мне горечь,

170

Если умрешь ты, о брат мой, и жизни предел здесь
окончишь.
Я, отягченный стыдом, отойду в многожаждущий

Аргос²⁷¹!

Скоро тогда по отечестве все затоскуют ахейцы.
В славу Приаму и в радость троянам, здесь мы оставим
Нашу Елену, и кости твои середь поля истлеют,

175

Легшие в чуждой троянской земле, не свершенному делу.
Скажет тогда не один беспредельно надменный троянец,
Гордо на гроб наскочив Менелая, покрытого славой:
– Если бы так над всеми свой гнев совершал Агамемнон!
Он к Илиону ахейскую рать приводил бесполезно;

180

Он с кораблями пустыми в любезную землю родную
Вспять возвратился, оставивши здесь Менелая героя. —
Скажет, – и тогда расступися, земля, подо мною!”

Душу ему ободряя, вещал Менелай светловласый:
“Брат, ободрися и в страх не вводи ополчений ахейских;

²⁷¹ Многожаждущий Аргос – область в Пелопоннесе, бедная водой.

В место мне не смертельное медь вонзилася; прежде
Пояс мой испещренный ее укротил, а под оным
Запон и навязь, которую медники-мужи ковали”.

Быстро ему отвечал повелитель мужей Агамемнон:
“Было бы истинно так, как вещаешь, возлюбленный брат
мой!

Язву же врач знаменитый немедля тебе испытает
И положит врачевств, утоляющих черные боли”.

Рек – и к Талфибию вестнику речь обратил Агамемнон:
“Шествуй, Талфибий, и к нам призови ты Махаона мужа,
Славного рати врача, Асклепия мудрого сына.

Пусть он осмотрит вождя аргивян, Менелая героя,

Коего ранил стрелою стрелец знаменитый ликийский,
Или троянский, на славу троянам, ахейцам на горечь!”

Рек – и глашатай немедленно слову царя повинулся:
Быстро пошел сквозь толпы, по великому войску данаев,

200

Окрест смотря по рядам; и героя Махаона видит:
Пеш он стоял и кругом его храбрых ряды щитоносцев,
Воев, за ним прилетевших из Трики, обильной конями,
Став близ него, устремляет Талфибий крылатые речи:
“Шествуй, Асклепиев сын; Агамемнон тебя призывает;

205

Шествуй увидеть вождя аргивян, Менелая героя,
Коего ранил стрелою стрелец знаменитый ликийский,
Или троянский, на славу троянам, ахейцам на горечь!”

Так говорил он, – и душу Махаона в персях встревожил.
Быстро пошли сквозь толпы по великому войску данаев,

210

И, когда притекли, где Атрид Менелай светлокудрый
Был поражен, где, собравшись, ахейские все властелины
Кругом стояли, а он посреди их, богу подобный,
Врач из плотного запона стрелу извлечь поспешает;
Но, когда он повлек, загнулись шины у пернатой.

215

Быстро тогда разрешив пестроблещущий запон, под
оним
Пояс и повязь, которую медники-мужи ковали,
Язвину врач осмотрел, нанесенную горькой стрелою;
Выжал кровь и, искусный, ее врачевствами осыпал,
Силу которых отцу его Хирон²⁷² открыл дружелюбный.

220

Тою порой, как данаи заботились вкруг Менелая,

²⁷² Хирон – мудрый кентавр, воспитавший Геракла, Ясона, Ахиллеса и других героев.

Быстро троянцев ряды наступали на них щитоносцев;
Снова данаи оружием покрылись и вспыхнули боем.
Тут не увидел бы ты Агамемнона, сына Атрея,
Дремлющим, или трепещущим, или на брань неохотным:

225

Пламенно к брани, мужей прославляющей, он
устремился.
Коней Атрид с колесницею, медью блестящей, оставил;
Их браздодержец могучий держал недалеко, храпящих,
Муж Эвримедон²⁷³, потомок Пираосов, сын Птолемеев:
Близко держаться Атрид заповедал, на случай, когда он

230

Члены трудом истомит, обходящий и строящий многих.
Сам, устремившись пеш, проходил он ряды ратоборцев.
Где поспешавших на бой находил аргивян быстроконных,
Духа еще им, представ, придавал возбудительной речью:
“Аргоса вой, восполните ныне кипящую доблесть!

²⁷³ Евримедонт (Эвримедон) – 1) царь гигантов в Эпире; 2) возница Агамемнона; 3) слуга Нестора.

235

Нет, небожитель Кронид в вероломствах не будет
помощник

Первых, которые, клятвы поправ, нанесли оскорбление,
—

Белое тело их, верно, растерзано вранами будет;
Мы же супруг их цветущих и всех их детей малолетних
В плен увлечем на судах, как возьмем крепкостенную
Трою”.

240

Но, встречая мужей, на печальную битву коснящих²⁷⁴,
Сильно на них нападал, порицая жестокою речью:
“Аргоса вой, стрельцы презренные, нет ли стыда вам?
Что, пораженные страхом, как робкие лани, стоите?
Лани, когда утомятся, по чистому бегая полю,

245

²⁷⁴ ...на печальную битву коснящих — медлящих идти в битву.

Купой стоят, и нет в их персях ни духа, ни силы, —
Так, пораженные, вы здесь стоите и медлите к бою.
Ждете ли вы, чтоб трояне до самых рядов приступили
Наших судов лепокормных, на берегу моря седого,
Там чтоб увидеть вам, вас ли рукой покрывает Кронион?”

250

Так он, начальствуя, вкруг обходил ратоборные строи.
Скоро приблизился к критским, идя сквозь толпу
ратоборцев:
Критяне строились в бой вкруг отважного Идомея;
Идомей впереди их подобился вепрю, могучий;
Вождь Мерион у него позади возбуждал ополченья.

255

Их усмотревши, наполнился радостью царь Агамемнон
И предводителя критян приветствовал ласковой речью:
“Идомей, тебя среди сонма героев ахейских
Чествую выше я всех, как в боях и деяниях прочих,
Так и на празднествах наших, когда благородным данаям

К пиру почетного чермного чашу вина растворяют²⁷⁵;
 Где предводители прочие меднодоспешных данаев
 Пьют известною мерой, но кубок тебе непрестанно
 Полный стоит, как и мне, да пьешь до желания сердца.
 Шествуй же к брани таков, как и прежде ты быть в ней
 гордился”.

И Атриду ответствовал критских мужей воевода:
 “Славный Атрид, неизменно твоим я остануся другом,
 Верным всегда, как и прежде тебе обещал я и клялся.
 Но спеши и других возбудить кудреглавых данаев.
 Битву скорее начнем; разорвали священные клятвы

Трои сыны! И постигнут их первых беды и погибель;
 Первые, клятвы поправ, вероломно они оскорбили!”

²⁷⁵ ...чашу вина растворяют. – Греки всегда пили вино, разбавленное водой.

Так он вещал, – и Атрид удалился, радостный сердцем;
Он устремился к Аяксам, идя сквозь толпу ратоборных:
Оба готовились в бой, окруженные тучею пеших.

275

Словно как с холма высокого тучу великую пастырь
Видит, над морем идущую, ветром гонимую бурным:
Издали взору его как смола представлялся черной,
Мчится над морем она, предводящая страшную бурю;
С ужасом пастырь глядит и стада свои гонит в пещеру, —

280

Вслед таковы за Аяксами юношей, пламенных в битвах,
К брани кровавой с врагом устремлялись фаланги густые,
Черные, грозно кругом и щиты воздымая и копья.
Видя и сих, наполняется радостью царь Агамемнон
И, к вождям обратясь, крылатую речь устремляет:

“Храбрые мужи, Аяксы, вожди меднолатных данаев!
Вам я народ возбуждать не даю повелений ненужных:
Сильно вы сами его поощряете к пламенным битвам.
Если б, о Зевс Олимпийский, Афина и Феб луконосец!
Если б у каждого в персях подобное мужество было,

Скоро пред нами поникнул бы град крепкостенный
Приама,
Наших героев руками плененный и в прах обращенный!”

Так произнесши, оставил он их и к другим устремился.
Встретился Нестор ему, сладкогласный вития пилосский:
Строил свои он дружины и дух распалял их на битву.

Окрест его Пелагон возвышался, Аластор и Хромий,
Гемон, воинственный царь, и Биант, предводитель

народов.

Конных мужей впереди с колесницами Нестор построил;
Пеших бойцов позади их поставил, и многих и храбрых,
Стену в сражениях бурных; но робких собрал в середину,

300

С мыслью, чтоб каждый, когда не по воле, по нужде
сражался.

Конникам первым давал наставленья, приказывал им он
Коней рядами держать и нестройной толпой не
толпиться.

“Нет, – чтоб никто, на искусство езды и на силу
надежный,

Прежде других не пылал впереди с сопостатами биться,

305

Или назад обращаться: себя вы ослабите сами.

Кто ж в колеснице своей на другую придет колесницу,

Пику вперед уставь: наилучший для конников способ.

Так поступая, и древние стены и грады громили,

Разум и дух таковой сохраняя в доблестных персях”.

310

Так им советовал старец, давно испытанный в бранях.
Царь Агамемнон, узрев и его, веселится душою
И, обратясь к нему, устремляет крылатые речи:
“Если бы, старец, доныне еще, как душа твоя в персях,
Ноги служили тебе и остались в свежести силы?

315

Но угнетает тебя неизбежная старость; пускай бы
Мужи другие старели, а ты бы блистал между юных!”

И Атриду отвечивал Нестор, конник геренский:
“Так, благородный Атрид, несказанно желал бы и сам я
Быть таковым, как я был, поразивший Эревфалиона²⁷⁶.

320

Но совокупно всего не дают божества человекам:
Молод я был, а теперь и меня постигнула старость.

²⁷⁶ Эревфалион – силач-аркадец, побежденный в юные годы Нестором.

Но и таков я пойду между конными; буду бодрить их
Словом моим и советом: вот честь, остающаяся старцам.
Копья пускай устремляют ахеяне младшие, мужи,

325

Родшиеся после меня и надежные больше на силу”.

Так произнес, – и Атрид удаляется, радостный сердцем;
Он Менесфея, отличного конника, близко находит
Праздно стоящим, и окрест – афинян, искусных в
сраженьях.

Там же, близ Менесфея, стоял Одиссей многоумный;

330

Окрест его кефалленов ряды, не бессильных во брани,
Праздно стояли, еще не слыжавшие бранной тревоги:
Ибо едва устремленные к бою сходились фаланги
Конников быстрых троян и ахеян, и стоя дружины
Ждали, когда, наступивши, ахейская башня²⁷⁷ другая

²⁷⁷ Башня — “род построения войск”. (Прим. Гнедича.)

335

Прежде ударит в троян и кровавую битву завяжет.
Так их нашед, возроптал повелитель мужей Агамемнон
И к вождям возгласил, устремляя крылатые речи:
“Сын скиптроносца Петей²⁷⁸, питомца Крониона Зевса!
Также и ты, одаренный коварствами, хитростей полный,

340

Что, укрываясь здесь, вы стоите, других ожидая?
Вам из ахейских вождей обоим надлежало бы первым
Быть впереди и пылающей брани в лицо устремляться.
Первые вы от меня и о пиршествах слышите наших,
Если старейшинам пиршество мы учреждаем, ахейцы.

345

Там приятно для вас насыщаться зажаренным мясом,
Кубками вина сладкие пить до желания сердца;
Здесь же приятно вам видеть, хотя бы и десять ахейских

²⁷⁸ Петей – отец Менесфея.

Вас упредили фаланг и пред вами сражались медью”.

Гневно воззрев на него, отвечал Одиссей знаменитый:

350

“Речи какие, Атрид, из уст у тебя излетают?
Мы, говоришь ты, от битв уклоняемся? Если, ахейцы,
Мы на троян быстроконных воздвигнем свирепство
Арея,
Узришь ты, если захочешь и если участие примешь,
Узришь отца Телемахова в битве с рядами передних

355

Конников храбрых троян; а слова произнес ты пустые!”

Гневным узрев Одиссея, ослабилась царь Агамемнон,
И, к нему обращался, начал он новое слово:
“Сын благородный Лаэрта, герой Одиссей многоумный!
Я ни упреков отнюдь, ни приказов тебе не вещаю.

360

Слишком я знаю, что сердце твое благородное полно
Добрых намерений; ты одинаково мыслишь со мною.
Шествуй, о друг! а когда что суровое сказано ныне,
После исправим; но пусть то бессмертные всё
уничтожат!”

Так произнеся, оставил вождей и к другим устремился.

365

Там он Тидида нашел, Диомеда героя, стоящим
Подле коней и своей составной колесницы блестящей;
С ним стоял и Сфенел, благородная ветвь Капанея.
Гневно и их порицал повелитель мужей Агамемнон;
Он к Диомеду воззвал, устремляя крылатые речи:

370

“Мужа бесстрашного сын, укротителя коней Тидея,
Что ты трепещешь? и что озираешь пути боевые?

Так трепетать не в обычае было Тидея героя;
Он впереди, пред дружиною, первый сражался с врагами.
Так говорили – дела его зревшие; я с браноносцем

375

В подвигах не был, не видел; но всех, говорят, превышал
он.

Некогда он, не с войной, но как странник, в микенские
стены

Мирный вошел, с Полиником²⁷⁹ божественным рать
собирая.

Брань подымали они на священные фивские стены

И просили микенян дать им союзников славных.

380

Те соглашались дать и решились исполнить прошение;

Но Зевес отвратил их явлением знамений грозных.

Оба вождя отошли и путем обратным достигли

²⁷⁹ Полиник – сын Эдипа, изгнанный из Фив своим братом Этеоклом и собравший в поход против Фив коалицию царей. Этот “поход семерых” окончился неудачно: Полиник и Этеокл убили друг друга в поединке, а все союзники Полиника погибли, за исключением одного Адраста.

Брега Асопа²⁸⁰ густокамышного, тучного злаком.
Снова оттуда послом аргивяне послали Тидея

385

В Фивы, куда и пришел он и вместе обрел там кадмеян
Многих, пирующих в царском доме Этеокловой²⁸¹ силы.
Там, невзирая, что странник, Тидей, конеборец могучий,
В страх не пришел, находяся один среди многих кадмеян:
К подвигам их вызывал и на каждом легко сопротивных

390

Всех победил: таково поборала Тидею Афина.
Злобой к нему воспылали кадмейцы²⁸², гонители коней,
И, на идущего вспять, пятьдесят молодых ратоборцев
Выслали тайно в засаду; и два их вождя предводили:
Меон младый, Гемонид, обитателям неба подобный,

²⁸⁰ Асоп – река в Беотии, а также бог этой реки.

²⁸¹ Этеокл – сын Эдипа, брат Полиника.

²⁸² *Кадмейцы* – фиванцы (Кадмеей назывался акрополь Фив).

395

И Автофонов сын, Ликофон, ненасытимый боем.
Но Тидей и для них жестокий конец уготовил:
Всех поразил их и дал лишь единому в дом возвратиться;
Меона он отпустил, покоряся знаменьям бога.
Так был воинствен Тидей этолиец! Но сына родил он,

400

Доблестью бранною низшего, высшего только
витийством”.

Рек он; ни слова царю Диомед не отвечивал храбрый,
Внемля с почтеньем укору почтенного саном владыки;
Но возразил Агамемнону сын Капанея героя:
“Нет, о Атрид, не неправдуй, тогда как и правду ты
знаешь,

405

Мы справедливо гордимся, что наших отцов мы храбрее:

Воинство в меньшем числе приведя под Арееву стену,
Мы и престольные Фивы разрушили, град
семивратный²⁸³,
Знаменьям веря богов и надеясь на Зевсову помощь.
Наши ж отцы своим безрассудством себя погубили.

410

Славы отцов не равняй, Агамемнон, со славою нашей!”

Грозно взглянув на него, возразил Диомед благородный:
“Молча стой, Капанид, моему повинуюсь совету:
Я не вменяю в вину, что владыка мужей Агамемнон
Дух возбуждает к сражению пышнопоножных данаев.

415

Слава ему, предводителю, если данайские мужи
Мощь одолеют троян и святой Илион завоюют;
Тяжкая горесть ему же, когда одолеют данаев.
Но устремимся, и сами вспомним кипящую храбрость!”

Рек – и с высот колесницы с оружием прынул на землю.

²⁸³ Фивы (семивратные) – город в Беотии.

420

Страшно медь зазвучала вокруг персей царя Диомеда,
В бой полетевшего; мужа храбрейшего обнял бы ужас.

Словно ко берегу гремячему быстрые волны морские
Идут, гряда за грядой, клубимые Зефиром ветром;
Прежде средь моря они воздымаются; после, нахлынув,

425

С громом об берег дробятся ужасным, и выше утесов
Волны понурые плещут и брызжут соленую пену, —
Так непрестанно, толпа за толпою, данаев фаланги
В бой устремляются; каждой из них отдает повеленья
Вождь, а воины идут в молчании; всякий спросил бы:

430

Столько народа идущего в персях имеет ли голос?
Вой молчат, почитая начальников: пышно на всех их

Пестрые сбруи сияют, под коими шествуют стройно.
Но трояне, как овцы, богатого мужа в овчарне
Стоя тмочисленные и млеко наполняя дойницы,

435

Все непрестанно блеют, отвечая блеянию агнцев, —
Крик такой у троян раздавался по рати великой;
Крик сей и звук их речей не у всех одинаковы были,
Но различный язык разноземных народов союзных.
Их возбуждает Арей, а данаев Паллада Афина,

440

Ужас насильственный, Страх и несытая бешенством
Распря,
Бога войны, мужегубца Арея сестра и подруга:
Малая в самом начале, она пресмыкается; после
В небо уходит главой, а стопами по долу ступает.
Распря, на гибель взаимную, сеяла ярость меж ратей,

Рыща кругом по толпам, умирающих стон умножая.

Рати, одна на другую идущие, чуть соступились,
 Разом сразилися кожи²⁸⁴, сразилися копья и силы
 Воинов, медью одеянных; выпуклобляшные разом
 Сшиблись щиты со щитами; гром раздался ужасный.

Вместе смешались победные крики и смертные стоны
 Боев губящих и гибнущих; кровью земля заструилась.
 Словно когда две реки наводненные, с гор низвергаясь,
 Обе в долину единую бурные воды сливают,
 Обе из шумных истоков бросаясь в пучинную пропасть;

Шум их далеко пастырь с утеса нагорного слышит, —
 Так от сразившихся воинств и гром разлился и ужас.

²⁸⁴ *Сразилися кожи* – столкнулись кожаные щиты.

Первый тогда Антилох²⁸⁵ поразил у троян браноносца
Храброго, между передних, Фализия ветвь, Эхепола.
Быстро его поражает он в бляху косматого шлема

460

И пронзает чело: пробежало глубоко внутрь кости
Медное жало, и тьма Эхеполовы очи покрыла;
Грянулся он, как великая башня средь бурного боя.
Тело упавшего за ноги царь захватил Элефенор,
Сын Халкодонов, воинственный вождь крепкодушных
абантов,

465

И повлек из-под стрел, поспешая скорее с троянца
Латы совлечь – но не долго его продолжалась забота:
Влекшего труп усмотрев, крепкодушный воитель
Агенор²⁸⁶

²⁸⁵ Антилох – старший сын Нестора, участник Троянской войны и ближайший друг Ахиллеса после гибели Патрокла. Погиб в конце войны от руки Мемнона, прикрывая своим телом старика отца.

²⁸⁶ Агенор – сын Антенора и Феано, троянский герой.

В бок, при наклоне его от ограды щита обнаженный,
Сулицей медной пронзил и могучего крепость разрушил.

470

Там он дух испустил, и при нем загорелось дело, —
Яростный бой меж троян и ахейн: как волки, бросались
Вои одни на других; человек с человеком сцеплялся.

Тут поражен Теламонидом сын Анфемииона юный,
Жизнью цветущий, герой Симоисий, которого мать,

475

Некогда с Иды сошедшая вместе с своими родными
Видеть стада, родила на зеленых берегах Симоиса²⁸⁷;
Родшийся там, наречен Симоисием, но и родившим
Он не воздал за свое воспитание: краток во цвете
Был его век, Теламонова сына копьем пресеченный.

²⁸⁷ Симоис – река под Троей, приток Скамандра.

480

Он устремлялся вперед, как его поразил Теламонид
В грудь близ десного сосца; на другую страну через рамо
Вышло копье, и на землю нечистую пал он, как тополь,
Влажного луга питомец, при блате великом возросший,
Ровен и чист, на единой вершине раскинувший ветви,

485

Тополь, который избрав, колесничник железом
блестящим
Ссек, чтоб в колеса его для прекрасной согнуть
колесницы;
В прахе лежит он и сохнет на бреге потока родного, —
Юный таков Симоисий лежал, обнаженный доспехов
Мощным Аяксом. В Аякса же вдруг Приамид
пестролатный

490

Антиф, наметя меж толпища, пикою острой ударил,

Но промахнулся; она Одиссеева доброго друга
Левка ударила в пах, увлекавшего мертвое тело;
Вырвалось тело из рук, и упал он близ мертвого мертвый.
Гневом герой Одиссей за его, пораженного, вспыхнул;

495

Выступил дальше передних, колебля сверкающей медью;
К телу приближася, стал и, кругом оглянувшись, мощно
Ринул блистающий дрот: отступили враги от удара
Мужа могучего; он же копье не напрасное ринул:
Демокоона уметил, побочного сына Приама,

500

В дом из Абида притекшего, с паств кобылиц легконогих.
Пикой его Лаэртид, раздраженный за друга, уметил
Прямо в висок: на другую страну сквозь висок
просверкнула
Острая пика, – и тьма Приамидовы очи покрыла:
С шумом на дол он упал, и взгремели на падшем доспехи.

Вспять подались и передних ряды, и божественный
Гектор;

Громко вскричали ахейя сыны и, похитивши трупы,
Ринулись прямо, пробились вперед; Аполлон
раздражился,

Смотря с Пергамских²⁸⁸ высот, и воскликнул, троян
возбуждая:

“Конники Трои, вперед! не давайте вы бранного поля

Гордым ахейцам; их груди не камень, тела не железо,

Чтобы меди удары, пронзающей тело, ничтожить.

Днесь и Пелид не воинствует, сын лепокудрой Фетиды:
Он пред судами гнев, сокрушительный сердцу, питает”.

Так им из града гремел он, ужасный; но воев ахейских

²⁸⁸ Пергам – название троянского акрополя.

515

Зевсова славная дочь, Тритогения, дух возбуждала,
Быстро носясь по толпам, где медлительных видела воев.

Тут Амаринкова сына, Диора, судьба оковала:
Камнем он был поражен рукометным, жестоко зубристым
В правую голень: его поразил предводитель фракиян,

520

Пирос герой, Имбразид, к Илиону из Эны²⁸⁹ притекший.
Обе на голени жилы и кость раздробил совершенно
Камень бесстыдный, и навзничь, шатаясь, в прах
Амаринкид
Грянулся, руки дрожащие к милым друзьям простирая,
Дух предающий; а тут прилетел поразивший фракиец,

525

Пирос могучий, и пику вонзил средь утробы; на землю

²⁸⁹ Эн – город во Фракии.

Вылилась внутренность вся, – и мрак осенил ему очи.

Пираса бурного пикой ударил Фоас этолиец
В перси, выше сосца, и вонзилась в легкое пика.
Быстро примчался Фоас этолиец; могучую пику

530

Вырвал из персей фракийца и, меч обнажив
изощренный,
В чрево его посредине ударил и душу исторгнул;
Сбруи ж похитить не мог: обступали героя фракийцы,
Мужи высокочубастые, грозно уставивши копья.
Ими, сколь ни был огромен, и крепок, и мужеством
славен,

535

Прогнан Фоас; и назад отступил, поколебанный силой.
Так по кровавому праху один близ другого простерлись
Копьями грозных фракиян и меднооружных эпеев
Два воеводы, и окрест их многие пали другие.

Делу сему не хулу произнес бы свидетель присущий,

Если б, еще невредимый, не раненный острою медью,
Он среди боя вращался и если б Афины Паллады
Дланию был предводим и от ярости стрел охраняем.
Много и храбрых троян, и могучих данаев в день оный
Ниц по кровавому праху простерлося друг подле друга.

Песнь пятая

Подвиги Диомеда

В оное время Афина Тидея великого сыну
Крепость и смелость дала, да отличнейшим он между
всеми
Аргоса воями будет и громкую славу стяжает.

5

Пламень ему от щита и шелома зажгла неугасный,
Блеском подобный звезде той осенней, которая в небе
Всех светозарнее блещет, омывшись в волнах Океана, —
Пламень подобный зажгла вокруг главы и рамен Диомеда
И устремила в средину, в ужасное брани волненье.

10

Был в Илионе Дарес, непорочный священник Гефеста,
Муж и богатый и славный, и было у старца два сына,
Храбрый Фегес и Идей, в разнородных искусные битвах.

Оба они, отделясь, полетели против Диомеда;
Но они на конях, – Диомед устремляется пеший.
Только лишь стали сближаться, идущие друг против
друга,

15

Первый троянец Фегес устремил длиннотенную пику:
Низко, блестящая жалом, над левым плечом Диомеда
Медь пронеслася, не ранив его; и воздвигнулся с пикой
Он, и его не напрасно копьё из руки полетело:
В грудь меж сосцов поразил и противника сбил с
колесницы.

20

Спрянул Идей, побежал, колесницу прекрасную бросив;
В трепете сердца не смел защитить и убитого брата;
Он бы и сам не избег от грозящего, черного рока,
Но исторгнул Гефест и, покрытого мрачностью ночи,
Спас, да не вовсе отец сокрушится печалью о детях.

Коней меж тем изловив, Диомед, воеватель могучий,
Вверил дружине, да гонят к судам многоместным.
Трояне,
Бодрые в битве дотоле, узрев, что Даресовы чада —
Тот уstraшенный бежит, а другой с колесницы
низвержен,
Духом смутились все: и тогда Паллада Афина,

За руку взявши, воскликнула к бурному богу Арею:
“Бурный Арей, истребитель народов, стен сокрушитель,
Кровью покрытый! не бросим ли мы и троян и ахеян
Спорить одних, да Кронид промыслитель им славу
присудит?
Сами ж с полей не сойдем ли, да Зевсова гнева
избежем?”

Так говоря, из сражения вывела бурного бога
И посадила его на возвышенном бреге Скамандра²⁹⁰.
Гордых троян отразили данаи; низверг браноносца
Каждый их вождь; и первый владыка мужей Агамемнон
Мощного сбил с колесницы вождя гализонов, Годия:

40

Первому, в бег обращенному, пику ему Агамемнон
В спину меж плеч углубил и сквозь перси широкие
выгнал;
С шумом на землю он пал, и взгремели на падшем
доспехи.

Идоменей поразил меонийцем рожденного Бором
Феста, притекшего к брани из Тарны, страны
плодоносной.

45

Мужа сего Девкалид копыеносец копьем длиннотенным
Вдруг, в колесницу всходившего, в правое рамо ударил:
В прах с колесницы он пал и ужасною тьмой окружился;

²⁹⁰ Скамандр – река под Троей, впадающая в Геллеспонт.

Быстро его обнажили²⁹¹ царя Девкалида клевреты.

Там же Скамандрий Строфид, молодой звероловец искусный,

50

Пал, Менелая Атрида поверженный ясенной пикой,
Славный стрелец; изученный самою богинею Фебой,
Всех он зверей поражал, и холмов и дубравы питомцев;
Но его не спасла ни стрельбой веселящаясь Феба,
Ни искусство, каким он, стрелец дальнометкий,
гордился:

55

Юношу сильный Атрид Менелай, знаменитый копейщик,
Близко его убежавшего, ясенной пикой острой
В спину меж плеч поразил и сквозь перси кровавую
выгнал:
Грянулся в прах он лицом, зазвучала кругом его сбруя.

Вождь Мерион Ферекла повергнул, Гармонова сына,

²⁹¹ *Обнажили* — сняли доспехи, почетнейшую часть добычи победителя.

60

Зодчего мужа, которого руки во всяком искусстве
Опытны были; его безмерно любила Паллада;
Он и Парису герою суда многовеслые строил,
Бедствий начало²⁹², навлекшие гибель как всем
илионцам,
Так и ему: не постигнул судеб он богов всемогущих.

65

Воя сего Мерион, пред собою гоня и настигнув,
Быстро в десное стегно поразил копием, – и глубоко,
Прямо в пузырь, под лобковую костью, проникнуло жало:
С воплем он пал на колена, и падшего Смерть осенила.

Мегес Педея сразил, Антенорова храброго сына.

²⁹² ...суда... бедствий начало – суда, на которых Парис плыл в Спарту, чтобы похитить Елену.

Сын незаконный он был, но его воспитала Феана²⁹³
 С нежной заботой, как собственных чад, угождая
 супругу.
 Мегес Филид, на него устремся, копейщик могучий,
 В голову около тыла копьем поразил изощренным.
 Медь, меж зубов пролетевши, подсекла язык у Педая:

Грянулся в прах он и медь холодную стиснул зубами.
 Вождь Эврипил Эвемонид сразил Гипсенора героя,
 Ветвь Долопиона старца, который, возвышенный духом,
 Был у Скамандра священник и чтился как бог от народа.
 Мужа сего Эврипил, блистательный сын Эвемонов,

В бегстве узрев пред собою, догнал на бегу и по раму

²⁹³ Феана (Феано) – жрица Афины в Трое, жена Антенора.

Острым мечом поразил и отнес жиловатую руку;
Там же рука кровавая пала на прах, и троянцу
Очи смежила кровавая Смерть и могучая Участь.

Так воеводы сии подвизались на пламенной битве.

85

Но Диомеда вождя не узнал бы ты, где он вращался,
С кем воевал, с племенами троян, с племенами ль ахейн?
Реял по бранному полю, подобный реке наводненной,
Бурному в осень разливу, который мосты рассыпает;
Бега его укротить ни мостов укрепленных раскаты,

90

Ни зеленых полей удержать плотины не могут,
Если незапный он хлынет, дождем отягченный Зевеса;
Вкруг от него рассыпаются юношей красных работы, —
Так от Тидида кругом волновались густые фаланги
Трои сынов и стоять не могли, превосходные силой.

Скоро героя увидел блистательный сын Ликаонов,
 Как он, крутясь по полям, волновал пред собою фаланги;
 Скоро на сына Тидеева лук напрягал со стрелою
 И, на скакавшего бросив, уметил по правому раму
 В бронную лату. Насквозь пролетела крылатая стрелка,

100

Прямо вонзилась в плечо: оросилась кровию броня.
 Громко воскликнул, гордяся, блистательный сын
 Ликаонов:
 “Други, вперед! ободритесь, трояне, бодатели коней!”²⁹⁴
 Ранен славнейший аргивец; и он, уповаю, не может
 Долго бороться с стрелою могучею, ежели точно

105

Феб сребролукий меня устремил из пределов

²⁹⁴ *Бодатели коней.* – Погоня лошадей, греки не стегали их кнутом, а кололи заостренной пачкой (“бодали”).

ликийских!”

Так он кричал, возносясь; но героя стрела не смирила:
Мало Тидид отступив, впереди колесницы и коней
Стал и к Сфенелу воззвал, Капанееву храброму сыну:
“Друг Капанид, поспеши на мгновенье сойти с
колесницы,

110

Чтоб извлечь у меня из рама горькую стрелу”.

Так он сказал, – и Сфенел с колесницы спрянул на землю;
Стал за хребтом и из рама извлек углубившуюся стрелу;
Брызнула быстро багряная кровь сквозь кольчатую
броню;
И взмолился тогда Диомед, воеватель могучий:

115

“Слух преклони, необорная дочь громоносного Зевса!
Если ты мне и отцу поборать благосклонно любила
В брани пылающей, будь мне еще благосклонной, Афина!
Дай мне того изойти и копейным ударом постигнуть,

Кто, упредивши, меня уязвил и надмен предвещает, —

120

В жизни недолго мне видеть свет лучезарного солнца!”

Так восклицал он, молясь, и вняла ему дочь
громовержца;

Члены героя соделала легкими, ноги и руки,

И, приблизясь к нему, провещала крылатые речи:

“Ныне дерзай, Диомед, и без страха с троянами ратуй!

125

В перси тебе я послала отеческий дух сей бесстрашный,

Коим, щита потрясатель, Тидей, обладал, конеборец;

Мрак у тебя от очей отвела, окружавший их прежде;

Ныне ты ясно познаешь и бога, и смертного мужа.

Шествуй, и если бессмертный, тебя искушая, предстанет,

130

Ты на бессмертных богов, Диомед, не дерзай ополчаться,
Кто ни предстанет; но если Зевесова дочь Афродита
Явится в брани, рази Афродиту острою медью”.
Так говоря, отошла светлоокая дочь громовержца.

135

Сын же Тидеев, назад обратившись, стал меж передних,
И, как ни пламенно прежде горел он с врагами сражаться,
Ныне трикратно сильнейшим, как лев, распылался он
жаром,
Лев, которого пастырь в степи, у овец руноносных,
Ранил легко, чрез ограду скакавшего, но, не сразивши,

140

Силу лишь в нем пробудил; и уже, отразить не надеясь,
Пастырь под сень укрывается; мечутся сырые овцы;
Вкруг по овчарне толпятся, одни на других уппадают;
Лев распаленный назад, чрез высокую скачет ограду, —
Так распаленный Тидид меж троян ворвался, могучий.

Там Астиноя поверг и народов царя Гипенора;

145

Первого в грудь у сосца поразил медножальною пикой,
А другого мечом, по плечу возле выи, огромным
Резко ударив, плечо отделил от хребта и от выи.
Бросивши сих, на Абаса напал и вождя Полиида,
Двух Эвридама сынов, сновидений гадателя-старца;

150

Им, отходящим, родитель не мог разгадать сновидений;
С них Диомед могучий, с поверженных, сорвал
корысти²⁹⁵.
После пошел он на Ксанфа и Фоона, двух Фенопидов,
Фенопса поздних сынов; разрушаемый старостью
скорбной,
Он не имел уже сына, кому бы стяжанья оставить.

155

Их Диомед повергнул и сладкую жизнь у несчастных

²⁹⁵ Сорвал корысти – снял доспехи с убитых.

Братьев похитил; отцу же – и слезы, и мрачные скорби
Старцу оставил: детей, возвратившихся с брани
кровой,
Он не обнял; наследство его разделили чужие.

Там же двух он сынов захватил Дарданида Приама,

160

Бывших в одной колеснице, Хромия и с ним Эхемона;
И, как лев на тельцов нападает и вдруг сокрушает
Выю тельцу иль телице, пасущимся в роще зеленой, —
Так обоих Приамидов с коней Диомед, не хотящих,
Сбил беспощадно на прах и сорвал с пораженных
доспехи,

165

Коней же отдал клевретам, да гонят к кормам
корабельным.
Храбрый Эней усмотрел истребителя строев троянских;
Быстро пошел сквозь гремющую брань, сквозь жужжащие
копья,
Пандара, богу подобного, смотря кругом, не найдет ли;

Скоро нашел Ликаонова храброго, славного сына,

170

Стал перед ним и такие слова говорил, негодуя:
“Пандар! где у тебя и лук, и крылатые стрелы?
Где твоя слава, которой никто из троян не оспорил
И в которой ликиец тебя превзойти не гордился?
Длани к Зевесу воздень и пусти ты пернатую в мужа,

175

Кто бы он ни был, могучий: погибели много нанес он
Ратям троянским; и многим и сильным сломил он
колена?
Разве не есть ли он бог, на троянский народ
раздраженный?
Гневный, быть может, за жертвы? а гнев погибелен бога!”

Быстро Энею отвечивал славный сын Ликаонов:

180

“Храбрый Эней, благородный советник троян
меднолатных!

Сыну Тидея могучему, кажется, муж сей подобен:

Щит я его узнаю и с забралом шелом дыроокий;

Вижу его и коней, но не бог ли то, верно не знаю.

Если сей муж, как поведал я, сын бранодушный Тидеев,

185

Он не без бога свирепствует; верно, при нем покровитель

Бог предстоит, обвив рамена свои облаком темным:

Он от него и стрелу налетавшую быстро оттринул.

Я уже бросил стрелу и уметил Тидеева сына

В рамо десное, пробив совершенно доспешную лату,

190

И уже уповал, что его я повергнул к Аиду;

Нет, не повергнул! Есть, без сомнения, бог
прогневленный!

Коней со мною здесь нет, для сражения нет колесницы;
В Зелии, в доме отца, у меня их одиннадцать пышных,
Новых, недавно отделанных; к бережи их, покрывала

195

Окрест висят, и для каждой из них двужермные кони
Подле стоят, утучнялся полбой и белым ячменем.
Нет, не напрасно меня Ликаон, воинственный старец,
Так увещал, отходящего к брани, в отеческом доме:
Старец наказывал мне, ополчась на конях, в колеснице

200

Трои сынов предводить на побоищах бурных сражений.
Я не послушал отца, а сие бы полезнее было.
Коней хотел пощадить, чтоб у граждан, в стенах
заключенных,
В корме они не нуждались, привыкнув питаться
роскошно.
Коней оставил и так устремился я пеш к Илиону,

205

Твердо надежный на лук, но сей лук для меня не помощник!

В двух воевод знаменитейших бросил я меткие стрелы:
В сына Тидея и в сына Атрея; того и другого
Ранивши, светлую кровь я извлек и озлобил их больше.
В злую годину, я вижу, и лук, и пернатые стрелы

210

Снял со столба я в тот день, как решился в веселую Трою
Рати троянские вестъ, угождая Приамову сыну.
Если я вспять возвращусь и увижу моими очами
Землю родную, жену и отеческий дом наш высокий, —
Пусть иноземец враждебный тогда же мне голову срубит,

215

Если я лук сей и стрелы в пылающий пламень не брошу,
В щепы его изломав: бесполезный он был мне сопутник!”

Пандару быстро Эней, предводитель троян, возражает:
“Так не вещай, Ликаонид любезный! не будет иначе
Прежде, нежели мы человека сего, в колеснице

220

Противостав, не изведем оба оружием нашим.
Шествуй ко мне, взойди на мою колесницу, увидишь,
Троса²⁹⁶ кони каковы, несказанно искусные полем
Быстро летать и туда и сюда, и в погоне и в бегстве.
К граду и нас унесут они, бурные, если б и снова

225

Славу Зевс даровал Диомеду, Тидееву сыну.
Шествуй, любезный; и бич, и блестящие конские вожжи
В руки прими ты, а я с колесницы сойду, чтоб сразиться.
Или врага принимай ты, а я озабочусь конями”.

Но ему возражает блистательный сын Ликаонов:

²⁹⁶ Трос – родоначальник троянских царей, по имени которого была названа Троя, так же зовут троянца, убитого Ахиллесом.

230

“Сам удержи ты бразды и правь своими конями:
Прытче они под возницей привычным помчат колесницу,
Ежели мы побежим пред могучим Тидеевым сыном.
Или они, оробевши, замнутя и с бранного поля
Нас понесут неохотно, знакомого крика не слыша.

235

Тою порою нагрянет на нас Диомед дерзновенный,
Нас обоих умертвит и похитит коней знаменитых.
Ты, Анхизид, удержи и бразды, управляй и конями;
Я же его, налетевшего, пикою острою встречу”.

Так сговоряся и оба в блистательной став колеснице,

240

Вскачь на Тидеева сына пустили коней быстроногих.
Их усмотревши, Сфенел, знаменитый сын Капанеев,
К сыну Тидея немедля крылатую речь устремляет:

“Храбрый Тидид Диомед, о друг, драгоценнейший сердцу!

Вижу могучих мужей, налетающих биться с тобою.

245

Мощь обоих неизмерима: первый – стрелец знаменитый
Пандар, гордящийся быть Ликаона Ликийского сыном;
Тот же – троянец Эней, добродушного мужа Анхиза
Сын, нарицающий матерью Зевсову дочь Афродиту.
Стань в колесницу, и вспять мы уклонимся; так не
свирепствуй,

250

Между передних бросаюсь, да жизни своей не погубишь”.

Грозно взглянув на него, отвечал Диомед нестрашимый:
“Смолкни, о бегстве ни слова! к нему ты меня не
преклонишь!

Нет, не в породе моей, чтобы вспять отступить из
сражений,

Или, робея, скрываться: крепка у меня еще сила!

255

Мне даже лень всходить в колесницу; но так, как ты видишь,
Пеш против них я иду; трепетать не велит мне Афина.
Их в колеснице обратно не вынесут быстрые кони;
Оба от нас не уйдут, хоть один и укрылся бы ныне.
Молвлю тебе я иное, а ты сохрани то на сердце:

260

Ежели мне Тритогея мудрая славу дарует
Их обоих поразить, быстроногих ты собственных коней
Здесь удержи, затянувши бразды за скобу колесницы;
Сам, не забудь, Капанид, на Энеевых коней ты бросься
И гони от троян к ополчениям храбрых данаев.

265

Кони сии от породы, из коей Кронид громовержец
Тросу ценою за сына, за юного дал Ганимеда²⁹⁷;

²⁹⁷ Ганимед – сын троянского царя Троса, которого Зевс за его красоту купил

Кони сии превосходнее всех под авророй и солнцем.
Сей-то породы себе у царя Лаомедона тайно
Добыл Анхиз властелин, из своих кобылиц подославши:

270

Шесть у Анхиза в дому родилось породы сей коней;
Он, четырех удержав при себе, воспитал их у яслей;
Двух же Энею отдал, разносящих в сражениях ужас.
Если сих коней похитим, стяжаем великую славу!”

Тою порой, как на месте герои взаимно вещали,

275

Близко враги принесли, гонящие коней их бурных.
Первый к Тидиду воскликнул блистательный сын
Ликаонов:
“Пламенный сердцем, воинственный, сын знаменитый
Тидея!
Быстрой моею стрелой не смирен ты, пернатою горькой;

у отца, дав тому чудесных коней. По более поздним мифам, Ганимеда похитил орел Зевса и поднял его на Олимп. Там Ганимед получил бессмертие и стал виночерпием на пирах богов.

Ныне еще испытаю копьем, не вернее ль умечу”.

280

Рек он – и, мощно сотрясши, послал длиннотенную пику
И поразил по щиту Диомеда; насквозь совершенно
Острая медь пролетела и звучно ударилась в броню.

Радуюсь, громко воскликнул блистательный сын
Ликаонов:

“Ранен ты в пах и насквозь! и теперь, я надеюсь, не долго

285

Будешь страдать; наконец даровал ты мне светлую
славу!”

Быстро ему, не смутясь, отвечал Диомед благородный:

“Празден удар, ты обманут! но вы, я надеюсь, оба

Прежде едва ль отдохнете, доколе один здесь не ляжет
Кровью своею насытить несытого бранью Арея!”

Так произнес – и поверг; и копье направляет Афина
 Пандару в нос близ очей: пролетело сквозь белые зубы,
 Гибкий язык сокрушительной медью при корне отсекло
 И, острием просверкнувши насквозь, замерло в
 подбородке.

Рухнулся он с колесницы, взгремели на падшем доспехи

Пестрые, пышноблестящие; дрогнули тросские кони
 Бурные; там у него и душа разрешилась и крепость.

Прянул на землю Эней со щитом и с огромною пикой
 В страхе, да Пандаров труп у него не похитят ахейцы.
 Около мертвого ходя, как лев, могуществом гордый,

Он перед ним и копье уставлял, и щит круговидный,
 Каждого, кто б ни приблизился, душу исторгнуть

грозящий

Криком ужасным. Но камень рукой захватил сын Тидеев,
Страшную тягость, какой бы не подняли два человека
Ныне живущих людей, – но размахивал им и один он;

305

Камнем Энея таким поразил по бедру, где крутая
Лядвея ходит в бедре по составу, зовомому чашкой:
Чашку удар раздробил, разорвал и бедерные жилы,
Сорвал и кожу камень жестокий. Герой пораженный
Пал на колено вперед; и, колеблясь, могучей рукою

310

В дол упирался, и взор его черная ночь осенила.

Тут неизбежно погиб бы Эней, предводитель народа,
Если б того не увидела Зевсова дочь Афродита,
Мать, его породившая с пастырем юным, Анхизом.
Около милого сына обвинив она белые руки,

315

Ризы своей перед ним распростерла блестящие сгибы,
Кроя от вражеских стрел, да какой-либо конник
данайский

Медию персей ему не пронзит и души не исторгнет,
Так уносила Киприда любезного сына из боя.

Тою порою Сфенел Капанид не забыл наставлений,

320

Данных ему Диомедом, воинственным сыном Тидея:
Коней своих звуконогих вдали от бранной тревоги
Он удержал и, бразды затянув за скобу колесницы,
Бросился быстро на праздных Энея коней пышногривых,
И, отогнав от троян к меднолатным дружинам ахеян,

325

Другу отдал Деипилу, которого сверстников в сонме
Более всех он любил, по согласию чувств их сердечных,

Гнать повелев к кораблям мореходным; сам же,
бесстрашный,
Став в колеснице своей и блестящие вожжи ослабив,
Вслед за Тидидом царем на конях звуконогих понесся,

330

Пламенный. Тот же Киприду преследовал медью
жестокой,
Знав, что она не от мощных богинь, не от оных
бессмертных,
Кои присутствуют в бранях и битвы мужей устроят,
Так, как Афина или как громящая грады Энио²⁹⁸.
И едва лишь догнал, сквозь густые толпы пролетая,

335

Прямо уставив копьё, Диомед, воеватель бесстрашный,
Острую медь устремил и у кисти ранил ей руку
Нежную: быстро копьё сквозь покров благовонный,
богине
Тканый самими Харитами²⁹⁹, кожу пронзило на длани

²⁹⁸ Энио – богиня войны.

²⁹⁹ Хариты – три вечно юные богини красоты, грации, радости.

Возле перстов; заструилась бессмертная кровь
Афродиты,

340

Влага, какая струится у жителей неба счастливых:
Ибо ни брашн не ядят, ни от гроздий вина не вкушают;
Тем и бескровны они, и бессмертными их нарицают.
Громко богиня вскричав, из объятий бросила сына;
На руки быстро его Аполлон и приял и избавил,

345

Облаком черным покрыв, да какой-либо конник
ахейский

Медию персей ему не пронзит и души не исторгнет.

Грозно меж тем на богиню вскричал Диомед воеватель:
“Скройся, Зевесова дочь! удалися от брани и боя.
Или еще не довольно, что слабых ты жен обольщаешь?

350

Если же смеешь и в брань ты мешаться, вперед, я
надеюсь,

Ты ужаснешься, когда и название брани услышишь!”

Рек, – и она удаляется смутная, с скорбью глубокой.

Быстро Ирида ее, поддержав, из толпищ выводит

В омраке чувств от страданий; померкло прекрасное
тело!

355

Скоро ошуюю брани богиня находит Арея;

Там он сидел; но копье и кони бессмертные были

Мраком одеты; упав на колена, любезного брата

Нежно молила она и просила коней златосбруйных:

“Милый мой брат, помоги мне, дай мне коней с
колесницей,

360

Только достигнуть Олимпа, жилища богов безмятежных.
Страшно я мучуся язвою; муж уязвил меня смертный,
Вождь Диомед, который готов и с Зевесом сразиться!”

Так изрекла, – и Арей отдает ей коней златосбруйных.
Входит она в колесницу с глубоким крушением сердца;

365

С нею Ирида взошла и, бразды захвативши в десницу,
Коней стегнула бичом; полетели послушные кони;
Быстро достигнули высей Олимпа, жилища бессмертных.
Там удержала коней ветроногая вестница Зевса
И, отрешив от ярма, предложила амброзию в пищу.

370

Но Киприда стнящая пала к коленам Дионы,
Матери милой, и мать в объятия дочь заключила,
Нежно ласкала рукой, вопрошала и так говорила:
“Дочь моя милая, кто из бессмертных с тобой
дерзновенно
Так поступил, как бы явно какое ты зло сотворила?”

Ей, восстенав, отвечала владычица смехов Киприда:
 “Ранил меня Диомед, предводитель аргосцев надменный,
 Ранил за то, что Энея хотела я вынести из боя,
 Милого сына, который всего мне любезнее в мире.
 Ныне уже не троян и ахейн свирепствует битва;

Ныне с богами сражаются гордые мужи данаи!”

Ей богиня почтенная вновь говорила Диона³⁰⁰:
 “Милая дочь, ободрись, претерпи, как ни горестно
 сердцу.
 Много уже от людей, на Олимпе живущие боги,
 Мы пострадали, взаимно друг другу беды устрояя.

³⁰⁰ Диона — мать Афродиты, древнейшее божество, культ которой в историческое время почти полностью исчез.

Так пострадал и Арей, как его Эфиальтес и Отос³⁰¹,
Два Алоида³⁰² огромные, страшную цепью сковали:
Скован, тринадцать он месяцев в медной темнице
томился.

Верно бы там и погибнул Арей, ненасытимый бранью,
Если бы мачеха их, Эрибея³⁰³ прекрасная, тайно

390

Гермесу не дала вести: Гермес Арея похитил,
Силы лишенного: страшные цепи его одолели.
Гера подобно страдала, как сын Амфитриона³⁰⁴ мощный
В перси ее поразил треконечную горькой стрелой.
Лютая боль безотрадная Геру богиню терзала!

³⁰¹ Отос и Эфиальтес – дети Ифимедее и Алоея (по другим вариантам мифа, Ифимедее родила их от Посейдона). Достигнув девяти лет, они отличались чудовищным ростом и силой; братья заключили в темницу Арея, и только Гермесу удалось освободить его. Отос и Эфиальтес грозились взгромоздить Пелион на Оссу и взойти на Олимп. Чтобы им не удалось сделать это, Аполлон убил их своими стрелами.

³⁰² Алоиды – Отос и Эфиальтес – дети Ифимедее и Алоея (по другим вариантам мифа, Ифимедее родила их от Посейдона). Достигнув девяти лет, они отличались чудовищным ростом и силой; братья заключили в темницу Арея, и только Гермесу удалось освободить его. Отос и Эфиальтес грозились взгромоздить Пелион на Оссу и взойти на Олимп. Чтобы им не удалось сделать это, Аполлон убил их своими стрелами.

³⁰³ Эрибея – мачеха Отоса и Эфиальтеса.

³⁰⁴ Сын Амфитриона – Геракл.

395

Сам Айдес, меж богами ужасный, страдал от пернатой.
Тот же погибельный муж, громовержцева отрасль,
Айдеса,
Ранив у врат подле мертвых, в страдания горькие
ввергнул.
Он в Эгиохов дом, на Олимп высокий вознесся,
Сердцем печален, болезнью терзаем; стрела роковая

400

В мощном Айдесовом раме стояла и мучила душу.
Бога Пеан³⁰⁵ врачевством, утоляющим боли, осыпав,
Скоро его исцелил, не для смертной рожденного жизни.
Дерзкий, неистовый! он не страшась совершал злодеянья:
Луком богов оскорблял, на Олимпе великом живущих!

³⁰⁵ Пеан – благодарственное песнопение, посвященное богу, чаще всего Аполлону; так же звучит имя древнейшего бога врачевания, целителя богов.

Но на тебя Диомеда воздвигла Паллада Афина.
 Муж безрассудный! не ведает сын дерзновенный Тидеев:
 Кто на богов ополчается, тот не живет долголетен;
 Дети отцом его, на колени садясь, не кличут
 В дом свой пришедшего с подвигов мужеубийственной
 брани.

Пусть же теперь сей Тидид, невзирая на гордую силу,
 Мыслит, да с ним кто иной, и сильнейший тебя, не
 сразится;
 И Адрастова дочь, добродушная Эгиалея³⁰⁶,
 Некогда воплем полночным от сна не разбудит
 домашних,
 С грусти по юном супруге, храбрейшем герое ахейском,

³⁰⁶ Эгиалея – дочь Адраста, жена Диомеда.

Верная сердцем супруга Тидида, смирителя коней”.

Так говоря, на руке ей бессмертную кровь отирала:
Тяжкая боль унялась, и незапно рука исцелела.
Тою порою, зревшие всё, и Афина и Гера
Речью язвительной гнев возбуждали Крониона Зевса;

420

Первая речь начала светлоокая дева Афина:
“Зевс, наш отец, не прогневаю ль словом тебя я, могучий?
Верно, ахеянку новую ныне Киприда склоняла
Ввериться Трои сынам, беспредельно богине любезным?
И, быть может, ахеянку в пышной одежде лаская,

425

Пряжкой златою себе поколола нежную руку?”

Так изрекла; улыбнулся отец и бессмертных и смертных
И, призвав пред лицо, провещал ко златой Афродите:
“Милая дочь! не тебе заповеданы шумные брани.
Ты занимайся делами приятными сладостных браков;

430

Те же бурный Арей и Паллада Афина устроят”.

Так взаимно бессмертные между собою вещали.
Тою порой на Энея напал Диомед нестрашимый:
Зная, что сына Анхизова сам Аполлон покрывает,
Он не страшился ни мощного бога; горел непрерывно

435

Смерти Энея предать и доспех знаменитый похитить.
Трижды Тидид нападал, умертвить Анхизида пылая;
Трижды блистательный щит Аполлон отражал у Тидида;
Но, лишь в четвертый раз налетел он, ужасный, как
демон,
Голосом грозным к нему провещал Аполлон
дальновержец:

440

“Вспомни себя, отступи и не мысли равняться с богами,

Гордый Тидид! никогда меж собою не будет подобно
Племя бессмертных богов и по праху влачащихся
смертных!”

Так провещал, – и назад Диомед отступил недалеко,
Гнева боящийся бога, далеко разящего Феба.

445

Феб же, Энея похитив из толпищ, его полагает
В собственном храме своем, на вершине святого
Пергама.

Там Анхизиду и Лета и стрелолюбивая Феба
Сами в великом святилище мощь и красу возвращали.
Тою порой Аполлон сотворил обманчивый призрак —

450

Образ Энея живой и оружием самым подобный.
Около призрака Трои сынов и бесстрашных данаев
Сшиблись ряды, разбивая вкруг персей воловые кожи
Пышных кругами щитов и крылатых щитков
легкометных.

К богу Арею тогда провещал Аполлон дальновержец:

455

“Бурный Арей, мужегубец кровавый, стен разрушитель!
Или сего человека из битв удалить не придешь ты,
Воя Тидида, который готов и с Кронидом сразиться?
Прежде богиню Киприду копьем поразил он в запястье;
Здесь на меня самого устремился ужасный, как демон!”

460

Так произнесши, воссел Аполлон на вершинах Пергама;
Но свирепый Арей троян возбудить устремился,
Вид Акамаса приняв, предводителя быстрого фраков.
Звучно к сынам Приама, питомца Зевеса, зывал он:
“О сыны Приама, хранимого Зевсом владыки!

465

Долго ль еще вам убийство троян попускать аргивянам?
Или пока не начнут при вратах Илиона сражаться?
Пал воевода, почтенный для нас, как божественный
Гектор!

Доблестью славный Эней, знаменитая отрасль Анхиза!
Грянем, из бранной тревоги спасем благородного друга!”

470

Так говоря, возбудил он и силу и мужество в каждом.
Тут Сарпедон укорять благородного Гектора начал:
“Гектор! где твое мужество, коим ты прежде гордился?
Град, говорил, защитить без народа, без ратей союзных
Можешь один ты с зятьями и братьями; где ж твои
братья?

475

Здесь ни единого я не могу ни найти, ни приметить.
Все из сражения прячутся, словно как псы перед
скимном³⁰⁷;
Мы же здесь ратуем, мы, чужеземцы, притекшие в
помощь;
Ратую я, союзник ваш, издалека пришедший.
Так, и ликийские доли, и ксанфские воды – далеки,

³⁰⁷ *Скимн* — молодой лев, львенок.

480

Где я оставил супругу любезную, сына-младенца
И сокровища многие, коих убогий алкает.
Но, невзирая на то, предвожу ликийян, и готов я
С мужем сразиться и сим, ничего не имея в Троаде³⁰⁸,
Что бы могли у меня иль унести, иль увести аргивяне.

485

Ты ж – неподвижен стоишь и других не бодришь
ополчений
Храбро стоять, защищая и жен и детей в Илионе.
Гектор, блюдись, да объаты, как всеувлекающей сетью,
Все вы врагов разъяренных не будете плен и добыча!
Скоро тогда сопостаты разрушат ваш град велелепный!

490

Ты о делах сих заботиться должен и денно и ночью,
Должен просить воевод, дальноземных союзников

³⁰⁸ Троада – область в Малой Азии вокруг Трои.

ваших,

Бой непрестанно вести, а грозы и упреки оставить”.

Так говорил он, – и речь уязвила Гектора сердце:

Быстро герой с колесницы с оружием прынул на землю:

495

Острые копья колебля, кругом полетел по дружинам,

В бой распаляя сердца; и возжег он жестокую сечу!

Вспять возвратились трояне и стали в лицо аргивянам;

Те же, сомкнувши ряды, нажидали врагов, не робели.

Так, если ветер плевых рассеивает по гумнам священным,

500

Жателям, веющим хлеб, где Деметра с кудрями златыми

Плод отделяет от плев, возбуждая дыхание ветров,

Гумны кругом под плевою белеются, – так аргивяне

С глав и до ног их белели под прахом, который меж ними

Даже до медных небес³⁰⁹ воздымали копытами кони

³⁰⁹ ...до медных небес... – По гомеровским представлениям, небо – металлическое (медное или железное) полушарие.

505

В быстрых, крутых поворотах; ворочали в бой их
возницы,

Прямо с могуществом рук на врагов устремляясь; но
мраком

Бурный Арей покрывает всю битву, троянам помощный,
Вкруг по рядам их носясь: поспешал он исполнить заветы
Феба, царя златострельного; Феб заповедал Арею

510

Души троян возбудить, лишь узрел, что Паллада Афина
Бой оставляет, богиня, защитница воинств ахейских.

Сам же Энея вождя из святилища пышного храма

Вывел и крепостью перси владыки народов наполнил.

Стал Анхизид меж друзьями величествен; все
веселились,

515

Видя, что он, живой, невредаимый, блистающий силой,
Снова предстал, но его спросить ни о чем не успели;
Труд их заботил иной, на который стремил
сребролукий³¹⁰,
Смертных губитель Арей и неустально ярая Распря.

Оба Аякса меж тем, Одиссей и Тидид воеводы

520

Ревностно в бой возбуждали ахейских сынов; но ахейцы
Сами ни силы троян не страшились, ни криков их
грозных;
Ждали недвижные, тучам подобные, кои Кронион
В тихий, безветренный день, на высокие горы надвинув,
Черные ставит незыбно, когда и Борей³¹¹ и другие

525

Дремлют могучие ветры, которые мрачные тучи
Шумными уст их дыханьями вокруг рассыпают по небу;
Так ожидали данаи троян, неподвижно, бесстрашно.

³¹⁰ *Сребролукий* — Аполлон.

³¹¹ Борей – северный ветер.

Царь Агамемнон летал по рядам, ободряя усердно:
“Будьте мужами, друзья, и возвысьтесь доблестным
духом;

530

Воина воин стыдися на поприще подвигов ратных!
Воинов, знающих стыд, избавляется боле, чем гибнет;
Но беглецы не находят ни славы себе, ни избавы!”

Рек – и стремительно ринул копье и переднего мужа
Деикоона уметил, Энеева храброго друга,

535

Сына Пергасова, в Трое равно, как сыны Дарданида³¹²,
Чтимого: ревностен был он всегда между первых
сражаться.

Пикой его поразил по щиту Агамемнон могучий;
Щит копия не сдержал: сквозь него совершенно
проникло

И сквозь запой блистательный в нижнее чрево погрузло;

³¹² Сыны Дарданида – сыновья Приама, потомка Дардана.

С шумом на землю он пал, и взгремели на падшем доспехи.

Тут Анхизид ниспровергнул храбрейших мужей из данаев,

Двух Диоклесовых³¹³ чад, Орсилоха и брата Крефона.

В Фере, красиво устроенной, жил Диоклес, их родитель,
Благами жизни богатый, ведущий свой род от Алфея³¹⁴,

Коего воды широко текут чрез пилийскую землю.

Он Орсилоха родил, неисчетных мужей властелина;

Царь Орсилох породил Диоклеса, высокого духом;

И от сего Диоклеса сыны-близнецы родилися,

Вождь Орсилох и Крефон, в разнородных искусные битвах.

³¹³ Диоклес – сын Орсилоха, царь города Фер в Пелопоннесе.

³¹⁴ Алфея – мать Мелеагра, сестра Леды.

550

Оба они, возмужалые, в черных судах к Илиону,
Славному конями, с силой ахейских мужей прилетели,
В брани Атрея сынам, Агамемнону и Менелаю,
Чести ища, но кончину печальную оба снискали.
Словно два мощные льва, на вершинах возросшие
горных,

555

Оба под матерью львицей вскормленные в лесе
дремучем,
Тучных овец и тельцов круторогих из стад похищая,
Окрест дворы у людей разоряют, доколе и сами
Ловчих мужей от руки под убийственной медью не лягут,
—
Так и они, пораженные мощной рукою Энея,

560

Рухнулись оба на землю, подобные соснам высоким.

Падших увидя, воссетовал царь Менелай браноносный,
Выступил дальше передних, покрытый сверкающей
медью,
Острой колеблющий пикой: Арей распалял ему душу
С помыслом тайным, да будет сражен он руками Энея.

565

Но увидел его Антилох, Несторид благородный,
Выступил сам за передних, страшася, да пастырь народов
Зла не потерпит и тяжких трудов их плоды уничтожит.
Тою порою герои и руки, и острые копья
Друг против друга уже подымали, пылая сразиться;

570

Но предстал Антилох к воеводе ахейн Атриду,
И остаться Эней не посмел, сколь ни пламенный воин,
Двух браноносцев увидя, один за другого стоящих.
Те же, убитых поспешно увлекши к дружинам ахейским,
Там их оставили, бедных, друзьям возвративши
печальным;

Сами, назад обратившись, между передних сражались.

Там Пилемена повергли, Арею подобного мужа,
Бранных народов вождя, щитоносных мужей
пафлагонян.

Мужа сего Атрейон Менелай, знаменитый копейщик,
Длинным копьем, сопротиву стоящего, в выю уметил;

Вождь Антилох поразил у него и возницу Мидона,
Отрасль Атимния: коней своих обращавшего бурных,
Камнем его угодил он по локтю; бразды у Мидона,
Костью слоновой блестящие, пали на пыльную землю,
Прянул младой Антилох и мечом в висок его грянул;

Он, тяжело вздохнувший, на прах с колесницы
прекрасной

Рухнулся вниз головой и, упавший на темя и плечи,
Долго в сем виде стоял он, в песок погрузившись
глубокий,
Кони покуда, ударив, на прах опрокинули тело:
Их, поражая бичом, Антилох угонял к аргивянам.

590

Гектор героев узнал меж рядов и на них устремился
С яростным криком; за ним и троян понеслись фаланги
Сильные; их предводили кровавый Арей и Энио
Грозная, следом ведущая бранный мятеж
беспредельный:
Бурный Арей, потрясая в деснице огромною пикой,

595

То выступал перед Гектором, то позади устремлялся.

Бога узрев, ужаснулся Тидид, воеватель могучий,
И, как неопытный путник, великою степью идущий,
Вдруг перед быстрой рекою, падущею в понт, цепенеет,
Пеной кипящую видя, и смутный назад отступает, —

Так отступил Диомед и немедля воскликнул к народу:
“Други, почто мы дивимся, что ныне божественный
Гектор
Стал копьеборец славнейший, боец дерзновеннейший в
битве?
С ним непрестанно присутствует бог, отражающий
гибель!
С ним и теперь он – Арей, во образе смертного мужа!

Други, лицом к сопостатам всегда обращенные, с поля
Вы отступайте, с богами отнюдь не дерзайте сражаться!”

Так говорил он, но близко на них наступили трояне.
Гектор двух ратоборцев повергнул, испытанных в битвах,
Бывших в одной колеснице, Менесфа и с ним Анхиала.

Падших узрев, пожалел их великий Аякс Теламонид;
К ним приступил он и стал и, пославши сверкающий
дротик,
Амфия свергнул, Селагова сына, который средь Песа
Жил, обладатель богатств и полей; но судьба Селагида
В брань увлекла поборать за Приама и всех Приамидов.

615

В запон его поразил Теламониев сын многомогущий;
В нижнее чрево ему погрузилась огромная пика;
С шумом он, грянулся в прах; и Аякс прибежал
победитель,
Жадный доспехи совлечь; но трояне посыпали копья
Острые, ярко блестящие; много их щит его принял.

620

Он же, пятой наступив на сраженного, медную пику
Вырвал назад; но других не успел драгоценных доспехов
С плеч унести Селагидовых: стрелы его засыпали.
Он окружения сильного гордых троян убоился:
Много их, мощных, отважных, уставив дроты, наступало;

Ими, сколь ни был огромен и сколь ни могуч и ни славен,
Прогнан Аякс и назад отступил, поколебанный силой.

Так браноносцы сии подвизались в пламенной битве.
Тою порой Тлиподем Гераклид, и огромный и сильный,
Злою судьбою сведен с Сарпедоном божественным в
битву.

Чуть соступились герои, идущие друг против друга,
Сын знаменитый и внук воздымателя облаков Зевса³¹⁵,
Так Тлиподем Гераклид к сопротивнику первый
воскликнул:

“Ликий царь Сарпедон! какая тебе неизбежность
Здесь между войск трепетать, человек незнакомый с
войною?

³¹⁵ Сын знаменитый и внук воздыматель облаков Зевса. – Сарпедон – сын Зевса; Тлиподем, сын Геракла, – внук Зевса.

Лжец, кто расславил тебя громоносного Зевса
рождением!

Нет, несравненно ты мал пред великими теми мужами,
Кои от Зевса родились, меж древних племен человеков,
И каков, повествуют, великая сила Геракла
Был мой родитель, герой дерзновеннейший, львиное
сердце!

Он, приплывши сюда, чтоб взыскать с Лаомедона коней,
Только с шестью кораблями, с дружиною ратною малой,
Град Илион разгромил³¹⁶ и пустынными стогны оставил!

³¹⁶ *Он, приплывши сюда, чтоб взыскать с Лаомедона коней... град Илион разгромил...* – Царь Трои Лаомедон, отец Приама, отказался уплатить богам Посейдону и Аполлону за постройку стен вокруг города, и разгневанный Посейдон наслал на Трою чудовище, в жертву которому нужно было принести дочь Лаомедона Гесиону. Геракл вызвался спасти девушку, но потребовал в уплату за это знаменитых коней Троса (деда Лаомедона). Когда герой убил чудовище и пришел за обещанной наградой, Лаомедон прогнал его с пустыми руками. Через несколько лет Геракл вернулся, взял Трою и убил Лаомедона и всех его сыновей, кроме младшего, которого выкупила Гесиона. С тех пор младший сын Лаомедона стал зваться Приамом, что значит “купленный”.

Ты же робок душой и предводишь народ на погибель.
Нет, для троян, я надеюсь, ты обороной не будешь,

645

Ликию бросил напрасно, и будь ты стократно
сильнейший,

Мною теперь же сраженный, пойдешь ко вратам Аидеса!”

Ликий царь Сарпедон Глиполему отвечал быстро:

“Так, Глиполем, Геракл разорил Илион знаменитый,

Но царя Лаомедона злое безумство карая:

650

Царь своего благодетеля речью поносной озлобил

И не отдал коней, для которых тот шел издалека.

Что ж до тебя, предвещаю тебе я конец и погибель;

Их от меня ты примешь и, копьем сим поверженный,
славу

Даруешь мне, и Аиду, конями гордящемуся, душу”.

655

Так говорил Сарпедон; но, сотрясши, свой ясенный
дротик

Взнес Тлиполем; обоих сопротивников длинные копья
Вдруг полетели из рук: угодил Сарпедон Гераклида
В самую выю, и жало насквозь несмиримое вышло:
Быстро темная ночь Тлиполемовы очи покрыла.

660

Но и сам Тлиполем в бедро улучил Сарпедона
Пикой огромною; тело рассекшее, бурное жало
Стукнуло в кость; но отец от него отвращает погибель.

Тут Сарпедона героя усердные друзья из битвы
Вынести спешили; его удручала огромная пика,

665

Влекшаясь в теле; никто не подумал, никто не помыслил
Ясенной пики извлечь из бедра, да с спешащими шел бы;

Так озабочены были трудящиеся вокруг Сарпедона.
Но Тлиполема данаи, блестящие медью, спешили
Вынести из боя; увидел его Одиссей знаменитый,

670

Твердый душою, и вспыхнуло в нем благородное сердце;
Он между помыслов двух колебался умом и душою:
Прежде настигнуть ли сына громами звучащего Зевса?
Или, напав на ликийян, у множества души исторгнуть?
Но не ему, Одиссею почтенному, сужено было

675

Зевсова сына могучего медию острой низвергнуть.
Сердце его на ликийский народ обратила Паллада.
Там он Керана, Аластора, Хромия битвой низринул,
Галия, вслед Ноемона, Алкандра убил и Притана;
И еще бы их более сверг Одиссей знаменитый,

680

Если бы скоро его не узрел шлемоблещущий Гектор:
Ринулся он сквозь передних, сияющей медью покрытый,
Ужас данаям несущий. Обрадован друга приходом,
Зевсов сын, Сарпедон, говорил ему гласом печальным:
“Гектор! не дай, умоляю, лежать мне добычей ахеян;

685

Друг, защити! и пускай уже в вашем приязненном граде
Жизнь оставит меня; не судила, как вижу, судьбина,
В дом возвратившемся, в землю отечества, милого
сердцу,
Там обрадовать мне и супругу, и юного сына!”

690

Так говорил, но ему не ответствовал Гектор великий,
Быстро пронесся вперед, нетерпением пылая скорее
Рать аргивян отразить и у множества души исторгнуть.
Тою порой Сарпедона героя друзья посадили
В поле, под буком прекрасным метателя молнии Зевса³¹⁷.

³¹⁷ ...под буком прекрасным метателя молнии Зевса. – У Гомера речь идет не о буке, а о дубе, который считался священным деревом Зевса.

Там из бедра у него извлек длиннотенную пику
Храбрый, могучий Пелагон, друг, им отлично любимый:
Дух Сарпедона оставил, и очи покрылися мглою.
Скоро опять он вздохнул, и кругом его ветер прохладный
Вновь оживил, повевая, тяжелое персей дыханье.

Рать аргивян пред Ареем и Гектором меднодоспешным,

Тесно фаланги сомкнувши, как к черным судам не
бежала,

Так и вперед не бросалась в бой, но лицом непрестанно
Вся отступала, узнав, что Арей в ополченьях троянских.

Кто же был первый и кто был последний, которых
доспехи

Гектор могучий похитил и медный Арей душегубец?

Тевфрас, бессмертным подобный, и после Орест³¹⁸
конеборец.

Воин бесстрашный Эномаос, Трех, этолийский
копейщик”,

Энопа отрасль Гелен³¹⁹ и Орезбий пестропоясный,
Муж, обитающий в Гиле, богатства стяжатель заботный,
Около озера живший Кефисского³²⁰, где и другие

710

Жили семейства беотян, уделов богатых владыки.

Их лишь узрела лилейнораменная Гера богиня,

³¹⁸ Орест – сын Агамемнона и Клитемнестры. После гибели отца он воспитывался на чужбине и, возмужав, отомстил матери и Эгисту за смерть отца, но затем сам подвергся преследованию Эриний. Лишь Аполлон и Афина оправдали его и избавили от мучительных припадков безумия, посылаемых Эриниями.

³¹⁹ Гелен – прорицатель, сын Приама. После гибели Трои он стал рабом Неоптолема, сына Ахиллеса, а после смерти своего господина унаследовал часть его царства в Эпире и создал там “маленькую Троию”. Другой Гелен – ахейский воин, убитый Гектором.

³²⁰ Кефисское озеро – озеро в Беотии.

Храбрый ахейский народ истребляющих в битве
свирепой,

Быстро к Афине Палладе крылатую речь устремила:
“Горе, дочь необорная молний метателя Зевса!

715

Тщетным словом с тобой обнадежили мы Менелая
В дом возвратить разрушителем Трои
высототвердынной,
Если свирепствовать так попускаем убийце Арею!
Нет, устремимся, помыслим и сами о доблести бранной!”
Так говоря, преклонила дочь светлоокую Зевса;

720

Но сама, устремясь, снаряжала коней златосбруйных
Гера, богиня старейшая, отрасль великого Крона.
Геба ж с боков колесницы набросила гнутые круги
Медных колес осьмиспичных, на оси железной ходящих;
Ободы их золотые, нетленные, сверху которых

725

Медные шины положены плотные, диво для взора!
Ступицы их серебром, округленные, окрест сияли;
Кузов блестящими пышно серебром и золотом ремнями
Был прикреплен, и на нем возвышались дугою две скобы;
Дышло серебряное из него выходило; на оном

730

Геба золотое, прекрасное вяжет ярмо, продевает
Пышную упряжь золотую; и быстро под упряжь ту Гера
Коней бессмертных подводит, пылая и бранью и боем.

Тою порою Афина, в чертоге отца Эгиоха,
Тонкий покров разрешила, струей на помост он скатился,

735

Пышноузорный, который сама, сотворив, украшала;
Вместо ж его облачась броней громоносного Зевса,
Бранным доспехом она ополчалася к брани плачевной.

Бросила около персей эгид, бахромою косматый,
Страшный очам, поразительным Ужасом весь
окруженный:

740

Там и Раздор, и Могучесть, и, трепет бегущих, Погоня,
Там и глава Горгоны³²¹, чудовища страшного образ,
Страшная, грозная, знаменье бога всеильного, Зевса!
Шлем на чело возложила украшенный, четыребляшный,
Златом сияющий, ста бы градов ратоборцев покрывший.

745

Так в колеснице пламенной став, копием ополчилась
Тяжким, огромным, могучим, которым ряды сокрушает
Сильных, на коих разгневана дочь всемогущего бога.

Гера немедля с бичом налегла на коней быстроногих;
С громом врата им небесные сами разверзлись при Горах,

³²¹ Горгоны – крылатые чудовища со змеями вместо волос. Один взгляд на них обращал человека в камень. У Гомера упоминается одна Горгона – Медуза; она была смертной, и ее убил Персей.

750

Страже которых Олимп и великое вверено небо,
Чтобы облак густой разверзать иль смыкать перед ними.
Сими богини вратами коней подстрекаемых гнали;
Скоро они обрели, далеко от бессмертных сидящим,
Зевса царя одного, на превыспреннем холме Олимпа.

755

Там, коней удержавши, лилейнораменная Гера
Кронова сына царя вопрошала и так говорила:
“Или не гневен ты, Зевс, на такие злодеяния Арея?
Сколько мужей и каких погубил он в народе ахейском
Нагло, насильственно! Я сокрушаюсь, тогда как спокойно

760

В сердце своем веселятся Киприда и Феб, подстрекая
К брани безумца сего, справедливости чуждого всякой.
Зевс, наш отец! на меня раздражишься ли, если Арея
Брань я принужу оставить ударом, быть может,

жестоким?”

Гере немедля отвечивал туч воздыматель Кронион:

765

“Шествуй, восставь на Арея богиню победы, Палладу;
Больше обыхла она повергать его в тяжкие скорби”.

Рек, – и ему покорилась лилейнораменная Гера;
Коней хлестнула бичом; полетели покорные кони,
Между землею паря и звездами усеянным небом.

770

Сколько пространства воздушного муж обымает очами,
Сидя на холме подзорном и смотря на мрачное море, —
Столько прядают разом богов гордовыйные кони.
К Трое принесшимся им и к рекам совокупно текущим,
Где Симоис и Скамандр быстрокатные воды сливают,

Там коней удержала лилейнораменная Гера
 И, отрешив от ярма, окружила облаком темным;
 Им Симоис разостлал амброзию сладкую в паству.
 Сами богини спешат, голубицам подобные робким,
 Поступью легкой, горя поборать за данаев любезных.

И, лишь достигли туда, где и многих мужей и храбрейших
 Вкруг Диомеда вождя, укротителя мощного коней,
 Сонмы густые стояли, как львы, пожиратели крови,
 Или как вепри, которых мощь не легко одолима, —
 Там, пред аргивцами став, возопила великая Гера,

В образе Стентора³²², мощного, медноголосого мужа,
 Так вопиющего, как пятьдесят совокупно другие:
 “Стыд, аргивяне, презренные, дивные только по виду!

³²² Стентор – глашатай ахейцев, славившийся своим громовым голосом.

Прежде, как в грозные битвы вступал Ахиллес
благородный,
Трои сыны никогда из Дардановых врат не дерзали

790

Выступить: все трепетали его сокрушительной пики!
Ныне ж далеко от стен, пред судами, трояне воюют!”

Так говоря, возбудила и силу и мужество в каждом.
Тою порой к Диомеду подходит Паллада Афина:
Видит Царя у своей колесницы; близ коней он стоя,

795

Рану свою прохлаждал, нанесенную Пандара медью.
Храброго пот изнурял под ремнем широким, держащим
Выпуклый щит: изнурялся он им, и рука цепенела;
Но, подымая ремень, отирал он кровавую рану.
Зевсова дочь, преклоняся на конский ярем, возгласила:

“Нет, Тидей произвел себе не подобного сына!
 Ростом Тидей был мал, но по духу воитель великий!
 Некогда я запрещала ему подвизаться, герою,
 Бурной душой увлекаясь, когда он один от ахейян
 В Фивы пришел послом к многочисленным Кадма³²³
 потомкам.

Я повелела ему пировать спокойно в чертогах;
 Но Тидей, как всегда, обладаемый мужеством бурным,
 Юных кадмеян к борьбам вызывал и легко сопротивных
 Всех победил: таково я сама поборола Тидею!
 Так я тебе предстою, благосклонно всегда охраняю

³²³ Кадм – сын финикийского царя Агенора и брат похищенной Зевсом Европы. Он был послан отцом на поиски сестры и, не найдя ее, по повелению дельфийского оракула, основал город на том месте, куда привела его встреченная возле храма корова. Город этот – Фивы в Беотии (Беотия и значит “коровья страна”).

810

И ободряю тебя с фригиянами весело биться;
Но иль усталость от подвигов бурных тебя поразила,
Или связала робость бездушная! После сего ты
Сын ли героя Тидея, великого в бранях Инида?”

Ей отвечая немедленно, рек Диомед благородный:

815

“О! познаю я тебя, светлоокая дочь громовержца!
Искренне все пред тобой изреку, ничего не сокрою.
Нет, не усталость меня и не робость бездушная держит,
Но заветы я помню, какие мне ты завещала:
Ты повелела не ратовать мне ни с одним из блаженных

820

Жителей неба, но если Крониона дочь, Афродита,
Явится в брани, разить Афродиту острую медью.
Вот для чего отступаю и сам я, и прочим аргивцам

Всем повелел, уклонялся, здесь воедино собраться:
Вижу Арея; гремящею битвою он управляет”.

825

Вновь провещала к нему светлоокая дочь Эгиоха:
“Чадю Тидея, о воин, любезнейший сердцу Афины!
Нет, не страшися теперь ни Арея сего, ни другого
Сильного бога; сама за тебя я поборницей буду!
Мужествуй, в бой на Арея лети на конях звуконогих;

830

Смело сойдишь и рази, не убойся свирепства Арея,
Буйного бога сего, сотворенное зло, вероломца!
Сам он недавно обет произнес предо мной и пред Герой
Ратовать против троян и всегда поборать за ахеян;
Ныне ж стоит за троян, вероломный, ахеян оставил!”

835

Так говоря, с колесницы Сфенела согнала на землю,

Быстро повлекши рукой, – и покорный мгновенно он
спрянул;

Быстро сама в колесницу к Тидиду восходит богиня,
Бранью пылая; ужасно дубовая ось застонала,
Зевса подъявшая грозную дочь и храбрейшего мужа.

840

Разом и бич и бразды захвативши, Паллада Афина
Вдруг на Ароя на первого бурных коней устремила.
В те поры он обнажал Перифаса, вождя этолийян,
Мужа огромного, мощного, славную ветвь Охезия;
Мужа сего кровавый Арей обнажал, но Афина

845

Шлемом Аида³²⁴ покрылась, да будет незрима Арюю.

Смертных губитель едва усмотрел Диомеда героя,
Вдруг этолийян вождя, Перифаса огромного, бросил
Там распростертого, где у сраженного душу исторгнул:
Быстро и прямо пошел на Тидиду, смирителя коней.

³²⁴ *Шлем Аида* – “шапка-невидимка” в греческой мифологии, она считается принадлежащей Аиду (само имя этого бога значит “невидимый”).

850

Только лишь сблизились оба, летящие друг против друга,
Бог, устремяся вперед, над конским ярмом и браздами
Пикою медной ударил, пылающий душу исторгнуть;
Но, рукой ухватив, светлоокая дочь Эгиоха
Пику отбросила вбок, да напрасно она пронесется.

855

И тогда на Арея напал Диомед нестрашимый
С медным копьем; и, усилив его, устремил Паллада
В пах под живот, где бог опоясывал медную повязь;
Там Диомед поразил и, бессмертную плоть растерзавши,
Вырвал обратно копье; и взревел Арей меднобронный

860

Страшно, как будто бы девять иль десять воскликнули
тысяч
Сильных мужей на войне, зачинающих ярую битву.

Дрогнули все, и дружины троян, и дружины ахеян,
С ужаса: так заревел Арей, ненасытный войною.

Сколько черна и угрюма от облаков кажется мрачность,

865

Если неистово дышащий, знойный воздвигнется ветер,
—

Взору Тидида таков показался, кровью покрытый,
Медный Арей, с облаками идущий к пространному небу.
Быстро бессмертный вознесся к жилищу бессмертных,
Олимпу,
Там близ Кронида владыки воссел он, печальный и
мрачный,

870

И, бессмертную кровь показуя, струимую раной,
Тяжко стенающий, к Зевсу вещал он крылатые речи:
“Или без гнева ты, Зевс, на ужасные смотришь
злодейства?
Боги, мы непрестанно, по замыслам друг против друга,
Терпим беды жесточайшие, благо творя человекам;

875

Все на тебя негодуем: отец ты неистовой дщери,
Пагубной всем, у которой одни злодеяния в мыслях!
Боги другие, колико ни есть их на светлом Олимпе,
Все мы тебе повинuemся, каждый готов покориться.
Сей лишь одной никогда не смиряешь ни словом, ни
делом;

880

Но потворствуешь ей, породивши зловредную дочь!
Ныне она Диомеда, Тидеева гордого сына,
С диким свирепством его на бессмертных богов
устредила!
Прежде Киприду богиню из рук поразил он в запястье;
После с копьем на меня самого устремился, как демон!

885

Быстрые ноги меня лишь избавили, иначе долго б

Там я простертый страдал, между страшными грусами
трупов,
Или б живой изнемог, под ударами гибельной меди!”

Грозно возрев на него, провещал громовержец Кронион:
“Смолкни, о ты, переметник! не вой, близ меня
воссидящий!

890

Ты ненавистнейший мне меж богов, населяющих небо!
Только тебе и приятны вражда, да раздоры, да битвы!
Матери дух у тебя, необузданный, вечно строптивый,
Геры, которую сам я с трудом укрощаю словами!
Ты и теперь, как я мню, по ее же внушениям страждешь!

895

Но тебя я страдающим долее видеть не в силах:
Отрасль моя ты, и мать тебя от меня породила.
Если б от бога другого родился ты, столько злоторный,
Был бы уже ты давно преисподнее всех Уранидов!”³²⁵

³²⁵

...преисподнее всех Уранидов – то есть глубже в преисподней, чем Ураниды.
Ураниды – титаны, дети Урана-неба и Геи-земли, восставшие против Зевса в

Рек, – и его врачевать повелел громовержец Пеану.

900

Язву Пеан врачевством, утоляющим боли, осыпав,
Быстро его исцелил, не для смертной рожденного жизни.
Словно смоковничий сок, с молоком перемешанный
белым,
Жидкое вяжет, когда его быстро колеблет смешавший, —
С равной Пеан быстротой исцелил уязвленного бога.

905

Геба омыла его, облачила одеждою пышной,
И близ Зевса Кронида воссел он, славою гордый.

Паки тогда возвратилась в обитель великого Зевса
Гера Аргивская купно с Афиною Алалкоменой,
Так обуздав истребителя, мужеубийцу Арея.

Песнь шестая

Свидание Гектора с Андромахой³²⁶

Страшную брань меж троян и ахеян оставили боги;
Но свирепствовал бой, или здесь, или там по долине,
Воинств, один на других устремляющих медные копья,
Между берегов Симоиса и пышноструистого Ксанфа.

5

Первый Аякс Теламонид, стена меднобронных данаев,
Прорвал фалангу троян и возрадовал светом дружины,
Мужа сразив, браноносца храбрейшего рати фракийской,
Эвсора ветвь, Акамаса, ужасного ростом и силой.
Мужа сего поражает он первый в шелом коневласый³²⁷
И вонзает в чело: погрузилось глубоко внутрь кости

³²⁶ Андромаха – дочь Этиона, царя Фив в Киликии, жена Гектора. По позднейшим мифам, после долгих злоключений в рабстве у Неоптолема, сына Ахиллеса, стала женой троянца Гелена и основала с ним в Эпире новую Трою.

³²⁷ *Шелом коневласый* – шлем, украшенный гривой из конского волоса.

10

Медное жало, и тьма Акамазовы очи покрыла.

Там же Аксила поверг Диомед, воеватель могучий,
Сына Тевфрасова: он обитал в велелепной Арисбе,
Благами жизни богатый и друг человекам любезный;
Дружески всех принимал он, в дому при дороге
живущий;

15

Но никто из друзей тех его от беды не избавил,
В помощь никто не предстал; обоих Диомед воеватель
Жизни лишил – и его, и Калезия друга, который
Правил конями; и оба сошли неразлучные в землю.

20

Дреса, герой Эвриал, и Офелтия мощного свергнув.
Быстро пошел на Эсепу и Педаса³²⁸, нимфой рожденных,

³²⁸ Педас – 1) город в Пелопоннесе, у Мессенской бухты; 2) город в Троаде,

Абарбареей наядой, прекрасному Буколиону;
Буколион же был сын Лаомедона, славного мужа,
Старший в семействе, но матерью тайно, без брака
рожденный:

25

Пастырь, у стад он своих сочетался любовью с нимфой;
Нимфа³²⁹, зачавшая, двух близнецов-сынов сих родила:
Юношам вместе и дух сокрушил, и прекрасные члены
Сын Мекистеев, герой, и с рамен их похитил доспехи.

30

Там же, дышащий бранью, сразил Полипет Астиала;
Царь Одиссей перкозийского воя Пидита низринул
Медною пикой; и Тевкр³³⁰ Аретаона, храброго в битвах.
Несторов сын, Антилох, устремивши сияющий дротик,

разрушенный Ахиллесом; 3) конь Ахиллеса, захваченный им при разгроме малоазиатских Фив.

³²⁹ Нимфы – низшие божества, олицетворяющие силы природы. Они живут в лесах (дриады), горах (ореады), источниках и реках (наяды) и т. д. Нимф греки представляли в виде прекрасных молодых женщин.

³³⁰ Тевкр – побочный сын Теламона, сводный брат Аякса, искусный стрелок из лука.

Аблера сверг; и владыка мужей Агамемнон – Элата:

35

Он обитал на берегах светлоструйной реки Сатниона,
В граде высоком Педасе. Филака³³¹ бегущего сринул
Леит герой; Эврипил же, сразив, обнажил Меланфея.

Но Адраста живым изловил Менелай копыеносный:

40

Кони его, пораженные страхом на битвенном поле,
Вдруг об мириковой куст колесницу с разбега ударив,
Дышло ее на конце раздробили и сами помчались
К граду, куда и других устрашенные кони бежали.
Сам же Адраст, с колесницы стремглав к колесу покатыся,
Грянулся оземь лицом; и пред павшим стал налетевший

45

³³¹ Филакия – область в Фессалии.

Сильный Атрид Менелай, грозя длиннотенною пикой.
Ноги его обхватил и воскликнул Адраст, умолая:
“Даруй мне жизнь, о Атрид, и получишь ты выкуп
достойный!
Много сокровищ хранится в отеческом доме богатом,
Много и меди, и злата, и хитрых изделий железа.
С радостью выдаст тебе неисчислимый выкуп отец мой,

50

Если услышит, что я нахожуся живой у данаев!”

Так говорил – и уже преклонял Менелаево сердце;
Храбрый уже помышлял поручить одному из клеветов
Пленника весть к кораблям мореходным, как вдруг
Агамемнон,

55

В встречу бегущий, предстал и грозно вскричал
Менелаю:
“Слабый душой Менелай, ко троянцам ли ныне ты
столько
Жалостлив? Дело прекрасное сделали эти троянцы

В доме твоём! Чтоб никто не избег от погибели черной
И от нашей руки; ни младенец, которого мать
Носит в утробе своей, чтоб и он не избег! да погибнут

60

В Трое живущие все и лишённые гроба исчезнут!”
Так говорящий, герой отвратил помышление брата,
Правду ему говоря; Менелай светлокудрый Адраста
Молча рукой оттолкнул; и ему Агамемнон в утробу
Пику вонзил; опрокинулся он, и мужей повелитель,

65

Ставши ногою на перси, вонзенную пику исторгнул.

Нестор меж тем аргивян возбуждал, громогласно вещая:
“Други, данаи герои, бесстрашные слуги Ароя!
Ныне меж вас да никто, на добычи бросаясь, не медлит
Сзади рядов, чтобы больше отнесть их в стан
корабельный.

Нет, поразим сопротивников; после и их вы спокойно
Можете все обнажить на побоище мертвые трупы”.

Так говоря, возбудил он и душу и мужество в каждом.
В оное время трояне от дышащих бранью данаев

Скрылись бы в град, побежденные собственной
слабостью духа,
Если б Энею и Гектору мудрого не дал совета
Сын Приамов Гелен, знаменитейший птицегадатель:
“Гектор, Эней! на вас, воеводы, лежит наипаче
Бремя забот о народе троянском; отличны вы оба
В каждом намеренье вашем, сражаться ли нужно иль
мыслить.

Станьте же здесь и бегущие рати у врат удержите,

Сами везде устремляясь, доколе в объятия жен их
Все беглецы не падут и врагам в посмеянье не будут!
Но когда вы троянские вокруг ободрите фаланги,
Мы, оставаясь здесь, с аргивянами будем сражаться,
Сколько бы ни были ими теснимы: велит неизбежность.

85

Гектор, но ты поспеши в Илион и совет мой поведай
Матери нашей: пускай соберет благородных троянок
В замок градской³³², перед храм светлоокой Паллады
богини.

Там, заключенные двери отверзая священного дома,
Пышный покров, величайший, прелестнейший всех из

90

хранимых

В царском дому и который сама наиболее любит,
Пусть на колена его лепокудрой Афины положит.

Пусть ей двенадцать крав, однолетних, ярма не
познавших,

³³² В замок градской – в акрополь, крепость, находившуюся посреди города, у нас такая крепость носила название “кремль”.

В храме заклать обрекается, если, молитвы услыша,
Град богиня помилует, жен и младенцев невинных;

95

Если от Трои священной она отразит Диомеда,
Бурного воя сего, повелителя мощного бегства,
Мужа, который, я мыслю, храбрейший в народе
ахейском!

Так ни Пелид не страшил нас, великий мужей
предводитель,
Сын, как вещают, богини бессмертной! Тидид аргивянин

100

Пуще свирепствует: в мужестве с оным никто не
сравнится!”

Так говорил он, – и Гектор послушался брата советов;
Быстро герой с колесницы с оружием прынул на землю;
Острые копья колебля, кругом обходил ополченья,

105

Дух распаляя на бой; и восставил он страшную сечу.
В бой обратились трояне и стали в лицо аргивянам;
Вспять подалися ряды аргивян, укротили убийство,
Мысля, что бог незримый, нисшедший от звездного неба,
Сам за врагов их поборствует; так обратились трояне.

110

Гектор еще возбуждал, восклицающий звучно к троянам:
“Храбрые Трои сыны и союзники славные наши!
Будьте мужами, о други, вспомните бурную силу.
Я ненадолго от вас отлучуся в священную Трою
Старцам советным поведать и нашим супругам, да купно

115

Молят небесных богов, обетую стотельчие жертвы”.

Так говоря им, шествовал шлемом сверкающий Гектор;
Билася сзади его, по стопам и по вые, концами

Черная кожа, которая щит окружала огромный.

Главк между тем, Гипполохид, и сын знаменитый Тидея

120

Между фаланг на средину сходились, пылая сразиться.
Чуть соспустились герои, идущие друг против друга,
Первый из них взговорил Диомед, воеватель могучий:
“Кто ты, бестрепетный муж от земных обитателей
смертных?
Прежде не зрел я тебя на боях, прославляющих мужа;

125

Но сегодня, как вижу, далеко ты мужеством дерзким
Всех превосходишь, когда моего копья нажидаешь.
Дети одних злополучных встречаются с силой моею!
Если бессмертный ты бог, от высокого неба нисшедший,
Я никогда не дерзал с божествами Олимпа сражаться.

Нет, и могучий Ликург³³³, знаменитая отрасль Дриаса,
 Долго не жил, на богов, небожителей, руки поднявший.
 Некогда, дерзкий, напав на питательниц буйного
 Вакха³³⁴,
 Их по божественной Ниссе преследовал: нимфы
 вакханки
 Фирсы зеленые бросили в прах, от убийцы Ликурга

Сулицей острой свирепо разимые; Вакх уstraшенный
 Бросился в волны морские и принят Фетидой на лоно,
 Трепетный, в ужас введенный неистовством буйного
 мужа.
 Все на Ликурга прогневались мирно живущие боги;
 Кронов же сын ослепил Дриатида; и после не долгой

³³³ Ликург – 1) фракийский царь. Миф о нем см.: “Илиада”, песнь шестая, стихи 130–140; 2) царь Аркадии, победитель Арейфооя.

³³⁴ Вакх – культовое имя Диониса, бога вина.

140

Жизнию он наслаждался, бессмертным всем ненавистный.

Нет, с богами блаженными я не желаю сражаться!

Если же смертный ты муж и воскормлен плодами земными,

Ближе предстань, да к пределу ты смерти скорее достигнешь”.

Быстро ему отвечал воинственный сын Гипполохов:

145

“Сын благородный Тидея, почто вопрошаешь о роде?

Листьям в дубравах древесных подобны сыны человеков:

Ветер одни по земле развевает, другие дубрава,

Вновь расцветая, рождает, и с новой весной возрастают;

Так человеки: сии нарождаются, те погибают.

150

Если ж ты хочешь, тебе и о том объявлю, чтобы знал ты

Наших и предков и род; человекам он многим известен.
Есть в конеславном Аргосе град знаменитый Эфира;
В оном Сизиф³³⁵ обитал, препрославлснный мудростью
смертный,
Тот Сизиф Эолид, от которого Главк родился.

155

Главк даровал бытие непорочному Беллерофонту³³⁶,
Коему щедрые боги красу и любезную доблесть
В дар ниспослали; но Прет³³⁷ неповинному гибель
умыслил:
Злобно его из народа изгнал (повелитель ахейн
Был он сильнейший: под скипетр его покорил их
Кронион).

160

³³⁵ Сизиф – хитрый царь Коринфа, которому удалось сковать самое Смерть, когда она пришла за ним. За свои преступления против богов должен был в царстве Аида вечно катить в гору тяжелый камень, который перед самой вершиной срывается и падает вниз (отсюда выражение “сизифов труд”).

³³⁶ Беллерофонт – герой, победивший Химеру.

³³⁷ Прет – царь Тиринфа, изгнавший Беллерофонта и замысливший погубить его.

С юношей Прета жена возжелала, Лития младая,
Тайной любви насладиться; но к ищущей был
непреклонен,
Чувств благородных исполненный, Беллерофонт
непорочный;
И жена, клеветца, говорила властителю Прету:
– Смерть тебе Прет, когда сам не погубишь ты
Беллерофонта:

165

Он насладиться любовью со мною хотел, с нехотящей. —
Так клеветала; разгневался царь, таковое услыша;
Но убить не решился: в душе он сего ужасался;
В Ликию выслал его и вручил злосоветные знаки,
Много на дщице складной начертав их³³⁸, ему на
погибель;

170

³³⁸

...злосоветные знаки, много на дщице складной начертав их... – В этом месте мы видим единственное у Гомера упоминание о способе письма. До конца античности греки и римляне пользовались в быту для письма складными дощечками, намазанными воском, по которому острой палочкой, называвшейся “стилем”, выцарапывались буквы.

Дщицу же тестю велел показать, да от тестя погибнет.
Беллерофонт отошел, под счастливым покровом
бессмертных.
Мирно достиг он ликийской земли и пучинного Ксанфа;
Принял его благосклонно ликийских мужей повелитель;
Девять дней угощал, ежедневно тельца закалая.

175

Но воссиявшей десятой богине Заре розоперстой,
Гостя расспрашивал царь и потребовал знаки увидеть,
Кои принес он ему от любезного зятя, от Прета.
И когда он приял злосоветные зятевы знаки,
Юноше Беллерофонту убить заповедал Химеру³³⁹

180

Лютую, коей порода была от богов, не от смертных:
Лев головою, задом дракон и коза серединой,
Страшно дыхла она пожирающим пламенем бурным.
Грозную он поразил, чудесами богов ободренный.
После войною ходил на солимов, народ знаменитый;

³³⁹ Химера – чудовище, убитое Беллерофонтом.

185

В битве, ужаснее сей, как поведал он, не был с мужами;
В подвиге третьем разбил амазонок он мужеобразных.
Но ему, возвращавшемуся, Прет погибель устроил:
Избранных в царстве пространном ликийн храбрейших
в засаду
Скрыл на пути; но они своего не увидели дома:

190

Всех поразил их воинственный Беллерофонт
непорочный.
Царь наконец познал знаменитую отрасль бессмертных;
В доме его удержал и дочь сочетал с ним царевну;
Отдал ему половину блистательной почести царской;
И ликийцы ему отделили удел превосходный,

195

Лучшее поле для сада и пашен, да властвует оным.
Трое родилось чад от премудрого Беллерофонта:

Мужи Исандр, Гипполох и прекрасная Лаодамия³⁴⁰.
С Лаодамией прекрасной почил громовержец Кронион,
И она Сарпедона, подобного богу, родила.

200

Став напоследок и сам небожителям всем ненавистен³⁴¹,
Он по Алейскому полю скитался кругом, одинокий,
Сердце глoday себе, убегая следов человека.
Сына Исандра ему Эниалий, насытый убийством,
Свергнул, когда воевал он с солимами, славным народом.

205

Дочь у него – златобраздая гневная Феба³⁴² сразила.
Жил Гипполох, от него я рожден и горжуся сим родом.
Он послал меня в Трою и мне заповедовал крепко
Тщиться других превзойти, непрестанно пылать

³⁴⁰ Лаодамия – дочь Беллерофонта.

³⁴¹ *Став напоследок и сам небожителям всем ненавистен.* – Беллерофонт, чтобы убить Химеру, поймал и обуздал крылатую коня Пегаса; затем с помощью Пегаса герой захотел взлететь на Олимп, но конь сбросил его, и Беллерофонт, ненавидимый богами, долго скитался по земле, потеряв зрение и охромев.

³⁴² Феба – культовое имя Артемиды.

отличиться,

Рода отцов не бесчестить, которые славой своею

210

Были отличны в Эфире и в царстве ликийском
пространном.

Вот и порода и кровь, каковыми тебе я хваляюсь”.

Рек, – и наполнился радостью сын благородный Тидеев;
Медную пику свою водрузил в даровитую землю
И приветную речь устремил к предводителю Главку:

215

“Сын Гипполохов! ты гость мне отеческий³⁴³, гость
стародавний!

³⁴³ *Ты гость мне отеческий* – то есть человек, связанный со мной узами взаимного гостеприимства (проксенией). Приняв чужеземца у себя в доме, угостив его и дав ему подарки, человек сам становился “гостем” своего гостя и мог рассчитывать встретить с его стороны у него на родине такой же прием. Проксения играла очень важную роль в древнейшую эпоху, когда иноземцы не пользовались на чужбине никакой правовой защитой. Отношения проксении передавались по наследству: проксения Диомеда и Главка восходит к предкам обоих героев.

Некогда дед мой Иней знаменитого Беллерофонта
В собственном доме двадцать дней угощал дружелюбно.
Оба друг другу они превосходные дали гостинцы:
Дед мой, Иней, предложил блистающий пурпуром пояс;

220

Беллерофонт же златой подарил ему кубок двудонный:
Кубок и я, при отходе, оставил в отеческом доме;
Но Тидея не помню; меня он младенцем оставил
В дни, как под Фивами градом ахейское воинство пало.
Храбрый! отныне тебе я средь Аргоса гость и приятель.

225

Ты же мне – в Ликийи, если приду я к народам ликийским.
С копьями ж нашими будем с тобой и в толпах
расходиться.
Множество здесь для меня и троян, и союзников славных;
Буду разить, кого бог приведет и кого я постигну.
Множество здесь для тебя аргивян, поражай кого
можешь.

Главк! обменяемся нашим оружием; пусть и другие
Знают, что дружбою мы со времен праотцовских
гордимся”.

Так говорили они – и, с своих колесниц соскочивши,
За руки оба взялись и на дружбу взаимно клялися.
В оное время у Главка рассудок восхитил Кронион:

Он Диомеду герою доспех золотой свой на медный,
Во сто ценимый тельцов, обменял на стоящий девять.

Гектор меж тем приблизился к Скейским воротам и к
дубу.

Окрест героя бежали троянские жены и девы,
Те вопрошая о детях, о милых друзьях и о братьях,

Те о супругах; но он повелел им молиться бессмертным
Всем, небеса населяющим: многим беды угрожали!

Но когда подошел он к прекрасному дому Приама,
К зданию с гладкими вдоль переходами (в нем
заклучалось
Вкруг пятьдесят почивален, из гладко отесанных камней,

245

Близко одна от другой устроенных, в коих Приама
Все почивали сыны у цветущих супруг их законных;
Дщерей его на другой стороне, на дворе, почивальни
Были двенадцать, под кровлей одною, из тесаных камней,
Близко одна от другой устроенных, в коих Приама

250

Все почивали зятя у цветущих супруг их стыдливых),
Там повстречала его милосердая мать Гекуба³⁴⁴,
Шедшая в дом к Лаодике, своей миловиднейшей дщери;
За руку сына взяла, вопрошала и так говорила:

³⁴⁴ Гекуба – жена Приама, мать девятнадцати его сыновей, в том числе Гектора и Париса, и многих дочерей, в том числе – Кассандры.

“Что ты, о сын мой, приходишь, оставив свирепую битву?

255

Верно, жестоко теснят ненавистные мужи ахейцы,
Ратуя близко стены? И тебя устремило к нам сердце:
Хочешь ты, с замка троянского, руки воздеть к
Олимпийцу
Но помедли, мой Гектор, вина я вынесу чашу
Зевсу отцу возлиять и другим божествам вековечным;

260

После и сам ты, когда пожелаешь испить, укрепишься;
Мужу, трудом истомленному, силы вино обновляет;
Ты же, мой сын, истомился, за граждан твоих подвизаясь”

Ей отвечал знаменитый, шоломом сверкающий Гектор:
“Сладкого пить мне вина не носи, о почтенная мать!

265

Ты обессилишь меня, потеряю я крепость и храбрость.
Чермное ж Зевсу вино возлиять неомытой рукою
Я не дерзну, и не должно сгустителя облаков Зевса
Чествовать или молить оскверненному кровью и прахом.
Но иди ты, о мать, Афины добычелюбивой

270

В храм, с благовонным курением, с сонмом жен
благородных.
Пышный покров, величайший, прекраснейший всех из
хранимых
В царском дому, и какой ты сама наиболее любишь,
Взяв, на колена его положи лепокудрой Афине;
И двенадцать крав однолетних, ярма не познавших,

275

В храме заклать обрекайся ты, если, молитвы услыша,
Град богиня помилует, жен и младенцев невинных;
Если от Трои священной она отразит Диомеда,
Бурного воя сего, повелителя мощного бегства.
Шествуй же, мать, ко храму Афины добычелюбивой;

280

Я же к Парису иду, чтобы к воинству из дому вызвать,
Ежели хочет советы он слушать. О! был бы он там же
Пожран землей! Воспитал Олимпиец его на погибель
Трое, Приаму отцу и всем нам, Приамовым чадам!
Если б его я увидел сходящего в бездны Аида,

285

Кажется, сердце мое позабыло бы горькие бедства!”
Так говорил, – и Гекуба немедля служительниц дома
Вызвала; жен благородных они собирали по граду.
Тою порой сама в благовонную горницу всходит;
Там у нее сохранялися пышноузорные ризы,

290

Жен сидонских работы, которых Парис боговидный
Сам из Сидона³⁴⁵ привез, преплывая пространное море.

³⁴⁵ Сидон – крупный торговый город в Финикии. Сидония – Финикия.
Сидоняне – финикийцы.

Сим он путем увозил знаменитую родом Елену.
Выбрав из оных одну, понесла пред Афины Гекуба
Большую, лучшую в доме, которая швением пышным

295

Словно звезда сияла и в самом лежала исподе.
С оной пошла, и за ней благородные многие жены.

В замок градской им притекшим, ко храму Афины
богини,
Двери пред ними разверзла прелестная ликом Феано,
Дщерь Киссея³⁴⁶, жена Антенора, смирителя коней,

300

Трои мужами избранная жрица Афины богини.
Там с воздеянием рук возопили они пред Афиной;
Ризу Гекубы румяноланитая жрица Феано
Взяв, на колена кладет лепокудрой Афины Паллады
И с обетами молит рожденную богом великим:

³⁴⁶ Киссей – отец Феано.

305

“Мощная в бранях, защитница града, Паллада Афина!
Дрот сокруши Диомедов и дай, о богиня, да сам он
Ныне, погибельный, грянется ниц перед башнею
Скейской!

Ныне ж двенадцать крав однолетних, ярма не познавших,
В храме тебе мы пожертвуем, если, молитвы услыша,

310

Град помилуешь Трою и жен, и младенцев невинных!”

Так возглашала, молясь; но Афина молитву отвергла.
Тою порой, как они умоляли рожденную Зевсом,
Гектор великий достигнул Парисова пышного дома.
Сам он дом сей устроил с мужами, какие в то время

315

В целой Троаде холмистой славнейшие зодчие были:
Мужи ему почивальню, и гридню, и двор сотворили

В замке градском, невдали от Приама и Гектора дома.
В двери вступил божественный Гектор; в деснице держал
он
Пику в одиннадцать локтей; далеко на древке сияло

320

Медное жало копья и кольцо вокруг него золотое.
Брата нашел в почивальне, в трудах над оружием
пышным:
Щит он, и латы, и гнутые луки испытывал, праздный.
Там и Елена Аргивская в круге сидела домашних
Жен рукодельниц и славные им назначала работы.

325

Гектор, взглянув на него, укорял оскорбительной речью:
“Ты не вовремя, несчастный, теперь напыщаешься
гневом.
Гибнет троянский народ, пред высокою града стеною
Ратуя с сильным врагом; за тебя и война и сраженья
Вкруг Илиона пылают; ты сам поругаешь другого,

330

Если увидишь кого оставляющим грозную битву.
Шествуй, пока Илион под огнем сопостатов не
вспыхнул”.

Быстро ему отвечал Приамид Александр боговидный:
“Тектор! ты вправе хулить, и твоя мне хула справедлива;
Душу открою тебе; преклонися и выслушай слово:

335

Я не от гнева досель, не от злобы на граждан троянских
Праздный сидел в почивальне; хотел я печали предаться.
Ныне ж супруга меня дружелюбною речью своею
Выйти на брань возбудила; и ныне, чувствую сам я,
Лучше идти мне сражаться: победа меж смертных
превратна.

340

Ежели можно, помедли, пока ополчусь я доспехом;

Или иди: поспешу за тобой и настичь уповаю”.

Рек он; ни слова ему не отвечивал Гектор великий.
К Гектору с лаской Елена смиренную речь обратила:
“Деверь жены бесстыдной, виновницы бед нечестивой!

345

Если б в тот день же меня, как на свет породила лишь
мать,
Вихорь свирепый, восхитя, умчал на пустынную гору
Или в кипящие волны ревущего моря низринул, —
Волны б меня поглотили и дел бы таких не свершилось!
Но, как такие беды божества предназначили сами,

350

Пусть даровали бы мне благороднее сердцем супруга,
Мужа, который бы чувствовал стыд и укоры людские!
Сей и теперь легкомыслен, подобным и после он будет;
И за то, я надеюсь, достойным плодом насладится!
Но войди ты сюда и воссядь успокоиться в кресло,

Деверь; твою наиболее душу труды угнетают,
 Ради меня, недостойной, и ради вины Александра:
 Злую нам участь назначил Кронион, что даже по смерти
 Мы оставаться должны на бесславные песни потомкам!"

Ей немедля отвечивал Гектор великий: "Елена,

Сесть не упрашивай; как ни приветна ты, я не склонюся;
 Сильно меня увлекает душа на защиту сограждан,
 Кои на ратных полях моего возвращения жаждут.
 Ты же его побуждай; ополчившись, пусть поспешает;
 Пусть он потщится меня в стенах еще града настигнуть.

Я посещу лишь мой дом и на малое время останусь
 Видеть домашних, супругу драгую и сына-младенца:
 Ибо не знаю, из боя к своим возвращусь ли еще я

Или меня уже боги погубят руками данаев”.

Так говоря, удалился шеломом сверкающий Гектор.

370

Скоро достигнул герой своего благозданного дома;
Но в дому не нашел Андромахи лилейнораменной.
С сыном она и с одною кормилицей пышноодежной
Вышед, стояла на башне, печально стеная и плача.
Гектор, в дому у себя не нашед непорочной супруги,

375

Стал на пороге и так говорил прислужницам-женам:
“Жены-прислужницы, вы мне скорее поведайте правду:
Где Андромаха супруга, куда удалилась из дому?
Вышла ль к золовкам своим, иль к невесткам
пышноодежным,
Или ко храму Афины поборницы, где и другие

Жены троян благородные грозную молят богиню?”

И ему отвечала усердная ключница дома:

“Гектор, когда повелел ты, тебе я поведаю правду.

Нет, не к золовкам своим, не к невесткам пошла
Андромаха,

Или ко храму Афины поборницы, где и другие

Жены троян благородные грозную молят богиню, —

К башне пошла илионской великой: встревожилась
вестью,

Будто троян утесняет могучая сила ахейн;

И к стене городской, торопливая, ринулась бегом,

Словно умом исступленная; с ней и кормилица с сыном”.

Так отвечала, – и Гектор стремительно из дому вышел

Прежней дорогой назад, по красиво устроенным стогам.
Он приближался уже, протекая обширную Трою,
К Скейским воротам (через них был выход из города в поле);
Там Андромаха супруга, бегущая, в встречу предстала,

395

Отрасль богатого дома, прекрасная дочь Этиона³⁴⁷;
Сей Этион обитал при подошвах лесистого Плака³⁴⁸,
В Фивах Плакийских, мужей киликиян властитель
державный;
Оного дочь сочеталася с Гектором меднодоспешным.
Там предстала супруга: за нею одна из прислужниц

400

Сына у персей держала, бессловного вовсе, младенца,
Плод их единый, прелестный, подобный звезде
лучезарной.
Гектор его называл Скамандрием; граждане Трои —

³⁴⁷ Этион – царь малоазиатских Фив, отец Андромахи.

³⁴⁸ Плак – гора в Малой Азии.

Астианаксом³⁴⁹: единый бо Гектор защитой был Трои.
Тихо отец улыбнулся, безмолвно взирая на сына.

405

Подле него Андрوماха стояла, лиющая слезы;
Руку пожала ему и такие слова говорила:
“Муж удивительный, губит тебя твоя храбрость! ни сына
Ты не жалеешь, младенца, ни бедной матери; скоро
Буду вдовой я, несчастная! скоро тебя аргивяне,

410

Вместе напавши, убьют! а тобою покинутой, Гектор,
Лучше мне в землю сойти: никакой мне не будет отрады,
Если, постигнутый роком, меня ты оставишь: удел мой —
Горести! Нет у меня ни отца, ни матери нежной!
Старца отца моего умертвил Ахиллес быстроногий,

³⁴⁹ Гектор его называл Скамандрием, граждане Трои – Астианаксом... –

Гектор называет сына в честь бога реки Скамандра, но троянцы зовут мальчика в честь отца Астианаксом, так как это имя значит “вождь города”.

415

В день, как и град разорил киликийских народов
цветущий,
Фивы высоковоротные. Сам он убил Этиона,
Но не смел обнажить: устрасался нечестия сердцем;
Старца он предал сожжению вместе с оружием пышным.
Создал над прахом могилу; и окрест могилы той улымы³⁵⁰

420

Нимфы холмов насадили, Зевеса великого дщери.
Братья мои однокровные – семь оставалось их в доме —
Все и в единый день преселились в обитель Аида:
Всех злополучных избил Ахиллес, быстроногий
ристатель,
В стаде застигнув тяжелых тельцов и овец белорунных.

425

Мать мою, при долинах дубравного Плака царицу,

³⁵⁰ Ульм — вяз, платан.

Пленницей в стан свой привлек он с другими добычами
брани,
Но даровал ей свободу, приняв неисчислимый выкуп;
Феба ж и мать мою поразила в отеческом доме!
Гектор, ты все мне теперь – и отец, и любезная мать,

430

Ты и брат мой единственный, ты и супруг мой
прекрасный!
Сжался же ты надо мною и с нами останься на башне,
Сына не сделай ты сирым, супруги не сделай вдовою;
Воинство наше поставь у смоковницы: там наипаче
Город приступен врагам и восход на твердыню удобен:

435

Трижды туда приступая, на град покушались герои,
Оба Аякса могучие, Идомей знаменитый,
Оба Атрея сыны и Тидид, дерзновеннейший воин.
Верно, о том им сказал прорицатель какой-либо мудрый,
Или, быть может, самих устремляло их вешнее сердце”.

440

Ей отвечал знаменитый, шоломом сверкающий Гектор:
“Всё и меня то, супруга, не меньше тревожит; но
страшный
Стыд мне пред каждым троянцем и длинноодежной
троянкой,
Если, как робкий, останусь я здесь, удаляясь от боя.
Сердце мне то запретит; научился быть я бесстрашным,

445

Храбро всегда меж троянами первыми биться на битвах,
Славы доброй отцу и себе самому добывая!
Твердо я ведаю сам, убеждаясь и мыслью и сердцем,
Будет некогда день, и погибнет священная Троя,
С нею погибнет Приам и народ копыеносца Приама.

450

Но не столько меня сокрушает грядущее горе
Трои, Приама родителя, матери дряхлой, Гекубы,

Горе тех братьев возлюбленных, юношей многих и
храбрых,
Кои полягут во прах под руками врагов разъяренных,
Сколько твое, о супруга! тебя меднолатный ахеец,

455

Слезы лиющую, в плен повлечет и похитит свободу!
И, невольница, в Аргосе будешь ты ткать чужеземке,
Воду носить от ключей Мессеиса³⁵¹ или Гиперея,
С ропотом горьким в душе; но заставит жестокая нужда!
Льющую слезы тебя кто-нибудь там увидит и скажет:

460

Гектора это жена, превышавшего храбростью в битвах
Всех конеборцев троян, как сражались вокруг Илиона!
Скажет – и в сердце твоём возбудит он новую горечь:
Вспомнишь ты мужа, который тебя защитил бы от
рабства!
Но да погибну и буду засыпан я перстью земною

³⁵¹ Мессеис – название родника, возможно, мифического; древние считали, что он находится в балканской Греции, но спорили, в какой именно области.

Прежде, чем плен твой увижу и жалобный вопль твой
услышу!”

Рек – и сына обнять устремился блистательный Гектор;
Но младенец назад, пышноризой кормилицы к лону
С криком припал, устрашася любезного отчего вида,
Яркою медью испуган и гребнем косматовласатым,

Видя ужасно его закачавшимся сверху шелома.
Сладко любезный родитель и нежная мать улыбнулись.
Шлем с головы немедленно снимает божественный Гектор,
Наземь кладет его, пышноблестящий, и, на руки взявши
Милого сына, целует, качает его и, поднявши,

Так говорит, умоляя и Зевса, и прочих бессмертных:
“Зевс и бессмертные боги! о, сотворите, да будет

Сей мой возлюбленный сын, как и я, знаменит среди граждан;
Так же и силою крепок, и в Трое да царствует мощно.
Пусть о нем некогда скажут, из боя идущего видя:

480

Он и отца превосходит! И пусть он с кровавой корыстью
Входит, врагов сокрушитель, и радует матери сердце!”

Рек – и супруге возлюбленной на руки он полагает
Милого сына; дитя к благовонному лону прижала
Мать, улыбаясь сквозь слезы. Супруг умилился душевно,

485

Обнял ее и, рукою ласкающий, так говорил ей:
“Добрая! сердце себе не круши неумеренной скорбью.
Против судьбы человек меня не пошлет к Аидесу;
Но судьбы, как я мню, не избег ни один земнородный
Муж, ни отважный, ни робкий, как скоро на свет он
родится.

Шествуй, любезная, в дом, озаботься своими делами;
Тканьем, пряжей займися, приказывай женам домашним
Дело свое исправлять; а война – мужей озаботит
Всех, наиболее ж меня, в Илионе священном рожденных”.
Речи окончивши, поднял с земли бронеблещущий Гектор

Гривистый шлем; и пошла Андромаха безмолвная к
дому,
Часто назад озираясь, слезы ручьем проливая.
Скоро достигла она устроением славного дома
Гектора мужегубителя; в оном служительниц многих,
Собранных вместе, нашла и к плачу их всех возбудила:

Ими заживо Гектор был в своем доме оплакан.
Нет, они помышляли, ему из погибельной брани
В дом не прийти, не избежать от рук и свирепства

данаев.

Тою порой и Парис не медлил в высоких палатах.
В пышный одевшись доспех, испещренный
блистательной
медью,

505

Он устремился по граду, надежный на быстрые ноги.
Словно конь застоялый, ячменем раскормленный в
яслях,
Привязь расторгнув, летит, поражая копытами поле;
Пламенный, плавать обихий в потоке широкотекущем,
Пышет, голову кверху несет; вокруг рамен его мощных

510

Грива играет; красой благородною сам он гордится;
Быстро стопы его мчат к кобылицам и паствам знакомым:
Так лепокудрый Парис от высот Илионского замка,
Пышным оружием окрест, как ясное солнце, сияя,
Шествовал радостно-гордый; быстро несли его ноги;

515

Гектора скоро настиг он, когда Приамид лишь оставил
Место, где незадолго беседовал с кроткой супругой.
К Гектору первый вещал Приамид Александр
боговидный:
“Верно, почтеннейший брат, твою задержал я
поспешность
Долгим медленьем своим и к поре не приспел, как велел
ты?”

520

И ему отвечал шлемоблещущий Гектор великий:
“Друг! ни один человек, душой справедливый, не может
Ратных деяний твоих опорочивать: воин ты храбрый,
Часто лишь медлен, к трудам неохотен; а я непрестанно
Сердцем терзаюсь, когда на тебя поношение слышу

525

Трои мужей, за тебя подымающих труд беспредельный.

Но поспешим, а рассудимся после, когда нам Кронион
Даст в благодарность небесным богам, бесконечно
живущим,

Чашу свободы поставить в обителях наших свободных,
После изгнания из Трои ахейн меднодопешных”.

Песнь седьмая

Единоборство Гектора и Аякса

Так говорящий, пронесся вратами блистательный Гектор;
С ним устремился и брат Александр: и душой Приамиды
Оба пылали воинствовать снова и храбро сражаться.
Словно пловцам, долговременно жаждущим, бог
посылает

5

Ветер попутный, когда уже, множеством весел блестящих
Понт рассекая, устали, все члены трудом изнузивши, —
Так предводители их ожидавшим троянам явились.

Начали битву: Парис поразил Арейфоева³⁵² сына,
Жителя Арны Менесфия, коего палиценосный

³⁵² Арейфоой – царь Арны, города в Беотии, всегда сражавшийся палицей и убитый в тесном ущелье, где он не мог размахивать своим оружием.

10

Царь породил Арейфой с черноокою Филомедузой.
Гектор вождя Эионея острою пикой ударил
В выю, под круг крепкомедного шлема и крепость
разрушил.
Главк, Гипполохова отрасль, ликийских мужей воевода,
Дексия, сына Ифиноя, в бурном сражении пикой
В рамо пронзил, кобылиц на него напускавшего быстрых;

15

В прах с колесницы он пал, и его сокрушились члены.

Их лишь увидела светлая взором Афина богиня,
Так истребляющих воинов Аргоса в битве жестокой,
Вдруг от Олимпа высокого, бросившись, бурно
помчалась

20

К Трое священной; навстречу богине, узрев от Пергама,

Феб Аполлон устремился: троянам желал он победы.
В встречу спешащие боги сошлись у древнего дуба;
Первый к богине воззвал дальномечущий Феб
сребролукий:

“Что ты, волнения полная, дочь всемогущего Зевса,

25

Сходишь с Олимпа? К чему ты стремима сим пламенным
духом?

Или склонить аргивянам неверную брани победу
Хочешь? Троян погибающих ты никогда не жалеешь?
Но прими ты совет мой, и то благотворнее будет:
Нынешний день прекратим мы войну и убийство
народов;

30

После да ратуют снова, доколе священного града,
Трои, конца не увидят, когда уже столько приятно
Вашему сердцу, богини великие, град сей разрушить”.

Быстро воззвала к нему светлоокая дочь Эгиоха:

“Так, дальновержец, да будет; с подобною думою в сердце

35

Я низошла от Олимпа, к сраженью троян и ахеян.
Но возвести, прекратить ратоборство их как ты
намерен?”

Снова богине отвечивал царь Аполлон сребролукий:
“Гектора мы, укротителя коней, отважность возвысим.
Пусть Приамид вызывает храбрейших героев данайских

40

Выйти один на один и сразиться решительной битвой;
Сим оскорбленные меднопоножные мужи данаи
Сами возбудят бойца одноборствовать с Гектором
славным”.

Так говорил, – и склонилась дочь светлоокая Зевса.
Сын Приамов, Гелен прорицатель, почувствовал духом

Оный совет, обоим божествам совещавшим приятный,
К Гектору брату предстал и так говорил воеводе:
“Гектор, пастырь народа, советами равный Крониду!
Будешь ли мне ты послушен, усердносоветному брату?
Дай повеление сесть и троянам, и всем аргивянам;

Сам же меж воинств на бой вызывай, да храбрейший
данаец
Выйдет один на тебя и сразится решительным боем.
Ныне тебе не судьба умереть и предела достигнуть;
Слышал я голос такой небожителей вечно живущих”.

Так произнес, – и восхитился Гектор услышанной речью,

Вышел один на средину и, взявши копье посредине,
Спнул фаланги троянские; все, успокоясь, воссели.

Царь Агамемнон равно удержал меднобронных данаев.
Тою порой Афина Паллада и Феб сребролукий,
Оба вознесшись, словно как ястребы, хищные птицы,

60

Сели на дубе высоком отца молненосного Зевса,
Ратями вместе любуясь: ряды их сидели густые,
Грозно щиты, и шеломы, и острые копья вздымая,
Словно как Зефир порывистый по морю зыбь разливает,
Если он вдруг подымается: море чернеет под нею, —

65

Ратей ряды таковы и троян, и бесстрашных данаев
В поле сидели, и Гектор вещал, между ратями стоя:
“Трои сыны и ахеяне храбрые, слух приклоните;
Я вам поведаю, что мне велит благородное сердце:
Наших условий высокоцарящий Кронид не исполнил,

70

Но, беды совещающий, нам обоюдно готовит
Битвы, покуда иль вы крепкобашенный град наш
возьмете,
Или падете от нас при своих кораблях мореходных.
Здесь, о ахейне, с вами храбрейшие ваши герои;
Тот, у которого сердце со мною сразиться пылает,

75

Пусть изойдет и с божественным Гектором станет на
битву.
Так говорю я, и Зевс уговора свидетель нам будет.
Если противник меня поразит сокрушительной медью,
Сняв он оружия, пусть отнесет к кораблям мореходным;
Тело же пусть возвратит, чтоб трояне меня и троянки,

80

Честь воздавая последнюю, в доме огню приобщили.
Если же я поражу и меня луконосец прославит, —
Взявши доспехи его, внесу в Илион их священный
И повешу во храме метателя стрел Аполлона;
Тело ж назад возвращу к кораблям обоюдвесельным.

Пусть похоронят его кудреглавые мужи ахейцы
И на берегу Геллеспонта широкого холм да насыплют.
Некогда, видя его, кто-нибудь и от поздних потомков
Скажет, плывя в корабле многovesлом по черному понту:
– Вот ратоборца могила, умершего в древние веки:

В бранях его знаменитого свергнул божественный
Гектор! —
Так нерожденные скажут, и слава моя не погибнет”.
Рек, – и молчанье глубокое все аргивяне хранили:
Вызов стыдились отвергнуть, равно и принять ужасались.
Вдруг восстал Менелай и вещал между сонма ахейян,

Всех упрекая жестоко и горестно сердцем стеная:
“Горе мне! о самохвалы! ахейянки вы – не ахейцы!
Срам для ахейских мужей из ужасных ужаснейший будет,

Если от них ни один не посмеет на Гектора выйти:
Но погибните все вы, рассыпьтесь водою и прахом,

100

Вы, сидящие здесь, как народ без души и без чести!
Я ополчуся и выйду на Гектора! знаю, что свыше
Жребий победы находится, в воле богов всемогущих”.

Так говоря, покрывался поспешно оружием пышным;
И тогда, Менелай, ты расстался бы с сладкою жизнью

105

В мощных руках Приаида, далеко сильнее мужа,
Если б тебя удержать не воздвиглись цари и герои:
Сам повелитель мужей, Агамемнон
пространнодержавный,
За руку брата схватил, называл и вещал, убеждая:
“Ты исступлен, Менелай благородный! такое безумство

110

Вовсе тебя не достойно: смири огорченное сердце;
В ревности гордой с сильнейшим тебя не дерзай
состязаться,
С Гектором, сыном Приама: его и другие трепещут!
С ним и Пелид быстроногий на славных мужам
ратоборствах
С страхом встречается, – воин, тебя несравненно
храбрейший!

115

Сядь при дружине своей, успокойся, питомец Зевеса;
Мы от ахейн ему однокорца другого возбудим;
Сколь он ни будет бесстрашен и боя кровавого жаден,
С радостью, верно, колена преклонит, когда лишь
безвреден
Выйдет из пламенной битвы и страшного единоборства!”

120

Так говорящий герой отвратил помышление брата,
Правду ему говоря: покорился Атрид, и клеветы
Весело с плеч Менелая оружия светлые сняли.
Нестор от сонма ахейян восстал и вещал им печальный:
“Боги! великая скорбь на ахейскую землю приходит!

125

Истинно горько восплачет Пелей, седой коневорец,
Славный мужей мирмидонских вития и мудрый
советник.
Он восхищался, когда, вопрошая меня в своем доме,
Каждого порознь ахейца разведывал род и потомство;
Ныне ж, когда он услышит, что всех ужасает их Гектор,

130

Верно, не раз к небожителям руки прострет, да скорее
Дух сокрушенный его погрузится в обитель Аида!
Если бы ныне, о Зевс, Аполлон и Паллада Афина!
Молод я был, как в те годы, когда у гремучего берега
Билася рать пилиян и аркадян, копейщиков славных,

Около фейских твердынь, недалеко от струй Иардана³⁵³.
 В воинстве их впереди Эревфалион, богу подобный,
 Первый стоял, ополченный оружием Арейфооя,
 Славного Арейфооя, прозванием палиценосца,
 Данным ему от мужей и от жен, опоясанием красных:

Мощный, не луком тугим, не копьем длиннотенным
 сражался,
 Он булавою железной ряды разрывал сопротивных.
 Оного храбрый Ликург одолел, но не силой – коварством,
 В тесном проходе; не мог он себя булавой и железной
 Спасть от смерти: Ликург, на дороге его упредивши,

В чрево копьем поразил, и об дол он ударился тылом.
 Снял победитель оружия, дар душегубца Арея;

³⁵³ Иардан (Ярдан) – 1) река в Элиде, в Пелопоннесе; 2) река на Крите.

После и сам их носил, выходя на Ареевы споры.
Но, когда обессилел герой, состаревшийся в доме,
Отдал тяжелый доспех Эревфальону, ратному другу:

150

Сими доспехами гордый, выкрикивал всех он
храбрейших;
Все трепетали, страшились, никто не отважился выйти.
Вспыхнуло сердце во мне, на свою уповая отвагу,
С гордым сразиться, хотя между сверстников был я и
младший.
Я с ним сразился, – и мне торжество даровала Афина!

155

Большого всех и сильнейшего всех я убил человека!
В прахе лежал он, огромный, сюда и туда распростертый.
Если бы так я был млад и не чувствовал немощи в силах,
Скоро противника встретил бы шлемом сверкающий
Гектор!
В вашем же воинстве сколько ни есть храбрейших данаев,

160

Сердцем никто не пылает противником Гектору выйти!”

Так их старец стыдил, – и мгновенно воспрянули девять:
Первый воздвигся Атрид, повелитель мужей Агамемнон;
После воспрянул Тидид Диомед, воеватель могучий;
Оба Аякса вожди, облеченные бурною силой;

165

Дерзостный Идомей и его совоинственник грозный,
Вождь Мерион, человек губителю равный, Арею;
После герой Эврипил, блистательный сын Эвемона;
Вслед Андремонид Фоас и за ним Одиссей знаменитый.
Столько восстало их, жаждущих с Гектором славным
сразиться.

170

Слово опять обратил к ним Нестор, конник геренский:
“Жребии бросим, друзья, и которого жребий назначит,

Тот, несомненно, я верю, возрадует души ахеян
И не менее радостен будет и сам, коль спасенный
Выйдет из пламенной битвы и страшного единоборства”.

175

Так произнес он, – и каждый, наметивши собственный
жребий,
Бросил в медный шелом Агамемнона, сына Атрея.
Рати молились и длани к бессмертным горе воздевали;
Так не один говорил, на пространное небо взирая:
“Даруй, о Зевс! да падет на Аякса, или Диомеда,

180

Иль на царя самого многозлатой Микены, Атрида”.

Так говорили, – а Нестор шелом сотрясал пред
собранием;
Вылетел жребий из шлема, данаями всеми желанный,
Жребий Аякса; и вестник, понесши кругом по собранью,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.